

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
"РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ» (РУДН)**

На правах рукописи

МОСКОВСКИХ ДИНА ЮРЬЕВНА

**СОГЛАШЕНИЕ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
РФ И США**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент

Белозерова Ирина Ивановна

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Общая характеристика досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе РФ	21
1.1. Теоретические аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве.....	21
1.2. Соглашение о признании вины в уголовном процессе РФ.....	31
1.3. Взаимодействие участников уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе РФ.....	46
Глава 2. Сравнительно-правовой анализ признания вины	93
2.1. Роль и значение признания вины в уголовном процессе.....	93
2.2. Признание вины по законодательству отдельных зарубежных стран.....	100
2.3. Отношение к признанию вины по законодательству стран БРИКС.....	116
Глава 3. Генезис возникновения и развития сделки о признании вины по законодательству США	136
3.1. Истоки и развитие сделок о признании вины по законодательству США.....	136
3.2. Признание вины как важный элемент эффективного уголовного правосудия в США.....	144
3.3. Применение сделок о признании вины в США.....	169
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	179
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	183
ПРИЛОЖЕНИЯ	205
ПРИЛОЖЕНИЕ А	205

ПРИЛОЖЕНИЕ Б	208
ПРИЛОЖЕНИЕ В	210

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Неугасающий интерес к правовому регулированию уголовно-процессуального конфликта в Российской Федерации указывает на необходимость реформирования уголовного судопроизводства.

На протяжении длительного времени отношение к признанию вины отечественных ученых-процессуалистов и практиков менялось от «царицы доказательств» до рядового доказательства. Признание вины являлось и является триггером к разным видам уголовного судопроизводства, начиная от розыскного до состязательного, в таких странах как (США, Англия) и смешанного (Россия, Франция и др.).

В настоящее время отдается предпочтение гуманизации законодательства, охране интересов личности в уголовном процессе, вместе с тем, не сдает позиции присутствие государственного начала в лице прокурора как основного участника института соглашения о признании вины.

В этом аспекте научный интерес представляет процесс заимствования правовых институтов и их адаптация в российском уголовном процессе.

Обращает на себя внимание и тот факт, что российская правовая система, имея перед собой многолетний опыт зарубежных государств в разрешении уголовно-правового конфликта на досудебной стадии, пришла к выводу о возможности внедрения альтернативы уголовному преследованию, применяя поощрительный метод. Законодатель учитывал различия в правовых традициях (англо-американская и континентальная), разные пути развития, противоположное отношение к задаче по установлению истины и целям внедрения «сделочной» системы.

Для решения задач, направленных на борьбу с ростом террористических угроз, сокращение преступлений в области незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, противодействия коррупции, необходимо дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства в части применения особого порядка уголовного судопроизводства, а именно

досудебного соглашения о сотрудничестве, а также более совершенный механизм применения согласительных элементов в процессуальной деятельности.

Дополнительную значимость исследованию придает анализ и обобщенная судебная практика по данной тематике. Проведенное анкетирование и интервьюирование сотрудников следующих правовых структур: органов внутренних дел, следственного комитета, прокуратуры, судейского корпуса, подтверждает мнение автора о необходимости существенных изменений в данном процессуальном институте.

Диссертантом проанализированы и обобщены статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период 2021 – 2022 год¹, что также указывает и на прикладной характер диссертационного исследования.

Так, в 2021 году – из общего количества рассмотренных уголовных дел по первой инстанции с учетом прекращенных в порядке главы 40 УПК РФ рассмотрено 311257 дел, осуждены 259055 лиц (43%), прекращено дел в отношении 60441 лица; из 725641 дела рассмотрено в порядке главы 40.1 УПК РФ 3188 дел, осуждено 2896 лиц – 0,48% (из общего количества осужденных 601148 лиц), прекращено дел в отношении 341 лица;

в 2022 - в порядке главы 40 УПК РФ рассмотрено 289517 дел, осуждены 241674 лица (39,3%), прекращено дел в отношении 55391 лица; из 725174 дел рассмотрено в порядке главы 40.1 УПК РФ 3271 дело, осуждено 2983 лица – 0,48% (из общего количества осужденных 614726 лиц), прекращено дел в отношении 328 лиц.

Особый интерес представляет статистическая картина по рассмотренным уголовным делам в зависимости от категорий преступлений.

В 2021 году в порядке гл.40.1 УПК РФ, к примеру, о террористическом акте рассмотрено 1 уголовное дело, осуждено 1 лицо (из 21 осужденного) из рассмотренных с вынесением приговора с учетом прекращенных 19 дел, в порядке гл. 40 УПК РФ дела не рассматривались (в 2022 – 1 дело из

---

¹ См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 12.12.2023)

рассмотренных 10 дел в отношении 1 лица из осужденных 7 лиц, в порядке гл. 40 УПК РФ дела не рассматривались); в отношении лиц, содействовавших террористической деятельности, рассмотрено дел и осуждено 34 лица по 34 делам, (из 582 осужденных) из рассмотренных с вынесением приговора и прекращенных 537 дел, в порядке гл. 40 УПК РФ – осуждены 86 лиц по 87 делам, в отношении 1 дело прекращено (в 2022 - 33 дела в отношении 33 лиц из рассмотренных 670 дел и осужденных 729 лиц, в порядке гл.40 УПК РФ – рассмотрено 82 дела и осуждены 80 лиц, в отношении 2 дела прекращены); по бандитизму, организации незаконных формирований, банд и преступных организаций или участию в них – в порядке гл. 40.1 УПК РФ рассмотрено 48 дел в отношении 50 лиц из 204 рассмотренных дел в отношении 327 осужденных лиц, в порядке гл. 40 УПК РФ осуждено 1 лицо по 1 делу (в 2022 - осуждено 45 лиц по 42 делам из рассмотренных 239 дел, осужденных 510 лиц, в порядке гл. 40 УПК РФ осуждено 2 лица по 2 уголовным делам); в сфере незаконных действий с наркотическими средствами и психотропными веществами – в порядке гл. 40.1 УПК РФ рассмотрено 977 дел, осуждено 992 лица из 79910 осужденных по 77005 рассмотренным делам, в порядке гл. 40 УПК РФ – осуждено 25998 лиц по 26130 делам, в отношении 500 дела прекращены (в 2022 – осуждены 949 лиц по 935 делам из рассмотренных 74629 дел (78904 осужденных); в порядке гл. 40 УПК РФ – осуждены 22 587 лиц по 22 507 делам); по факту получения взятки – рассмотрено 117 дел из 13392 делам рассмотренных с учетом прекращенных дел, осуждено 118 лиц из 1437 осужденных, в порядке гл. 40 УПК РФ – осуждено 16 лиц по 18 делам, в отношении 2 дела прекращены (в 2022 – осуждено 139 лиц по 139 делам из рассмотренных 1610 дел в отношении 1684 осужденных; в порядке гл. 40 УПК РФ осуждены 15 лиц по 21 рассмотренному делу, в отношении 6 лиц дела прекращены); дачи взятки – осуждено 21 лицо (из 1900 осужденных) по 28 уголовным делам из 2274 рассмотренным делам с учетом прекращенных, в порядке гл. 40 УПК РФ – осуждено 93 лица по 116 делам, в отношении 23 дела прекращены (в 2022 – осуждено 36 лиц по 39 делам из рассмотренных 2610 дел в

отношении 2146 осужденных, в порядке гл.40 УПК РФ – осуждено 74 лица из рассмотренных 105 дел, в отношении 33 лиц дела прекращены).

Проведенный анализ статистических данных подтверждает необходимость внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство России в отношении применения института соглашения о признании вины.

Анализируя процесс реформирования уголовного судопроизводства, очевидным становится уяснение смысла дифференциации его форм с поиском наиболее адекватной, учитывающей тяжесть преступления. Вместе с тем, как показывает практика, законодатель расширил, казалось бы, устоявшееся разделение, отмеченное профессором Lupинской П.А., которое имеет следующие направления: усложнение процедуры по делам о более тяжких преступлениях и упрощение процедуры по делам о незначительных и очевидных преступлениях¹.

С момента вступления в силу Федерального закона от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации» в процессе правоприменения глава 40.1 УПК РФ подвергалась неоднократно корректировке, потребовались такие основополагающие документы, как: ведомственный приказ Генерального прокурора РФ от 15.03.2010 № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемым (обвиняемым) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам», разъяснения Верховного Суда РФ, изложенные в постановлении Пленума от 28.06.2012 № «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Кроме того, законодатель уточнил, что приговоры, вынесенные в особом порядке при сотрудничестве со следствием, не являются преюдицией по другим делам, в них прописаны критерии обоснованности сотрудничества, и обвиняемый, заключивший соглашение, получает особый статус по основному уголовному делу.

---

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Lupинская. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2009. - с. 319

Автор указывает, что проблемы, связанные с правопониманием и применением такого юридического феномена, как соглашение о признании вины, существуют до настоящего времени в уголовно-процессуальном праве как США, так и РФ. Вместе с тем, назрела необходимость в четкой регламентации процессуальной природы предмета соглашения, а также выработки единого подхода к формированию понятий, таких как: «досудебное соглашение о сотрудничестве», «соглашение», в том числе в сравнении с аналогичными понятиями, которыми оперируют в различных правовых семьях («сделки»).

Хочется отметить, что вопросы с уместностью использования соглашений, предметом которых является признание вины, при наличии изначального процессуального конфликта сторон, требуют существенной доработки.

Кроме того, автор указывает в диссертационном исследовании на необходимость интегрирования таких понятий как: соглашение, сотрудничество, сделка, договор в различных отраслях права, так как они до сих пор не нашли четкой регламентации, в том числе в уголовном процессе РФ и США. В этой связи автором предложен новый подход на решение данной проблемы.

Диссертант указывает, что действующая редакция главы 40.1 УПК РФ не в полной мере отвечает целям ее введения при соблюдении исключительно публичного интереса. Данная правовая норма не создает условия для всестороннего и полного раскрытия сведений о совершенных преступлениях.

Уголовно-процессуальное законодательство недостаточно регулирует процедурные и формальные критерии участия субъектов соглашений.

Применение как соглашения, так и сделки имеет свои достоинства, однако, в отечественном правовом поле такое сотрудничество должно в полной мере соответствовать принципам российского уголовного судопроизводства.

Проблема признания вины неразрывно связана с темой соглашения о сотрудничестве, сделки с правосудием, что указывает на ее роль и значение при компромиссном характере правовых отношений субъектов уголовно-процессуальной деятельности, нашедшим отражение в установленной законом

форме, и, в итоге ставит правоприменителя перед выбором особого механизма правового регулирования.

Новеллой диссертационного исследования следует признать анализ законодательства и судебной практики стран БРИКС, на которые в настоящее время оказывает существенное влияние институт соглашения о признании вины в уголовном процессе РФ и США. Следует отметить, что в свете активизации установления правовой помощи между Российской Федерацией, Федеративной Республикой Бразилия, Китайской Народной Республикой, Республикой Индия и Южно-Африканской Республикой данный институт претерпевает существенные изменения и требует нового подхода к совершенствованию законодательства в этих странах.

Особое внимание необходимо уделить процессуальным взаимоотношениям участников уголовного процесса, в том числе по формируемой сфере правовой помощи по уголовным делам, а также вопросам имплементации отдельных положений института о досудебном соглашении со следствием в уголовно-процессуальное законодательство РФ. Учитывая исследованные направления уголовно-процессуального законодательства указанных стран, представляет интерес формирование национального законодательства и с учетом воздействия англо-американской правовой системы. Следует также отметить, что с 1 января 2024 года в состав БРИКС войдут новые государства, что в дальнейшем неизбежно окажет влияние на построение правового пространства, в связи с чем возрастет востребованность в правовом урегулировании уголовно-процессуальных отношений, в частности, соглашений о признании вины, на национальном и межнациональном уровнях.

Автор полагает, что вышеперечисленные проблемы теоретического, законодательного и практического характера института соглашения о признании вины в уголовном процессе РФ и США указывают на актуальность темы настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности. На диссертационном уровне признание вины и досудебное соглашение о сотрудничестве исследовались

такими авторами, как: Н.В. Андросенко (2008), К.Ф. Багаутдиновым (2020), А.В. Бахновским (2008), М.М. Головинским (2011 г.), М.В. Головизниным (2012 г.), Л.В. Головки (2003), С.А. Кондратьевым (2021), Н.С. Костенко (2013), Т.В. Топчиевой (2013), А.А. Ивановым (2013), Е.Л. Федосеева (2014), О.В. Климановой (2017), В.В. Колесник (2013), М.Е. Кубриковой (2013), А.В. Лариной (2019), В.Н. Перекрестовым (2013), Е.В. Саюшкиной (2017), А.П. Тенишевым (2018), О.А. Тертышной (2014), П.В. Эдиловой (2017), О.Н. Тисен (2018), Д.Н. Ткацюк (2022), Е.В. Корчаго (2023). Они являются фактически первопроходцами в исследовании темы реализации механизма досудебного соглашения о сотрудничестве. Вместе с тем, ряд вопросов, по-прежнему, остаются не раскрытыми, в частности, соглашение о признании вины в уголовно-процессуальном праве.

В рамках научных исследований данной теме посвящали отдельные разделы З.Р. Агаев, А.С. Александров, И.А. Александрова, М.О. Баев, О.Я. Баев, В.М. Быков, Л.В. Брусницын, А.В. Гричаниченко, А.А. Давлетов, И.С. Дикарев, С.В. Зуев, Н.Э. Звечаровский, О.В. Качалова, А.С. Охлопкова, А.В. Пиюк, С.Б. Погодин, С.С. Пономаренко, А.А. Прокопова, Н.Ю. Решетова, А.П. Рыжаков, А.В. Смирнов, Р.В. Тишин, А.Г. Халиулин и др.

В комплексе с другими институтами данное явление изучалось в работах Г.В. Абшилавы, А.В. Боярской, Ю.Л. Бурносовой, Д.В. Глухова, Л.В. Головки, Ю.В. Кувалдиной, Д.В. Маткиной, Н.О. Машинниковой, Е.В. Мильтовой, Т.Б. Саркисяна, А.А. Шишкина.

Особого внимания заслуживают работы зарубежных авторов, таких как А.В. Альтшулер, У. Бернам, Ф.Ч. Истербрук, Л. Роберт, Д. Фишер и др.

Безусловно, признавая значительный вклад указанных авторов-исследователей в формирование новых научных знаний о признании вины, досудебном соглашении о сотрудничестве, сделках с правосудием, отмечаем, что до настоящего времени не проводилось комплексного исследования, направленного на изучение и разработку предложений по совершенствованию

уголовно-процессуального законодательства в отношении института соглашения о признании вины как в РФ, так и в США.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся при признании вины подозреваемым (обвиняемым, подсудимым), заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, соглашения о признании вины в уголовном процессе РФ и США.

Предметом диссертационного исследования являются доктринальный, нормативный и практический уровни: источники, содержащие доктринальное толкование признания вины, согласия с предъявленным обвинением, досудебного соглашения о сотрудничестве; научная и учебная литература; международные акты, имеющие отношение к исследованию; совокупность норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих особенности расследования и рассмотрения судом уголовных дел в отношении подозреваемых (обвиняемых, подсудимых), с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а также практика (следственная, судебная и прокурорская) уголовно-процессуального законодательства в исследуемой сфере в РФ и США и противоречия в применении анализируемых норм.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании новых знаний о предмете исследования, полученных на основе анализа института соглашения о признании вины в уголовном процессе РФ и США, института досудебного соглашения о сотрудничестве, а также в разработке теоретических положений и предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства с учетом результатов исследования зарубежного опыта.

Цель обусловила постановку и разрешение следующих задач:

- проанализировать нормативное и доктринальное регулирование признания вины, досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемого (обвиняемого) со следствием в уголовном процессе РФ и США;

- показать роль профессиональных (суда, прокурора, следователя, адвоката) и непрофессиональных (обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего) субъектов уголовного процесса в рамках заключения и выполнения условий

досудебного соглашения о сотрудничестве;

- провести сравнительно-правовой анализ основных положений соглашения о сотрудничестве и сделки о признании вины на примере США (и других зарубежных стран);

- сформулировать и обосновать уровень востребованности и эффективности применения соглашения о признании вины;

- исследовать закономерности отношения к признанию вины и сделкам с правосудием, их особенности на примере законодательства стран БРИКС;

- проанализировать содержание признания вины, его роли и значение в уголовном процессе РФ и США.

- сформулировать и обосновать конкретные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в сфере реализации досудебного соглашения о сотрудничестве.

Методология и методы диссертационного исследования. В качестве применяемого метода, позволяющего исследовать сущность признания вины и досудебного соглашения о сотрудничестве, а также природу сделок с правосудием, выделяется диалектический метод научного познания. Также применяются общенаучные (системно-структурный, который позволит рассмотреть объект исследования как систему во взаимосвязи с внешними и внутренними факторами) и частнонаучные методы познания, такие как, формально-юридический (чтобы изучить догматическую составляющую, вопросы, связанные с нормотворчеством, и их применением), сравнительный (синхронный срез – позволит сравнить соглашение с зарубежными аналогами в едином временном измерении, диахронный — позволит сравнить культурно-исторические условия формирования, развития и функционирования «соглашения» и «сделки»), статистический.

Безусловно, не остался без внимания социокультурный подход, который позволит исследовать среду, в которой анализируемое явление формировалось и существует; посредством методов формальной логики: анализ, синтез, индукция, дедукция, будут выделены обязательные и факультативные признаки

«соглашения» и «сделки». Кроме того, специально-юридический метод позволит изучить юридические понятия и конструкции, такие как: «механизм правового регулирования», конструкции «соглашений», «сделок».

«Красной нитью» в исследовании проходит именно сравнительно-правовой подход для формулирования новых знаний в сфере уголовно-процессуального законодательства в отношении соглашения о признании вины, досудебного соглашения о сотрудничестве.

Сравнение использовано для достижения целей познания общих устойчивых черт, компонентов правового регулирования, присущих системам права нескольких государств, их сопоставления, выявления передового правотворческого опыта правового регулирования и его заимствования зарубежными странами.

С учетом теоретических достижений, анализа отечественной и зарубежной практики планируется определить специфику и место «соглашения о признании вины» в уголовно-процессуальном пространстве; определить понятие досудебного соглашения о сотрудничестве, а также его структурные элементы и этапы; выявить общие закономерности и отличия на примере зарубежных аналогов; проанализировать правовой статус субъектов досудебного соглашения о сотрудничестве; установить критерии, достаточные для его эффективной реализации; возможность рассмотрения таких дел в общем порядке.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, общепризнанные нормы и принципы международного права, действующее уголовное, уголовно-процессуальное законодательство, подзаконные нормативные правовые акты, уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран по теме исследования.

Теоретической базой являются достижения отечественной и зарубежной юридической науки в области изучения сокращенных форм уголовного судопроизводства, особого порядка судебного разбирательства, правового института - признания вины, особенностей производства предварительного расследования по уголовным делам в отношении лиц, заключивших досудебное

соглашение о сотрудничестве.

Эмпирическую базу исследования составил опрос, анкетирование и интервьюирование работников прокуратуры, следственного комитета, судейского корпуса и иных правоохранительных органов по форме, подготовленной в соответствии с целями и задачами настоящего исследования. Особое место в исследовании занимает практика применения уголовно-процессуального законодательства из открытых источников, обобщенная практика судов отдельных субъектов Российской Федерации и официальные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период 2021 – 2022 по теме диссертационного исследования.

В частности, в анкетировании приняли участие 349 респондентов из 4 субъектов Российской Федерации, а именно: Тюменская область, Свердловская область, Челябинская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Групповая принадлежность опрошенных представлена: 271 работник прокуратуры; 47 сотрудников следственных органов; 31 судья. Изучены 85 уголовных дел. Проведены беседы с практическими работниками (30): следователями, прокурорами, судьями.

Научная новизна заключается в том, что впервые на диссертационном уровне исследованы проблемы, возникающие при оценке условий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве относительно признания вины и согласия с предъявленным обвинением.

Предложен авторский подход к определению роли и значения признания вины лицом, совершившим преступление, не имеющим корыстной мотивации.

В работе впервые детально регламентированы особенности воздействия англо-американской правовой системы на формирование национального законодательства стран, входящих в БРИКС.

Учитывая результаты анализа процессуальных институтов, связанных с категорией «признание вины», нашедшие отражение, в том числе, в досудебном соглашении о сотрудничестве, автором предложен новый взгляд на исследуемые

правовые институты с целью совершенствования отечественного уголовного процесса.

Разработаны предложения по усовершенствованию уголовно-процессуального законодательства, **нашедшие отражение в положениях, выносимых на защиту:**

1. Учитывая главенствующие позиции объективно-субъективного вменения в отечественном уголовном процессе, автор обосновывает, что факт признания вины, имеющий решающее значение на судебной стадии процесса, как правовая категория должен оцениваться на досудебной стадии, в отличие от уголовного процесса США, в том числе в рамках явки с повинной, в переговорах по содействию следствию.

2. Диссертант аргументирует вывод о том, что последствия усеченности предварительного расследования и ограничения судебного следствия влияют на их качество, профессиональный уровень следственного аппарата и судейского корпуса, на формальность процесса доказывания, на сокрытие ошибок, допущенных на досудебной и судебной стадиях, на наличие признания вины с корыстным составляющим, исключая добровольность ходатайства подозреваемого (обвиняемого).

3. Диссертант обосновывает положение о том, что наличие фактов договоренности, сотрудничества со следствием приводят к ошибочному выводу об упрощенности порядка принятия решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Вместе с тем, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве предъявляет к органам расследования и прокурору, подписавшему указанное соглашение и утвердившему обвинительное заключение по выделенному уголовному делу, повышенные требования к установлению правдивости сведений, полученных в результате заключения данного соглашения, которые могут повлиять на ход расследования, установление фактических обстоятельств по нескольким уголовным делам, на соблюдение прав и законных интересов граждан.

4. Аргументируется положение, согласно которому использование таких терминов как: соглашение, сделка, договор в уголовном судопроизводстве допустимо:

- для достижения цели упорядочения и разрешения уголовно-правового конфликта, возникшего в связи с совершенным преступным деянием;

- при выполнении задач уголовного процесса, выражающихся в защите прав и интересов лиц, организаций, потерпевших от преступлений, защите личности от незаконного осуждения, необоснованного обвинения;

- при обязательном соблюдении особой формы письменного соглашения его участников.

5. В ходе диссертационного исследования обоснованы требования досудебного соглашения о сотрудничестве, в результате которого детализировано значение признания вины и согласия с предъявленным обвинением, их соотношение. В этой связи механизм применения досудебного соглашения о сотрудничестве выражается в следующем:

- признание подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) должно соответствовать предъявленному обвинению, а не наоборот;

- при отсутствии желания законодателя включить положения о признании вины в порядок принятия решения при заключении соглашения о сотрудничестве, комплекс следственных мероприятий должен свидетельствовать, подтверждать субъективное отношение сотрудничающего лица.

6. Проведенный анализ правового института соглашения о признании вины в уголовном процессе РФ и США дает право автору считать, что законодателем не определены четкие границы взаимодействия сторон по выделенным материалам уголовного дела и по основному в целях соблюдения условий механизма доказывания обстоятельств, имеющих зачастую решающее значение для принятия законных судебных решений по взаимозависимым уголовным делам.

7. Диссертант убежден, что необходимо включить в правовой статус подозреваемого (обвиняемого) право на обязательную юридическую

консультацию с адвокатом – профессионалом, от которого он не имеет права отказаться, до подачи заявления о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Именно данное дополнение в УПК РФ придаст досудебному соглашению о сотрудничестве статус исключительности.

Необходимость совершенствования и усиления роли адвоката продиктована анализом законодательства, судебной практики стран англо-американской системы права, согласно которым главным гарантом соблюдения прав лица, которое признает вину и с которым заключена сделка, а также защиты от последующего оспаривания условий переговоров, признается независимая юридическая консультация до и после заключения соглашения, квалифицированная помощь адвоката.

8. В связи с наличием дуалистичности положения подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), который является стороной в соглашении о сотрудничестве, целесообразно внести в УПК РФ изменения, заключающиеся в возможности предупреждения последнего об ответственности по ст.ст. 307, 308 УК РФ (за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний), в целях определения статуса полученных показаний и отнесения к соответствующей категории доказательств, предусмотренных ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

9. Сравнительный анализ позволил автору сделать вывод о том, что фигура следственного судьи в уголовном процессе РФ будет являться значимой и необходимой, данная точка зрения ранее обсуждалась как юристами-теоретиками, так и практиками. Однако автор впервые обращает внимание на тот факт, что компетенция следственного судьи будет направлена как на институт признания вины в досудебном соглашении, так и на осуществление надзора за соблюдением конституционных прав граждан по свободе и заключению. В этой связи УПК РФ необходимо дополнить еще одним участником процесса – следственный судья.

10. Диссертант обосновывает уникальность российского уголовного процесса и процесса США в том, что указанные страны оказывают большое влияние в современном мире на уголовно-процессуальное законодательство различных стран, в том числе стран, входящих в БРИКС. В этой связи

востребованность в признании вины и последующей сделке не зависит от относимости к конкретной системе права, будь то континентальная, англо-американская или иная. Признание вины рассматривается как раскаяние с перспективой реабилитации преступника и как гарантия, что преступление не будет вновь совершено (ЮАР). На оценку степени раскаяния должны влиять последующие после признания действия. Вместе с тем, наличие признания вины не должно влиять на снижение стандарта доказывания (КНР). Современные общественно-политические процессы, происходящие в обществе, диктуют законодателям осуществить процесс заимствования и внедрения системы сделок со следствием, применение которых зависит от категории преступлений; учета признания вины, в результате которого размер назначенного наказания меняется в зависимости от стадии процесса, когда получено такое признание (Бразилия, Индия, КНР).

11. Сравнительное исследование определило востребованность системы сделок с правосудием на основе признания вины в США при наличии фактов незаконного осуждения, ложного признания вины, недостаточного раскрытия стороной обвинения фактических обстоятельств. Данная правовая категория считается неизбежным фактором существования правовой судебной системы США, которая требует дальнейшего совершенствования и недопущения подобного рода ошибок в процессе имплементации данного института в уголовно-процессуальное законодательство России.

12. Несмотря на широту дискреционных полномочий прокуратуры в США, имеющих в большинстве случаев негативную характеристику, прокурор обязан оценить степень общественной опасности преступления, готовность обвиняемого к сотрудничеству, соблюдение баланса публичных и частных интересов, возможность быстрого рассмотрения дела.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в изложении положений, выводов, рекомендаций, способствующих более тщательному и глубокому пониманию значения и роли признания вины при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; усовершенствованию

института соглашения о признании вины в уголовном процессе. Кроме того, представленные положения могут послужить базой для дальнейших научных исследований по данной теме в сфере уголовно-процессуального права. Теоретические обоснования позволят усовершенствовать не только материалы, используемые в преподавательской сфере, но и быть основой для тщательного изучения правовых институтов.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что выводы и предложения исследования могут быть положены в основу правотворческой деятельности при совершенствовании уголовно-процессуальных норм о признании вины, применении особого порядка уголовного судопроизводства, в том числе, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Положения диссертации, представленные автором, окажут положительное влияние на рациональное применение норм уголовно-процессуального законодательства, направленных на разрешение уголовно-правового конфликта. Как результат, в работе представлены предложения по совершенствованию законодательства УПК РФ.

В деятельности практикующих работников: адвокатов, следователей, прокуроров, судей, рекомендации автора помогут исключить типичные ошибки при принятии процессуального решения. Материалы сравнительного исследования могут быть использованы в целях обучения студентов учебных заведений, повышения квалификации юристов в разных сферах деятельности.

Степень достоверности и обоснованности результатов диссертационного исследования обусловлены эмпирическими данными, доктринальными и теоретическими выводами, научной аргументацией, методологией настоящего исследования.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет

дружбы народов имени Патриса Лумумбы» и внедрены в образовательную деятельность ФГАОУ «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», нашли отражение в 8 (восемь) научных статьях, из них 3 (три) опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и Ученым советом Российского университета дружбы народов, 1 (одна) работа в научном издании, включенном в международную референтную базу данных Scopus. И.о. руководителя СУ СК России по Тюменской области Бессмельцевым А.А., врио начальника УМВД России по Тюменской области Шуляком В.А. принято решение о целесообразности внедрения основных положений и выводов диссертации для применения в практической деятельности, а также использования в качестве научно-методического материала. Положения исследования также явились предметом выступлений в рамках научно-практических конференций.

Структура диссертационного исследования обусловлена поставленными целями и состоит из трёх глав, объединяющих девять параграфов, заключения, перечня использованной литературы, приложения.

Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ

1.1. Теоретические аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве

Необходимость дифференциации уголовно-процессуальной формы не требует особого обоснования, поскольку ее ценность нашла отражение во многих национальных правовых системах, где внимание законодателей задействовано как при упрощении производств (например, при наличии признания вины), так и при усложнении по делам особой важности с учетом выполнения задач по обеспечению прав и законных интересов сторон. В России практика юридического оформления досудебного соглашения о сотрудничестве применяется с момента вступления в законную силу федерального закона от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Законодательная инициатива депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации (В.А. Васильев, В.Н. Плигин, А.Н. Волков, О.И. Аршба, М.И. Гришанков и другие) была подвергнута ряду изменений. В частности, в заключении, подготовленном Комитетом Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, приведен перечень замечаний, в том числе несоответствие предложенного наименования главы (Особый порядок вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения об ответственности) ее содержанию и используемой терминологии, а именно, «досудебное соглашение о сотрудничестве». Вместе с тем, отмечена важность данной процедуры, правильность предложенной концепции¹.

---

¹ Решение Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 05.02.2008 N 4(1) "О проекте Федерального закона N 485937-4 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации"//Консультант-плюс (Дата обращения: 21.06.2021)

Особое значение в становлении отечественного современного уголовного процесса играл и играет правовой анализ уголовно-процессуального законодательства через призму его исторического пути развития. Следует отметить, что сторонники состязательного процесса, к ним можно отнести Строговича М.С., Каминскую В.И., считали, что необходимо расширить демократические начала, вместе с тем, такие ученые как Голунский С.А., Чельцов М.А. придерживались иной концепции, отстаивая инквизиционную форму уголовного процесса. Они полагали, что не должны применяться «обветшалые догмы буржуазного права», в нем нет места состязательности, презумпции невиновности, суд, прокурор и следователь выполняют одну функцию – борьбу с преступностью¹. Следует указать на тот факт, что последняя позиция действовала с 1960 по 2001 год.

До сих пор не утихают споры о разделении мнений об институте досудебного соглашения о сотрудничестве. В правовой доктрине мнения ученых разделены на два противоположных лагеря, которые можно охарактеризовать как консерваторов, выступающих за увеличение следственных характеристик (Н.А. Дудин, А.В. Пиюк, О.Я. Баев), и как реформаторов – сторонников состязательного типа (А.А. Кухта, А.В. Смирнов, В.В. Колесник). Вместе с тем, диссертант полагает, что эпоха публичного, консервативного процесса закончилась с принятием Уголовно-процессуального Кодекса в 2001 году, цель защиты прав и законных интересов представителей сторон настолько укоренилась в системе, что возврат к розыскному типу невозможен, по крайней мере, в той форме, в которой он существовал. Основа состязательности по определению заключается в функциональном наборе, которым обладает каждая из сторон, при этом, к сожалению, совсем необязательно достижение истины.

Данное мнение подтверждает анкетирование респондентов, которые высказались в сторону проявления состязательности при производстве по уголовным делам (85%) (приложение А, Б).

---

¹ См.: Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры (адъюнктуры)//под общ. ред. Лебедева В.М. – 3-е изд., перераб. и доп. М., 2021. С.87-88

Александров А.С., Колесник В.В. придерживались мнения, идущим вразрез с учением о дифференциации процессуальных форм, согласно которому обвиняемый, как участник соглашения, становится самостоятельным субъектом возникших правоотношений с представителями государства, претерпевающим последствия своего выбора¹. Кроме того, вышеуказанными учеными высказано предположение, что российский уголовный процесс на современном этапе является заложником советской уголовно-процессуальной школы, что проявляется в постоянном обращении к Концепции судебной реформы 1991 года. Эволюционирование уголовного процесса в виде появления на процессуальной арене новых институтов по праву можно считать результатом естественного развития научной мысли.

Более того, Колесник В.В. в своей работе «Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в уголовном процессе Российской Федерации: доктрина, законодательная техника, толкование и практика» даже предлагала освободить стороны от излишних следственных формальностей (согласований, обжалований, процессуальных решений), которые только «захламляют» материалы уголовного дела. Автор видела процесс заключения сделки в произвольном порядке, что, в конечном итоге, повлияет на усиление принципа состязательности.²

Относительно формальности досудебного соглашения Александров А.С., Колесник В.В. ссылались на доктринальное мнение профессора П.А. Лупинской о социальной значимости уголовно-процессуальной формы, которая не только содействует воспитательному влиянию самой процессуальной деятельности, но и гарантирует справедливое решение, соблюдение прав и интересов участников уголовного процесса³. Диссертант полагает, что значение формы зависит от важности поставленных целей. Форма – основа реальности правовой модели в виде соглашения о сотрудничестве. Так как упрощение процедуры способствует

---

¹ См.: Александров А.С., Колесник В.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в Российском уголовном судопроизводстве: монография.-М.: Юрлитинформ, 2018. – с. 12

² См.: Колесник, В.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в уголовном процессе Российской Федерации: доктрина, законодательная техника, толкование и практика : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Колесник Вероника Вячеславовна.- Ростов-на-Дону, 2013. - с. 70

³ Цит. по: Александров, А.С., Колесник, В.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в Российском уголовном судопроизводстве: монография.-М.: Юрлитинформ, 2018. – с. 19

скорейшему расследованию уголовного дела, их (процессуальных форм) наличие будет подтверждением законности проведенных следственных мероприятий по закреплению полученных доказательств, носящих обвинительный и оправдывающий характер.

Отнесение процедуры принятия решения при наличии заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве обоснованно относится к особому порядку судебного разбирательства, характеризующимся сокращением процедуры досудебного и судебного разбирательства. Если принимать во внимание определение «сокращенной процедуры уголовного судопроизводства», данное в научной работе С.А. Никаноровым¹, то анализируемый институт полностью соответствует его признакам:

-законом установленная особая форма с элементами: договоренности, самостоятельности, экономичности, поощрительности;

-особые требования к порядку расследования уголовного дела;

-специфичность судебной стадии;

-соблюдение основ уголовно-процессуального права;

-наличие процессуальных гарантий прав личности.

Диссертант разделяет данную точку зрения, на что также указывает интервьюирование, проведенное автором среди следователей. Более 73% опрошенных высказались за вышеуказанное мнение.

Совокупность юридических норм, обособленных и содержащихся в главе 40.1 раздела 10 УПК РФ², регулирующих конкретные правовые отношения, порядок применения, смело позволяют нам квалифицировать их как процессуальный институт. Кроме того, не оспаривается публичность регулируемых интересов, носящих общегосударственный характер, одной из сторон которых выступает государство в лице компетентных органов.

---

¹Никаноров, С.А. Процессуальное положение прокурора в сокращенных процедурах уголовного судопроизводства: 12.00.09 / автореф. канд.юрид.наук: Никаноров Сергей Александрович. – Москва, 2015. – 30 с.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

Итак, п. 61 ст. 5 УПК РФ гласит: «досудебное соглашение о сотрудничестве» представлено как «соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны обговаривают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения»¹, в логической конструкции: «Если..., то...»

Вместе с тем, в научной доктрине до сих пор нет окончательного ответа и единого подхода к корректности его содержания. Анализ данного определения позволяет обосновать смещение акцента при разработке законопроекта с «ответственности» к «сотрудничеству».

Представляется интересной позиция Строгановой Т.Ю., которая подвергла его критике, основываясь на том, что оно дано с использованием определяемого понятия, а именно, соглашение как соглашение². Вместе с тем, Головинский М.М. делает упор на договоре о согласованности существенных условий.³ Костенко Н.С.⁴ акцентировала внимание на участниках соглашения и условиях его реализации.

Весьма близок подход Ключникова С.С., который, критикуя содержание данной нормы, отметил, что законодатель, указав на «согласование условий ответственности», тем самым допустил противоречие со ст. 60 УК РФ в части общих начал назначения наказания. Ключников С.С. полагает, что и сейчас оно не утратило своей актуальности, так как назначение наказания – это исключительная прерогатива суда по действующим нормам. Кроме того, также высказано предположение о вероятном отказе законодателя от этой «гибридной» системы⁵.

---

¹ Там же.

² См.: Строганова Т.Ю. Понятие и признаки досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский судья. 2018. N 7. С. 28 – 32.

³ См.: Головинский, М.М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения: дисс. ... канд. юрид.наук: 12.00.09 / Головинский Максим Михайлович. - Владимир, 2011. – С. 82.

⁴ См.: Костенко, Н. С. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе: правовые и организационные вопросы заключения и реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Костенко Наталья Сергеевна. — Волгоград, 2013. - С.9.

⁵ Ключников С.С. Правовая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. 2012. N 23. С. 23 - 24.

В целях раскрытия содержания исследуемого понятия в отечественном уголовном процессе следует уделить внимание его составляющим: соглашение, сотрудничество, обязательства.

Наличие гражданско-правовых категорий в отечественном уголовном процессе не является новшеством. Одной из таких является «соглашение».

Содержание данной категории состоит главным образом из результата переговоров его участников. Юридическую силу соглашению придает надлежащая письменная форма. Только после соблюдения формальностей можно с уверенностью утверждать о наличии гарантий и дальнейших юридических последствиях.

Исследуемый термин, согласно толковым словарям, подразумевает не только модель взаимодействия, но и уговор, общность точек зрения, единомыслие, взаимную договоренность. К примеру, энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона указывает, что «соглашение между сторонами при заключении договора считается состоявшимся только тогда, когда оно окончательно последовало по всем существенным пунктам договора, а также и по таким, которые сами стороны признали существенными. Заключению договора предшествуют обыкновенно переговоры об условиях его заключения, не имеющие юридического значения»¹. Там же термин определяется через синонимы сделки, контракта, договора.

Обращаясь к толковому словарю В. Даля, мы увидим, что понятие «соглашать» заключается, в том числе, в склонении, уговоре, убеждении, устранении противоречий². В словаре Д. Ушакова акцент поставлен на действии, приводящем к устанавливающему связь взаимоотношения, договору³.

Представленные определения позволяют с уверенностью утверждать о наличии в их содержании социальной, гражданской основы.

В юридической литературе неоднократно поднимался вопрос об использовании терминов, присущих иной отрасли права. Можно ли этот феномен

---

¹Словарь Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.А.// URL slovaronline.com (дата обращения: 10.04.2021)

² Словарь Даля В.И. // URL slovardalja.net (дата обращения: 10.04.2021)

³ Словарь Ушакова Д.Н. // URL : ushakovdictionary.ru (дата обращения: 10.04.2021)

назвать конвергенцией? Вряд ли однозначный ответ будет отрицательным. Тем более, стоит согласиться с тем, что процесс конвергенции способен найти решение таких проблем, как увеличение уровня преступности, сложность процессуальной деятельности, защита прав потерпевших и их восстановление¹.

И, что немаловажно, в перспективе – оптимизация нагрузки на суд, прокуратуру и следствие, имеющую прямую связь с качеством работы.

Применение гражданско-правовой категории в уголовно-процессуальной сфере по большей части можно отнести к исключениям из общего порядка. Очевидная простота не позволяет практикам и ученым-процессуалистам описать их в качестве элементарной альтернативы судебному разбирательству, придав им субконституциональный характер. Скорее всего, логическому объяснению поддавалось бы сравнение с минидосудебным процессом.

Как показывает практика стремление разрешить ситуацию с негативными последствиями как в уголовном, так и в гражданском, арбитражном, административном процессах, обязано появлению категорий «спор», «конфликт».

По мнению Богданова Е.В. указанные категории имеют сходное значение, однако, с точки зрения правосудия необходимо говорить об их юридической стороне, в итоге выражающейся в том, что юридический спор шире юридического конфликта. В целях урегулирования и управления (сначала предотвращение, затем разрешение) конфликтом, трансформировавшегося из социального в юридический, главную роль играет суд, успех деятельности которого зависит от динамики конфликтных отношений. Поэтому совершенно обоснованным выделяется процессуальный конфликт, который по сути является состязанием сторон под наблюдением и контролем суда. При этом конфликт может быть разрешен и мирным способом (переговорным), зависящим от усилий сторон².

Диссертант считает, что составляющими процесса разрешения конфликта являются: наличие самого спора, состав сторон, предложения по направлению

---

¹ См.: Охлопкова, А. С. Особенности унификации норм уголовного судопроизводства Российской Федерации в процессе конвергенции права / А. С. Охлопкова // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 9(112). – С. 265-268.

² Богданов Е.В. Правосудие как деятельность по управлению конфликтом // Право и демократия. Сборник научных трудов. - Минск: Изд-во БГУ, 2001, Вып. 11. - С. 231-244

выхода из кризисной ситуации, а также результат его разрешения. Отправным моментом будет возникновение инициативы на определенную форму взаимодействия на основе уступок и условий. В данном случае объединяющим фактором служит именно согласование существенных моментов, статус которых зависит от целей сторон.

С другой стороны, ставится под сомнение наличие самого конфликта, поскольку основанием для начала уголовно-процессуального производства является противоправное деяние, квалифицируемое по нормам уголовного закона.

Помимо обязательной формы соглашения, в которую облечена договоренность участников с наличием публичного элемента, соглашение обладает признаками локальности и ограниченности применения. В данном контексте согласимся с мнением, согласно которому оно носит ненормативный характер, раскрывающийся в однократном и персонифицированном применении, обладающий идентифицирующими признаками¹. Кроме того, сфера применения института определена рамками уголовного дела, в связи с чем уголовно-правовой характер возникших отношений вносит специфику в их регулирование, делая приоритетной цель - раскрытие преступных деяний и привлечение к ответственности виновных.

Исходя из изложенного приобретает важное значение содержание соглашения, преследующее конкретную цель письменной фиксации обязанностей подозреваемого (обвиняемого) по содействию в осуществлении предварительного расследования². Таким образом, предметом соглашения выступает активное действие – сотрудничество.

Термин сотрудничество используется в разных сферах жизнедеятельности. Его содержание заключается в коллаборативном характере работы участников для достижения определенной, законом установленной, цели. Включив данный

---

¹ См.: Строганова Т.Ю. Понятие и признаки досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский судья. 2018. N 7. С. 28 – 32.

² См.: Перекрестов, В.Н. Уголовно-процессуальное значение признания вины в России: дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Перекрестов Вадим Николаевич, - Волгоград, 2013. - с. 118

термин в наименование процессуального института, законодатель определил его суть, механизм достижения обозначенной цели.

Согласно положениям УПК РФ, наличие и изъявление желания сотрудничать со следствием путем подачи соответствующего ходатайства является недостаточным для активизации сотрудничества. Принципиально важно, чтобы подозреваемый (обвиняемый) продемонстрировал своими активными действиями готовность содействовать следствию, естественно, в целях раскрытия и расследования преступлений, в том числе тех, к которым не имеет отношения.

Этот процесс сложен сам по себе, но в большей степени механизм его реализации.

Перечень конкретных обязанностей подозреваемого (обвиняемого) в рамках соглашения положения уголовно-процессуального закона не содержат. Но, как свидетельствует проведенное интервьюирование, следователи-практики склоняются к четкому указанию и фиксированию такого перечня (например, в постановлении о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве, составленном на основе ходатайства обвиняемого (подозреваемого)).

Разъясняет процедурные моменты п. 1.5 Приказа Генерального прокурора РФ от 15.03.2010 № 107, предусматривающий обязательства подозреваемого (обвиняемого) по оказанию содействия органам предварительного расследования¹.

Согласно ответам респондентов 80% опрошенных работников прокуратуры, следственных органов придерживаются мнения о конкретизации обязательств подозреваемого (обвиняемого), так как органы расследования заинтересованы в установлении всех обстоятельств преступной деятельности и их участников, в том числе по тем фактам и обстоятельствам, имеющим недостаточный объем сведений, а также, поскольку имеется вероятность отказа от показаний, данных ранее в целях сотрудничества. Более того, органы расследования должны

---

¹ Приказ Генпрокуратуры РФ от 15.03.2010 N 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам»//Законность, № 6, 2010

оценивать перспективы реальности исполнения подозреваемым (обвиняемым) зафиксированных обязательств.

Обязанности стороны обвинения, в частности, представленной прокурором, носят гарантирующий характер, пределы которых четко прописаны законодателем. Однако и в этой части возникают противоречия, которые ставят под сомнение взаимную выгоду сотрудничества.

Хотя 80% опрошенных прокуроров считают достаточно эффективными особые и сокращенные процедуры уголовного судопроизводства, права и законные интересы стороны защиты становятся уязвимыми и слабозащищенными.

Согласно научной доктрине, Климанова О.В. указала на возможное негативное последствие, выражающееся в злоупотреблении правами публичной стороны, представленной следователем и прокурором, так как отсутствует регламентация корреспондирующих обязанностей. Поэтому соглашение как таковое может утратить признак компромиссности, оставляя только возможность смягчения наказания.¹

Ковтун Н.Н., критикуя природу института, привел доводы не только о недостижении поставленных высоких целей, отсутствии его практической пользы, но и о кабальности самого соглашения. В частности, акцент сделан на том, что заключенное соглашение не обязательно для суда, если учесть, что суд не является участником такого соглашения². Данная позиция имеет право на существование, так как уголовно-процессуальная деятельность изначально разделена на досудебное и судебное производство с разными функциональными особенностями, отвечающими принципу законности. Вместе с тем, как верно замечено, глава 40.1 УПК РФ избегает указания на пределы обвинения, что также является почвой для возникновения вопросов. При этом наличие самого факта

---

¹ Климанова, О.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовая природа, договорные характеристики и проблемы квалификации преступлений: дисс ...канд. юрид. наук: 12.00.09/ Климанова Ольга Валериевна, Самара, 2017. С. 296

² Ковтун Н.Н. "Кабальная сделка" (о фактической сути института, предусмотренного главой 40.1 УПК РФ) // Уголовное судопроизводство. 2020. N 2. С. 18 - 24.

сотрудничества не должно исключаться, однако, становится очевидным, что у него должна быть иная форма. Более того, если предположить, что суд беспрекословно подчинится позиции прокуратуры, то мы рискуем пожертвовать принципами справедливости и состязательности.

Подводя итог изложенному, понимаем, что наличие в правовом поле категорий «спор», «конфликт» логически приводит к необходимости их урегулирования законными методами, вне зависимости от отрасли права (уголовное, гражданское, арбитражное, административное). Существенная разница в том, что в уголовно-правовом аспекте разрешение спорной ситуации влечет наступление ответственности и применение мер государственного принуждения. Таким образом, использование таких терминов как: соглашение, сделка, договор в уголовном судопроизводстве допустимо:

- для достижения цели упорядочения и разрешения уголовно-правового конфликта, возникшего в связи с совершенным преступным деянием;
- при выполнении задач уголовного процесса, выражающихся в защите прав и интересов лиц, организаций, потерпевших от преступлений, защите личности от незаконного осуждения, необоснованного обвинения;
- при обязательном соблюдении особой формы письменного соглашения его участников.

1.2. Соглашение о признании вины в уголовном процессе РФ

Несмотря на тенденцию к сближению правовых систем разных государств, отличительная особенность отечественного уголовного процесса лежит на поверхности и заключается в целях и назначении уголовно-процессуальной деятельности, функциях участников уголовного судопроизводства, уникальности сочетания розыскного и состязательных элементов, и, безусловно, в первостепенном значении закона. К примеру, в англо-американском процессе всегда основной задачей было разрешение правового конфликта, в отличие от континентального или смешанного, где установление истины, выяснение всех

обстоятельств преступления проводится в первоочередном порядке. Таким образом, в англо-американском процессе повода для выяснения всех обстоятельств не имеется, если конфликт или спор отсутствует, поскольку обвиняемый признает вину.

Автор отмечает, что в последние годы масштабная судебно-правовая реформа позволяет говорить о сближении с правовыми системами других стран, такими как США, Великобритания, отчасти Франции, Германии. Это выражается, в первую очередь, в заимствованиях правовых институтов, уделении внимания нормам международного права. Учитывается также то, что национальное законодательство развивается по своему пути с учетом исторических, социальных факторов.

Вполне очевидным является вывод, что при наличии признания вины и согласия с обвинением логично говорить о действии особого порядка судопроизводства с акцентом на соглашении, если при этом добавляется активное содействие следствию в форме раскрытия ранее неизвестных сведений в условиях неочевидности, а также наличие высокого общественного резонанса.

Анализируя действующее уголовно-процессуальное законодательство, понимаем, что термин «соглашение» законодатель использует только в ситуациях, связанных с досудебным сотрудничеством противоположных сторон: обвинение и защита¹.

Диссертант полагает, что в главе 40 УПК РФ данная категория (соглашение) незримо присутствует в достижении договоренности со стороны обвинения, даже при отсутствии упоминания термина законодателем.

«Соглашение» понимается в значении «договора», который перестал быть исключительно гражданско-правовым.

Несмотря на постепенный процесс применения гражданско-правовых средств в уголовном процессе, при этом, диссертант считает, что к уголовно-процессуальным соглашениям не применимы нормы об обязательствах,

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

содержащиеся в гражданском законодательстве. Здесь нам поможет систематическое толкование. Так, если мы обратимся к содержанию норм ст.ст. 2, 9 ГК РФ, становится очевидным, что гражданское законодательство исходит из положений о свободе договора, соответствия волеизъявлениям его участников. Не остается без внимания принцип неотчуждения принадлежащих гражданам своих прав. Именно свобода договора находит свое воплощение, во-первых, в воле, направленной на личный интерес, не противоречащий закону, во-вторых, в форме выражения такой воли. Более того, можно говорить и о неабсолютности свободы договора, которая состоит в наличии пределов, выражающихся в недопустимости грубого нарушения интересов сторон, отсутствии и отграничения от произвола, соблюдении принципа добросовестности. Основанием к его заключению всегда является волеизъявление сторон. В данном случае, в соответствии с ч. 3 ст. 317.3 УПК РФ, сторонами соглашения закон называет профессиональных и непрофессиональных участников: прокурор, подозреваемый (обвиняемый) и его защитник. В связи с этим, приходим к выводу о невозможности применения положений гражданского законодательства к обязательствам, возникшим из досудебного соглашения о сотрудничестве. Специфика заключается и в трансформации личного интереса в публичный, который объясняется полным взаимодействием со стороной обвинения.

Помимо изложенного, стоит обратить внимание на результаты проведенного анкетирования сотрудников правоохранительных органов, прокуратуры, суда, следственного комитета отдельных субъектов Российской Федерации (Тюменская область, Свердловская область, Челябинская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) по данному вопросу, которые согласуются с вышеприведенными выводами. Так, 73% респондентов в ходе опроса выступили против применения к досудебному соглашению о сотрудничестве норм гражданского законодательства в части заключения, изменения, расторжения сделок, при этом, почти в равных количествах по одной второй от оставшихся 27% согласились о возможном применении норм иной отрасли права и затруднились с ответом. Диссертант в данном вопросе допускает

возможность и даже необходимость использования правовых категорий из иных отраслей права, особенно, при наличии признаков таких отношений в рамках уголовного процесса (приложение А, Б).

По мнению Колесник В.В. досудебное соглашение о сотрудничестве по сути представляется расширенной формой соглашения о признании обвиняемым уголовного иска (обвинения), поскольку усматривается связь состязательности с исковым пониманием обвинения. Учитывая данное обстоятельство, Колесник В.В. ссылается на мнение Смолина А.Г., Абшилавы В.Г. о возможности использования гражданско-правовых категорий для объяснения природы исследуемого правового института¹.

Предложенное в научной среде понятие постделиктности договора также заслуживает внимания, поскольку такой договор (соглашение) заключается после совершения преступления и регулирует правила дальнейшего поведения сторон, последствия их несоблюдения². Письменная форма такого постделиктного договора предусмотрена именно для функционирования главы 40.1 УПК РФ.

Необходимо признать, что эпоха «суррогатного правосудия», в котором объективная истина заменяется на конвенциональный элемент, наступила. При этом, следует согласиться с мнением, что трагедии в уголовно-процессуальной сфере не произошло³. Эволюция в данном правовом контексте закономерна и естественна.

В определенном смысле, соглашения прослеживаются и в других процедурах уголовного судопроизводства, таких как: прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ), так как достигается соглашение между сторонами конфликта: подсудимым и потерпевшим, итоговым документом которого служит постановление суда. Конвенциональный характер законодателем распространен на сотрудничество

---

¹ Цит. по: Колесник, В.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в уголовном процессе Российской Федерации: доктрина, законодательная техника, толкование и практика : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Колесник Вероника Вячеславовна; - Ростов-на-Дону, 2013. - с. 61

² См.: Бозров, В.М., Владыкина, Т.А. Постделиктные договоры в уголовном и уголовно-процессуальном праве // Уголовное право. 2018. № 4. С. 128 - 132.

³ См.: Александров, А.С., Колесник, В.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в российском уголовном судопроизводстве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. - с.33

других субъектов уголовного процесса для достижения общественно-полезных целей, началом которого является письменная форма договоренностей, итогом при этом выступает приговор суда.

Что же нам дает исследование относительно доктринального уголовно-процессуального права? Автор абсолютно согласен с мнением О.В. Качаловой, которая утверждает, что в юридической природе соглашения нельзя усматривать сделку, так как содержание соглашения всегда будет ограничиваться требованиями уголовно-процессуального законодательства¹.

Диссертант отмечает, что, называя возникшие регулируемые правом отношения между стороной обвинения и защиты договором или соглашением, следует подразумевать два аспекта: сам юридически оформленный документ и свершившийся юридический факт. При этом, в рамках заключения соглашения о сотрудничестве предметом не являются имущественные права сторон, не распространяются положения о мнимости и притворности, отсутствуют положения о заверениях сторон, однако, имеется ли большая разница в том, как назвать этот правовой институт, который так или иначе, давно, незримо существовал в отечественном уголовном процессе: договор, соглашение или сделка. Если исходить из содержания процессуального действия, наличия согласия на условия сотрудничества, согласия на объем и содержание предъявленного обвинения, то для процессуальной чистоты в приоритете находится «соглашение» как результат переговоров, порождающий наступление особых правовых последствий, подтверждающий волеизъявление сторон и оформленный процессуальным документом.

В монографии В.Р. Авхадеева, В.С. Асташовой, Л.В. Андриченко и др. утверждается наличие договорных отношений для разрешения уголовно-процессуального конфликта, тем самым суд достигает выполнение компенсационной цели. Польза межотраслевых сделок выражается в эффективном урегулировании отношений между участниками уголовного

---

¹ Качалова, О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дисс.... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Качалова Оксана Валентиновна. - М., 2016. - С. 236

судопроизводства¹. Семенцов В.А., Лошкобанова Я.В. также отмечают сходства таких понятий: договор, соглашение, сделка. Вместе с тем, делается вывод об односторонности сделки, поскольку обязательства возникают только у подозреваемого (обвиняемого), расторжение соглашения возможно по инициативе прокурора.² Мы не можем согласиться с данной позицией, так как, по мнению диссертанта, совершенно очевидно, что сторона обвинения и суд ввиду заключенного соглашения обязаны выполнить требования материального и процессуального законодательства при рассмотрении уголовного дела и назначении соответствующего наказания.

Исследуя все вышеуказанные проблемы, диссертант хотел бы остановиться на таком правовом явлении как вина и ее признание.

Бесспорно, для отечественного законодательства на разных этапах своего развития понятия «признательные показания» и «признание вины» не являются новшеством. Историческому аспекту «признания вины» посвящено достаточное количество исследований, объединяющим звеном которых является анализ возникновения признаний до и после принуждений.

Более того, диссертант согласен с мнением Голубовского В.Ю., Гусевой Н.Н., нашедшим отражение в совместной публикации. Признание лицом своей вины и последующее «сокращение», упрощение процесса существовали в системе отечественного права со времен Древнерусского государства. Правовая категория «признание» трансформировалась законодателем в различные процессуальные формы с целью получения наиболее эффективного средства борьбы с организованной преступностью³.

Достаточно обратиться к Уставу уголовного судопроизводства (далее – УУС, Устав), где ст. 405 указывала на то, что позволялось получать «сознание»

---

¹ Авхадеев, В.Р., Асташова, В.С., Андриченко, Л.В. и др. Договор как общеправовая ценность: Монография. М.: ИЗиСП, Статут, 2018. 381 с.

² Семенцов, В.А., Лошкобанова, Я.В. Проблемы обеспечения прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – с. 17

³ Голубовский, В.Ю., Гусева, Н.Н. Развитие института досудебного соглашения о сотрудничестве//Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11.С.149

обвиняемого только законными способами, без «вымогательства»¹. Так, например, А.С. Барабаш в своей работе четко определял имеющуюся «пропасть» между Сводом законов Российской Империи и Уставом относительно показаний обвиняемого. Автор отметил, что в первом случае признание являлось абсолютной «царицей» доказательств². Фактически, Устав был прорывным моментом в развитии доказательственной базы и придания ей особого значения.

Довольно прогрессивным можно считать доктринальное мнение Владимиров Л.Е., изложенное в «Учениях об уголовных доказательствах» о содержании Устава уголовного судопроизводства. Им признавалось собственное, личное признание лучшим доказательством в том случае, если дано добровольно, и, что, немаловажно, совершено в суде. Более того, признание должно соответствовать обстоятельствам и не давать оснований сомневаться в их истинности. Уходя от формальной теории доказательств, исследователь все больше тяготел к внутреннему судейскому убеждению.³ Таким образом, вину невозможно уместить в определенные оценочные рамки, подходящие под юридическую достоверность, имеющую четко определенные основания. Нельзя возвращаться к определению силы доказательств, в том числе, при полном признании. Примечательно, что Владимиров Л.Е. дал определение признания обвиняемого, опять же, как сознание в совершении преступления, влекущее определенные процессуальные последствия. Однако, им разграничивается собственное признание от показаний обвиняемого. Если же в своих показаниях указывает на других лиц, оговаривает, то этот факт должен быть доказан. Важным условием отсутствия судебного следствия названо такое признание, которое соответствует обвинению, в ином случае проводится полное судебное следствие (ст. 681 УУС). Леонид Евстафьевич также отмечал, что «подсудимый никогда не

---

¹ Устав уголовного судопроизводства URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (Дата обращения: 15.07.2023)

² Барабаш, А.С. Доказательственная ценность признания обвиняемым своей вины вчера. Сегодня//Вестник Волгоградского гос.ун-та. Сер.5, юриспруд.2015№ 1(26). С. 15-24

³ Владимиров, Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Части общая и особенная. Третье издание, измененное и законченное. СПб.: Издание книжного магазина "Законоведение", 1910. С. XXV и 287 URL: <https://studfile.net/preview/428998/> (дата обращения: 30.03.2023)

может быть рассматриваем как свидетель и не может поэтому быть поставлен в процессуальное положение такового»¹.

Кроме того, в истории признаний выделяется этап его «царствования» и «раскоронования», когда признательные показания уже перестали иметь заранее установленный приоритет. Интересным представляется разделение на положительную и отрицательную формализацию доказательств. При этом, чуть ли не «хрестоматийным» примером первого является именно чистосердечное признание, в то время как ко второму относят ст. 77 УПК РФ, согласно которой всегда требуется подтверждение другими доказательствами².

Вместе с тем, если мы обратимся к общетеоретическим положениям, то действие, выражающееся в признании вины, не нашло своего отражения в нормах УПК РФ. Вместо этого, раздел 10 УПК РФ нам говорит о согласии с предъявленным обвинением. Таким образом, вина – как обязательный элемент наступления ответственности, не имеет значения для принятия решения в порядке особого судопроизводства³. Исключением признано только производство дознания в сокращенной форме.

При таком положении важное значение имеет установление обстоятельств совершенного преступления, характер действий подозреваемого (обвиняемого) и подсудимого. Субъективное отношение, выражающееся в наличии вины, имеет решающее значение для квалификации содеянного и назначения наказания.

Как считает В.А. Лазарева⁴, признание вины приравнивается к сообщению привлекаемым лицом сведений о своем участии в преступлении. Сам факт применения особого порядка зависит от его позиции.

Кроме того, Верховный Суд РФ обратил внимание судей на учет формы вины, мотивов, а не только сам факт согласия с обвинением¹.

---

¹ Владимирова, Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Части общая и особенная. Третье издание, измененное и законченное. СПб.: Издание книжного магазина "Законоведение", 1910. С. XXV и 287 URL: <https://studfile.net/preview/428998/> (дата обращения: 30.03.2023)

² Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. - 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2017.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

⁴ Лазарева, В.А. Признание вины как основание применения глав 32.1. 40, 40.1 УПК РФ//Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т.2. № 1. С. 118-127

Примечательно, но по прошествии почти 6 лет после принятия Пленумом Верховного Суда РФ вышеуказанного постановления, в другом постановлении Верховный Суд РФ не акцентировал внимание на внутреннем отношении обвиняемого к содеянному при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, указано лишь на достаточность согласия с обвинением².

Доктрина уголовного процесса, нашедшая отражение в работе С.А. Касаткиной, приводит нас к заключению, что признание вины существует в уголовном процессе в двух ипостасях. Первое, это доказательство по уголовному делу. Акцент сделан на историческом аспекте, согласно которому до УУС важную роль играли не любые показания обвиняемого, а только содержащие изобличающие сведения, которые могли быть получены любыми способами, в том числе не гуманными. После Судебной реформы 1861 года характеристика признания вины начала уходить от разряда «лучшего доказательства». Прорывом можно назвать ст. 77 УПК РСФСР 27.10.1960 года, когда признание обвиняемым своей вины должно было быть подтверждено. Положение признано своего рода гарантией от злоупотреблений со стороны представителей власти (в том числе потенциальных), которые должны формировать надлежащую доказательственную базу³, а также еще одним фактором, подтверждающим доминанту розыскного характера досудебного производства в целях установления истины. Главное составляющее признания вины – сведения о фактических обстоятельствах преступления. Во-вторых, как акт распоряжения обвиняемым предметом процесса – обвинением (уголовным иском), который предъявляется для рассмотрения в суде. Подразумевается свобода обвиняемого распоряжаться своим правом на признание предъявленного обвинения, подтверждение его правильности. Интересным в этом отношении представляется несогласие с формулировкой

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 N 60 (ред. от 22.12.2015) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // СПС Консультант - плюс

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // СПС Консультант - плюс

³См.: Саюшкина, Е.В. Реализация прав и законных интересов участников при особом порядке судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ): дисс... канд.юрид.наук: 12.00.09 / Саюшкина Елена Владимировна. – Екатеринбург, 2017. - С. 30

«признание вины» постольку, поскольку в уголовном процессе этот феномен толкуется в более широком смысле, включающем не только субъективное отношение к факту совершения незаконного деяния, но и признание виновности как сознания обвиняемого, признающего наличие состава преступления. Следовательно, более точным должно быть «признание виновности»¹. Кроме того, изначально вышеуказанный автор проводил тождественность понятий «признание» и «сознание». Такой же позиции придерживались М.С. Строгович, Р.Д. Рахумов, В.И. Каминская, М.П. Шаламов. Сознание заключалось в отношении обвиняемого к содеянному, которое выражается в соответствующих показаниях.

Обращаясь к уголовно-процессуальному закону, обнаруживаем, что термин «виновность» не раскрывается, но смысл уясняется через буквальное толкование. Так, ст.5 УПК РФ дает определение вердикта и приговора – как решения суда о виновности или невиновности, ст. 15 УПК РФ говорит нам о презумпции невиновности, опять же пока его виновность не будет доказана, ст. 73 УПК РФ среди обстоятельств, подлежащих доказыванию, указывает на виновность лица в совершении преступления, выделяя форму вины и мотивы, ст. 77 УПК РФ содержит обязательное подтверждение доказательствами при наличии признания своей вины и др.

Таким образом, термин виновность может включать понятие вины, они соотносятся как целое и часть, более того, термин «согласие с предъявленным обвинением» позволительно также соотнести с термином «признание вины». При этом, согласие относится к процессуальной сфере, а признание к материальной.

Доктор юридических наук, советский и российский ученый-правовед, специалист в области уголовного процесса П.А. Лупинская отмечала, что признание имеет значение доказательства, только если оно содержит конкретные сведения об обстоятельствах преступной деятельности. Более того, опять же информация должна подтверждаться иными доказательствами.

---

¹ Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография. М.: Проспект, 2010. 224 с.

Проявлением принципа состязательности, как отмечает автор, является отказ законодателя от доказывания при наличии согласия обвиняемого с предъявленным обвинением, что нашло отражение в главе 40 раздела 10 УПК РФ¹.

В.Н. Перекрестов назвал признание вины видом признательных показаний обвиняемого. Оно (признание) не только является доказательством, но и предоставляет возможность выбора процессуального порядка судопроизводства. Тем самым, исследователь пришел к выводу, что признание это обязательное условие применения гл. 40.1 раздела 10 УПК РФ. Содержание признания вины составляет «добровольное сообщение в ходе допроса, очной ставки, проверки показаний на месте сведений, которыми удостоверяется действительность каких-либо фактов, относящихся к преступному событию и достаточных для констатации в действиях лица конкретного состава преступления»². Проводя различия с согласием с предъявленным обвинением, В.Н. Перекрестов считает, что признание вины является составным элементом указанного согласия.

Без сомнений, понятие вины напрямую связано с обвинением. В отличие от первого, обвинение заключается в предложенной уполномоченными органами и должностными лицами формулировке и убеждении обвиняемого (подсудимого) в виновности, противоправности содеянного.

Ряд авторов считает, что признание вины охватывается согласием с предъявленным обвинением, поскольку из общих положений, присущих производству судебного следствия, следует обязанность суда выяснить отношение подсудимого к совершенному преступлению³. Вопрос о распространении действия ч. 2 ст. 273 УПК РФ и на особый порядок принятия решения может быть решен положительно, особенно, учитывая, что значение признания вины в зависимости от досудебной и судебной стадии процесса

---

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: У26 учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2009. — 1072 с. 319

² Перекрестов, В.Н. Уголовно-процессуальное значение признания обвиняемым своей вины в уголовном судопроизводстве РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Перекрестов Вадим Николаевич, - Волгоград, 2010. С. 8-16

³ Степаненко, Д.А., Днепрова, М.А. Процессуальное значение признания вины в уголовном судопроизводстве//Глаголь правосудия. 1(15)/2018. с.51-54

меняется. Так, если досудебное производство не имеет цели получения признания от обвиняемого, а характеризуется установлением обстоятельств расследуемого преступления, то судебная часть, отвечающая всем признакам состязательности, неизбежно учитывает анализируемый факт, следующий из показаний обвиняемого (подсудимого).

В этом аспекте большое значение приобретает практическая сторона. В соответствии с результатами анкетирования 67% опрошенных (следователей, прокуроров, судей) считают неидентичными понятия «признание вины» и «согласие с обвинением», поскольку имеет место быть отличие признания фактических обстоятельств и самой вины. Однако, стоит задуматься над 33%, которые убеждены в обратном. Причем на вопрос диссертанта, обращался ли к ним кто-нибудь из респондентов ранее с таким вопросом, 100 % ответили, что нет. Последовательность в ответах прослеживается и при выяснении схожести терминологии «соглашение о признании вины» с «досудебным соглашением о сотрудничестве». В частности, 89% отрицают совпадение по содержанию (приложение А, Б).

Анализируя вышеизложенное, приходим к выводу, что признание вины, как правовая категория, еще находится в стадии своего развития и содержательного восприятия, поскольку понимание его разными сторонами уголовного процесса неоднозначно и, соответственно, наполнено иными смыслами, преследуются противоположные цели. Вероятно, поэтому отсутствие законом установленной связи принятия решения в порядке особого судопроизводства с признанием вины вполне допустимо, особенно, если исходить из понимания обвинения с точки зрения искового характера.

Вместе с тем, вопрос о необходимости признания вины при заключении досудебного соглашения требует разрешения. Полагаем, что неоспорим факт, согласно которому показания обвиняемого в данной процедуре имеют значение в качестве сведений, содержащих необходимую следственным (правоохранительным) органам в целях раскрытия большего количества преступлений информацию. Следовательно, к важным составляющим таких

показаний обвиняемого относятся: собственное признание и дополнительные сведения. Этим моментом и отличается процессуальный статус сотрудничающего обвиняемого от свидетеля обвинения.

Возвращаясь к обсуждению соотношения «соглашения о признании вины» и «досудебного соглашения о сотрудничестве», автор полагает уместным их сравнение, но не ставит знак равенства. Если в первом акцент сделан на выгоде в зависимости от субъективного отношения виновного к содеянному, то во втором на главном месте – содействие в обмен на выгодное решение, при этом признание вины может не исключаться из действующего уравнения.

Если для применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением на первое место выходит – категория преступления, то в качестве основания действия главы 40.1 УПК РФ данное положение не имеет значения, важность и значимость приобретает то, что подозреваемый (обвиняемый) может сделать для следствия. Таким образом, имеет особое значение телеологическая сущность такого соглашения.

В этом правовом поле актуальным являются результаты анкетирования, проведенного в рамках настоящей работы.

Так, респондентами отмечена необходимость института досудебного соглашения, которая, в принципе, в виде цели его введения не должна быть в прямой связи с его востребованностью. При этом, изначально применяемая процедура по противодействию наиболее опасным, сложным, многоэпизодным делам, со временем формальное сотрудничество стало частым по разным категориям дел. В связи с изложенным, было бы целесообразным рассмотреть проблему категорий преступлений, которые бы распределили основания применения производства по заключенному досудебному соглашению, соответственно, отвечающим первоначальным целям его внедрения в российскую правовую систему, способствующим максимальному повышению уровня эффективности уголовного правосудия.

Опять же, согласно анкетированию практикующих юристов, институт досудебного соглашения привлекателен и взаимовыгоден для всех сторон,

необходим (60% опрошенных), но при соблюдении всех требований закона: выгода заключается не только для публично-правовых органов в процессуальной экономии, выражающейся в оперативном расследовании и рассмотрении уголовного дела, раскрытии особо тяжких, неявных преступлений, а для обвиняемого - в сокращении размера наказания, но также и для прокуратуры – в эффективном надзоре за следствием, несмотря на отсутствие учета мнения потерпевшего – его интересы также защищаются государством. Однако, среди недостатков практически работники выделяют: нарушение принципа справедливости при применении льготного порядка назначения наказания сотрудничающему лицу, к примеру, организатору преступного сообщества, при наличии повышенной заинтересованности обвиняемого в сотрудничестве появляется риск оговора, возможности отказа в дальнейшем от своих показаний обвиняемым, в связи с чем имеется вероятность сомнения в правдивости показаний последнего. Более того, при наличии заключенного соглашения появляется также риск снижения качества расследования, что в последующем ведет к вынесению оправдательных решений по основному уголовному делу либо неверной квалификации. Как следствие можно рассматривать потенциальное нарушение ст. 401.6 УПК РФ (поворот к худшему при пересмотре приговора, определения, постановления суда в кассационной инстанции) (приложение А, Б).

Учитывая, что досудебное соглашение о сотрудничестве будет способствовать повышению эффективности уголовного правосудия, то данный институт, в силу своей уникальности, должен обладать свойством рационального распределения ресурсов субъектов процессуальной деятельности в целях качественного и всестороннего расследования преступлений, а также изобличения «неявных» участников преступлений и привлечения их к ответственности, и, что немаловажно, восстановления нарушенных прав потерпевших.

В связи с изложенным остро встает вопрос о понимании упрощенности (суммарности в англо-американской правовой системе) в рамках уголовного процесса, которая выражается в исключении из общего порядка процессуальной деятельности разных этапов на досудебной и судебной стадиях в целях раскрытия

содержания. В связи с наличием подтвержденного признания вины необходимость в определенных процессуальных действиях обоснованно отпадает. Однако, диссертант полагает, что особенность процедуры принятия решения при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве в том и состоит, что следует говорить об антониме упрощенности, поскольку на следственные органы возлагается повышенная ответственность по представлению доказывающих фактов как по материалам выделенного уголовного дела в связи с заключенным соглашением, так и при сопровождении такого соглашения при расследовании и судебном рассмотрении основного уголовного дела. Учитывая, что упрощенность понимается через такие элементы как: оперативность, оптимизация, сокращение, возникает потребность в обосновании другого термина - усеченности, который является характеризующим признаком процедуры, связанной с соглашением о сотрудничестве, так как последний понимается в значениях: урезанности, укороченности, не подразумевающими упрощение. Усеченность в процессуальной деятельности связывается с наличием пределов доказывания, очерченных требованиями действующего законодательства, обязательствами сторон в рамках соглашения. Таким образом, использование указанного термина (усеченность) допустимо не только при квалификации преступного деяния. Более того, усеченность, по мнению диссертанта, предполагает наличие целей, отличных от упрощения (например, экономичность), которые выражаются в осуществлении всех необходимых процессуальных действий в ином объеме и границах, достаточных при наличии соглашения о признании вины. Таким образом, последствия усеченности предварительного расследования и ограничения судебного следствия влияют на их качество, профессиональный уровень следственного аппарата и судейского корпуса, на формальность процесса доказывания, на сокрытие ошибок, допущенных на стадиях процесса, на наличие признания вины с корыстным составляющим, исключая добровольность ходатайства подозреваемого (обвиняемого).

1.3. Взаимодействие участников уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе РФ

Процесс доказывания является неотъемлемой и основополагающей частью уголовного судопроизводства, без соблюдения законом установленных правил которого невозможно выполнить назначение уголовного процесса в целом, а также привлечь к ответственности виновного и не допустить осуждения невиновного. Именно этот этап даёт существенный массив доказательственной базы. Даже если прямо не указывается законодателем на установление истины по делу, деятельность по реконструкции обстоятельств преступлений незримо свидетельствует о достижения такого результата, который бы соответствовал действительности. Вопросы же истины становились предметом исследований многих ученых, таких как Фойницкий И.Я.,¹ Строгович М.С.², Головкин Л.В.³, Кухта А.А.⁴, Качалова О.В.⁵, Азарёнок Н.В.⁶ и др.

К примеру, Устиновым А.А. высказано предположение, что не вызывает сомнений необходимость установления истины с учетом соблюдения границ процессуальной формы. При этом интерес вызывает вывод, исходя из которого, невыясненные обстоятельства отдаются на откуп «конвенциональной истины», которая появляется и устанавливается в результате договоренности заинтересованных сторон⁷.

---

¹ См.: Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. 4-е изд. Т. 2. СПб.: Изд. Санкт-Петербургского ун-та, 1912. С. 187.

² См.: Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. С. 310.

³ См.: Головкин, Л.В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации (современные тенденции развития): дисс. ... докт.юрид.наук: 12.00.09 / Головкин Леонид Витальевич. – М., 2003. – с. 156

⁴ См.: Кухта, А.А. Доказывание истины в уголовном процессе: дисс. ...докт. юрид. наук: 12.00.09 / Кухта Андрей Андреевич. - Нижний Новгород, 2010. - 660 с.

⁵ См.: Качалова, О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Качалова Оксана Валентиновна. - М., 2016. – 482 с.

⁶ См.: Азарёнок, Н.В. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: дисс...докт.юрид. наук: 12.00.09 / Азарёнок Николай Васильевич. - Екатеринбург, 2021. - 547 с.

⁷ Устинов, А.А. Доказывание при рассмотрении судом материалов уголовного дела в ходе досудебного производства: дисс. ...канд. юрид. наук: 12.09.00 / Устинов Артем Анатольевич, - Москва, 2022. - С. 27

Азарёнок Н.В., исследуя вопрос истины, на основе историко-правового анализа отметил, что целью доказывания в дореволюционный период являлась именно объективная истина, хотя и не получила прямого закрепления. В советский период термин нашел отражение в УПК РСФСР 1960 года, на что указывал принцип всесторонности, объективности установления обстоятельств по делу. В современном уголовном процессе, хотя и не закрепляется прямо в УПК РФ, достижение истины обуславливается целью доказывания¹.

Стоит обратить внимание на обоснованность выводов Качаловой О.В., из которых следует, что принцип объективной истины – это фактор, определяющий типологию отечественного уголовного процесса. Учитывая и вопреки длительным спорам относительно существования истины в сокращенных производствах, отмечено действие данного принципа, но с определенными изъятиями, продиктованными доминированием публичных интересов. Более того, прослеживание данного принципа в уголовном процессе России определило «особенность ускоренного производства, которое, по сути, не является сделкой с правосудием, а представляет собой лишь соглашение процессуального характера»².

В юридической научной литературе уделено много внимания понятию и сущности доказывания. Стоит отметить, что отсутствует единство мнений, за исключением сходства в определении процедурности правовой категории.

Также диссертант абсолютно согласен с мнением коллектива авторов, согласно которому уголовно-процессуальное познание имеет несколько особенностей: «срочность» познавательной деятельности; соответствие требованиям закона; ограниченный круг субъектов такой деятельности; определенный круг фактов и обстоятельств, подлежащих доказыванию; ретроспективный характер познания, выражающийся в исследовании произошедших событий; присущие только уголовному процессу средства

---

¹ Азарёнок, Н.В. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: дисс...докт.юрид. наук: 12.00.09 / Азарёнок Николай Васильевич. - Екатеринбург, 2021. – с. 127

² Качалова, О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Качалова Оксана Валентиновна. - М., 2016. – с. 79

доказывания: следственные, судебные действия и иные; особая форма фиксации результатов познания¹.

Караева А.А. пришла к выводу, что доказывание – это «деятельность специально уполномоченных субъектов, осуществляемая с соблюдением правил, установленных уголовно-процессуальным законодательством для установления обстоятельств, закрепленных в законе, имеющих значение для расследования уголовного дела»². Более того, Караева А.А., помимо признаков, указанных выше, выделила дополнительные особенности, отличающие процессуальное познание от «субъективного»: процесс доказывания обеспечивается мерами уголовно-процессуального принуждения; строго определены не только предмет (ст. 73 УПК РФ), но также структура и алгоритм, указанный в ст. 85 УПК РФ (доказывание состоит из собирания, проверки и оценки доказательств, в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ).

По мнению Никитиной С.В. доказывание является самостоятельной процессуальной формой, которая осуществляется специально на то уполномоченными субъектами, реализующими свои полномочия при сборе, исследовании и оценке доказательств. При этом, основой доказывания признаются сведения в форме доказательств³. Таким образом, показана прямая взаимосвязь доказывания и доказательств.

Значение доказывания для каждой стадии процесса отмечал Попов К.И. К примеру, в судопроизводстве особенность заключается не только в познавательном, но и в удостоверительном характере в целях вынесения законного решения⁴.

По мнению Кухты А.А. сущность уголовно-процессуального познания/доказывания заключается не столько в «копировании»

---

¹ См.: Григорьев, В. Н. Уголовный процесс: учебник / В. Н. Григорьев, А. В. Победкин, В. Н. Яшкин. – М. : Изд-во Эксмо, 2009., с. 159-161

² Караева, А.А. Доказывание и доказательства в уголовном судопроизводстве : учебное пособие / А. А. Караева; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург : ОГУ, 2021. – с. 15

³ Никитина, С.В. Доказательственная деятельность суда при принятии процессуальных решений в досудебном производстве по уголовным делам. Канд. Юрид.наук. Ульяновск, 2021 с. 49

⁴ Попов К.И. Доказывание в уголовном процессе // Правопорядок: история, теория, практика. № 2(3). 2014. С. 137-139

действительности, сколько в выдвижении субъектом предположений, согласованных с опытом, полученными знаниями. Кроме того, автор выступает за освобождение процесса доказывания от диктата следственной формы, излишней формализованности, рассматривая доказывание только как вид состязательной деятельности с возможностью опровержения позиции оппонента. Учитывая выделение состязательного и следственного процесса, различаются основные составляющие процесса доказывания: «кто, каким образом и что доказывает»¹. Несмотря на то, что данное мнение высказано более 10 лет назад, оно не теряет своей актуальности, поскольку большее значение придается результатам деятельности по процессуальному доказыванию, проведенному органами предварительного расследования.

В научной доктрине выделяют следующие 4 элемента познания и доказывания в уголовном судопроизводстве:

1. объекты доказывания, выступающие в качестве как самого преступного деяния, так и предметов со следами такового, представляющих собой информационное поле;

2. субъекты доказывания, в круг которых автор включил не только лиц, обладающих властными полномочиями, но и защитник, обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, эксперт, специалист и др. Данный вывод мотивирован попыткой законодателя трансформировать смешанный тип процесса в состязательный, который предполагает отказ от монополии следственных органов по сбору доказательств. Вместе с тем, диссертант поддерживает точку зрения Стельмах В.Ю. о том, что попытка такой «трансформации» оказалась не совсем удачной. Смешанный характер до сих пор сохраняется. Ключевым органом по доказыванию все-таки остается следователь, официальное процессуальное лицо;

3. к содержанию доказывания Стельмах В.Ю. отнесена деятельность по выявлению, обнаружению, фиксации данных об обстоятельствах преступления,

---

¹ Кухта, А.А. Доказывание истины в уголовном процессе: дисс. ...докт. юрид. наук: 12.00.09 / Кухта Андрей Андреевич. - Нижний Новгород, 2010. - с. 129-131, 363-363.

лицах, его совершивших. Также диссертант согласен с отнесением к содержанию познавательной деятельности верификации и оценки доказательств;

4. заключительным элементом выделены знания субъекта об объекте доказывания, имеющие больше философских характеристик, поскольку они раскрываются автором через субъективные знания об объективной реальности¹.

Савельева Н.В. рассматривает доказывание как подтверждение полученных знаний фактами и доводами, доступными не только самому познающему, они должны быть убедительными и для других участников. Таким образом, диссертант считает логичным разделение доказывания на собирание, проверку и оценку доказательств, а также на доказывание как обоснование решения по делу².

Устиновым А.А. процесс доказывания раскрывается через сочетание его «познавательного, удостоверительного и аргументационного характера с целью принятия объективного решения»³.

Нам близок подход Устинова А.А. о том, что познание и доказывание не являются тождественными категориями, вместе с тем, автор придерживается точки зрения, согласно которой доказывание можно отнести к особой форме познания в уголовно-процессуальном аспекте с применением процессуальных средств.

Диссертант определенно считает, что доказывание в уголовном процессе характеризуется как познавательная деятельность, результаты которой облечены в форму, соответствующую требованиям действующего законодательства, обеспечивающую соблюдение прав и интересов сторон, направленную на установление обстоятельств совершения преступления в целях принятия законного решения по уголовному делу. Бесспорно, данная деятельность в целях ее легализации осуществляется специально уполномоченными субъектами с применением законом установленных средств, в том числе в целях недопущения

---

¹ Стельмах, В.Ю. Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики : дисс. ... докт.юрид.наук: 12.00.09 / Стельмах Владимир Юрьевич. – Екатеринбург, 2021. - с. 33-40

² Савельева, Н.В. Проблемы доказательств и доказывания в уголовном процессе: учеб. Пособие/Н.В. Савельева.- Краснодар: КубГАУ, 2019-с. 5-7

³ Устинов, А.А. Доказывание при рассмотрении судом материалов уголовного дела в ходе досудебного производства: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.09.00 / Устинов Артем Анатольевич, - Москва, 2022. - С. 33

злоупотреблений. Более того, важной характеристикой доказывания, по нашему мнению, является ответ на вопрос: «Что именно подлежит доказыванию?». В данной трактовке с ориентиром на уголовно-процессуальную сферу правильным представляется доказывание выдвинутых следствием версий расследуемого преступления.

Средства доказывания рассматриваются автором исследования как инструменты, применяемые субъектами доказывания.

Стельмах В.Ю. под средствами доказывания понимает не способ, а действия, направленные на получение доказательственной информации¹.

По мнению диссертанта процесс доказывания и применяемые средства при производстве расследования и принятии решения в особом порядке имеют не менее важное значение по сравнению с общим порядком. Доказательственная деятельность при наличии соглашения осуществляется органами предварительного расследования, производятся сбор, оценка, фиксирование результатов с той разницей, что сторона защиты оказывает большее содействие следствию. Учитывая вышеизложенное, характер взаимоотношений субъектного состава соглашения представляют повышенный интерес при установлении значения процесса доказывания и получения легальных результатов такой процессуальной деятельности.

В связи с этим авторская позиция заключается в том, что порядок принятия решения по результатам анализируемого сотрудничества не является упрощенной процедурой. Данный вывод обосновывается в первую очередь целью института соглашения - раскрытие наиболее сложных, резонансных уголовных дел при отсутствии явной и достаточной доказательственной базы. Кажущаяся упрощенность обусловлена наличием фактора договоренности, сотрудничества противоположных процессуальных сторон. Вместе с этим, все вышеизложенное, наоборот, предъявляет к органам расследования и прокурору, подписавшему соглашение и утвердившему обвинительное заключение по выделенному

---

¹ Стельмах, В.Ю. Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики : дисс. ... докт.юрид.наук: 12.00.09 / Стельмах Владимир Юрьевич. – Екатеринбург, 2021. - с. 54

уголовному делу, более строгие требования по приданию полученным сведениям статуса легальности, правдивости, в целях решения вопроса о целесообразности продолжения такого рода сотрудничества и определения хода расследования, установлению фактических обстоятельств по нескольким уголовным делам, соблюдения прав и законных интересов граждан.

Одним из вопросов, с точки зрения доказательственного значения, выступает подход, направленный на применение «упрощенного» порядка привлечения к ответственности соучастников, среди которых положения ст. 90 УПК РФ (преюдиция). Имеет место быть толкование, представленное Верховным Судом Российской Федерации, согласно которому вступивший в законную силу приговор, постановленный в порядке главы 40.1 раздела 10 УПК РФ, никаким образом не связан с параллельным решением вопроса о виновности соучастников¹. По мнению диссертанта такой вывод обоснован, в противном случае учитывались бы решения судов, постановленные в особом порядке, обстоятельства по которым не исследовались и являются фактически неподтвержденными. Данное обстоятельство напрямую бы нарушало принцип состязательности сторон.

Однако, диссертант считает, что законодателем не определены четкие границы взаимодействия сторон по выделенным материалам уголовного дела и по основному в целях соблюдения условий механизма доказывания обстоятельств, имеющих зачастую решающее значение для принятия законных судебных решений по взаимозависимым уголовным делам.

Раскрыв содержание процесса доказывания, логичным было бы остановиться на исследовании вопроса субъектного состава доказывания в зависимости от функциональных особенностей:

1 группа – участники с властными полномочиями, представляющие публичный характер. К ним относятся: органы предварительного расследования, прокурор, суд;

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. N 16 "О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве"// СПС "КонсультантПлюс" (Дата обращения: 14.03.2022).

2 группа – участники уголовного процесса, преследующие частный интерес: подозреваемый (обвиняемый, подсудимый), защитник, а также потерпевший;

3 группа – участники процесса, отвечающие за средство проверки доказательств (свидетели, специалист, эксперт).

Сколько законодатель не мотивировал подозреваемых (обвиняемых) на протяжении всего становления отечественного уголовного процесса, но именно институт сотрудничества, по нашему мнению, позволил выйти за рамки оснований упрощенных судопроизводств.

Неоспоримо, что составляющая часть процессуального статуса подозреваемого (обвиняемого) это инициатива к сотрудничеству путем заключению соглашения на стадии предварительного расследования (напомним, что по американскому уголовному процессу ходатайство может поступить вплоть до судебного рассмотрения по существу). Вместе с тем, положения п. 5 ч. 4 ст. 46 УПК РФ (Подозреваемый), п. 5 ч. 4 ст. 47 УПК РФ (Обвиняемый) содержат указание только на право заявлять «ходатайства и отводы»¹. Если применить расширительное толкование, то, теоретически, в данное право включается инициирование к заключению соглашения. Однако, это маловероятно, поскольку законодатель отсылает к главе 15 УПК РФ, регулирующей общие положения о заявлении ходатайств как процессуальной форме получения и закрепления доказательств.

Как следствие считаем неконституционным отсутствие в общем процессуальном статусе указанных субъектов уголовного процесса права на заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Удивительно, что при всей спорности данного положения законодатель не спешит включать эти права и обязанность по разъяснению со стороны властных субъектов в число обязательных. Смеем предположить, что подобные изменения будут ставить под сомнение признак добровольности соглашения, приведут к выводу о принуждении к таковому.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

Диссертант считает, что включение в уголовно-процессуальный кодекс указанных положений ни в коем случае не нарушит признак добровольности принятия решения о заявлении соответствующего ходатайства. Более того, подозреваемый (обвиняемый), обеспеченный надлежащей защитой в лице защитника, должен знать обо всем комплексе своих прав и обязанностей, при этом воспользоваться ими является его личной прерогативой.

Интерес также вызывает другой участник, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве. Из анализа его статуса следует, что данное лицо де юре не относится к какой-либо из сторон уголовного процесса. Но также неоспоримо, что этот участник де факто совпадает в одном лице с сотрудничающим подозреваемым (обвиняемым), с которым имеются «договорные» отношения.

Специфика его правового положения состоит в параллельности двух статусов, возникающих не одновременно, но следующих один из другого. Их действие зависит от производств по взаимосвязанным либо не связанным уголовным делам: во-первых, как подозреваемый (обвиняемый, подсудимый) по выделенным материалам уголовного дела; во-вторых, как «участник уголовного судопроизводства, привлекаемый к участию в процессуальных действиях по уголовному делу в отношении соучастников преступления» (ст. 56.1 УПК РФ)¹. Анализируя теоретические и практические аспекты, диссертант приходит к выводу о неурегулированности второй разновидности статуса, учитывая, что данное лицо не предупреждается об ответственности по ст.ст. 307, 308 УК РФ (за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний)², и при этом, статьёй 56.1 УПК РФ установлена гарантия выполнения данным лицом взятых на себя обязательств. Таким образом, стоит согласиться с мнением, согласно которому наличие данных факторов фактически исключает возможность

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954

использовать показания такого лица как свидетельские и они приравниваются к показаниям соучастников. Кроме того, неуказание законодателем показаний вышеуказанного лица в перечне доказательств, предусмотренном ч. 2 ст. 74 УПК РФ, не только усложняет возможность их использования и применения по уголовному делу, но и ставит в один ряд с «иными документами»¹.

Изучив позицию Конституционного Суда РФ, нашедшую отражение в постановлении от 20.07.2016 № 17-П по жалобе Д.В. Усенко, согласно которой по основному уголовному делу виновность «особого» субъекта не является предметом рассмотрения, он привлекается только для дачи показаний, содержащих сведения об обстоятельствах совершенных преступлений и их участниках², диссертант приходит к выводу, что данные показания не имеют заранее установленной силы, и как в случае с положениями ст. 77 УПК РФ, признательные показания обвиняемого должны подтверждаться иными, существенными доказательствами. В связи с изложенным абсолютно логичным было бы решение проблемы, связанной с урегулированием статуса таких показаний и определения их места в системе доказательств.

Поэтому видится резонным наделить такого субъекта правами свидетеля с определенными изъятиями, мотивированными заключенным соглашением.

Вместе с тем, имеется и противоположное мнение, согласно которому оснований для наличия «нового участника» не имеется. Более того, Васильев О.Л. склоняется к обоснованию перегруженности института содействия и сотрудничества³.

В Постановлении ЕСПЧ от 19.11.2019 по делу «Развозжаев (Razvozhayev) против Российской Федерации и Украины и Удальцов (Udaltsov) против Российской Федерации» внимание уделено доводам жалоб, основанных на том,

---

¹ См.: Азарёнок, Н.В. Эволюция уголовно-процессуального доказывания виновности лица по "основному" уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (к 10-летию введения в действие гл. 40.1 УПК РФ) // Уголовное право. 2019. N 4. С. 118 - 123.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 N 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.04.2022)

³ Васильев, О.Л. Новый участник уголовного процесса или видимость совершенствования Уголовно-процессуального кодекса РФ? // Уголовное судопроизводство. 2019. N 1. С. 37 – 41

что осуждение Л. в рамках несвязанного ряда сокращенных уголовных разбирательств явилось поводом для признания судебного решения по основному делу несправедливым на основании того, что факты по предыдущим уголовным делам, рассмотренным в упрощенном порядке (в связи с заключенным досудебным соглашением), стали предвзятыми для целей соответствующих разбирательств. Заявители посчитали, что сделка о признании вины вынудила Л. поддерживать те же показания в ходе последующих разбирательств независимо от истины (п. 234). Хотя российские представители в суде отстаивали отсутствие нарушений ст. 90 УПК РФ, наличие перекрестного допроса для выяснения обстоятельств, решением ЕСПЧ отмечено, что пусть и признается важность указания суда первой инстанции на участие третьих лиц для оценки вины подсудимых по многофигурантным уголовным делам, которые впоследствии могут быть рассмотрены отдельно¹, при этом акцентировано внимание на установлении имеющих значение для дела обстоятельств. Недостаточно голословных и простых утверждений. Суд, вынося решение, не должен делать предварительные выводы о виновности третьего лица по делу, в котором оно не принимало участие. Кроме того, ЕСПЧ акцентировал внимание на соблюдении гарантий, когда соучастники – сообвиняемые предстают перед судом по отдельным уголовным делам, которые выражаются в воздерживании от любых заявлений с негативными последствиями для незавершенного производства. Действие доказательств, признанных допустимыми в одном деле, должно быть ограничено этим «конкретным комплексом разбирательств». В п. 245 решения также указано на последствия сделки для авторитета в качестве свидетеля (без присяги по новому статусу) Л., поддержавшего по необходимости свои показания, благодаря которым ему смягчено наказание. ЕСПЧ счел, что национальным судам фактически выгодно соглашаться с решениями,

---

¹ Постановление ЕСПЧ от 19.11.2019 «Дело «Развозжаев (Razvozhayev) против Российской Федерации и Украины и Удальцов (Udaltsov) против Российской Федерации» (жалоба N 75734/12 и две другие жалобы)//Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание, 2020, N 7

постановленными в порядке упрощенного судопроизводства, даже при том, что выводы не исследованы в общем (состязательном) порядке¹.

Дополнительным поводом к возникновению сомнений в показаниях такого лица выступает отсутствие гарантий их достоверности. Одним из решений (причем не новых) принято считать предупреждение об ответственности по ст. 307 УК РФ (дача заведомо ложных показаний). При этом, в науке существует мнение, согласно которому «решение законодателя об отсутствии для лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, ответственности за дачу заведомо ложных показаний, опирающееся на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, не способствует соблюдению прав и обеспечению интересов соучастника(-ов) преступления», в том числе, ссылаясь на выводы диссертационного исследования А.А. Иванова, предлагавшего установить специальную уголовную ответственность за ложные показания участника соглашения о сотрудничестве².

При наличии критики по поводу определения субъекта, данного в ст. 56.1 УПК РФ³, Стацюк Д.Н. уличил его в отсутствии существенных признаков и противоречии правовому смыслу положений Постановления Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 г. №17-П, которые заключаются в отсутствии отличительных особенностей от других участников уголовного процесса, неопределенности статуса его показаний.

Однако, диссертант считает, что ввиду очевидности совпадения такого лица со статусом «свидетеля» включение его в группу «иных участников уголовного судопроизводства» является преждевременным и необоснованным.

Но, при этом, будучи привлеченным к участию в основном деле в качестве лица по выделенным материалам, его обязанность по даче показаний формируется не в связи со статусом свидетеля, а только лишь в рамках

---

¹ Там же

² Цит. по: Стацюк, Д.Н. Процессуальное положение лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве: дисс. ... канд.юрид.наук: 5.1.4 / Стацюк Денис Николаевич. - С.-Петербург, 2022. - С. 93.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

выполнения обязанностей по условиям досудебного соглашения о сотрудничестве.

Нельзя исключать значение отказа вышеуказанного субъекта от процессуального иммунитета как последствия такого сотрудничества. В связи с этим возникает резонный вопрос о достаточности правовых последствий в случае нарушения обязательств по досудебному соглашению сотрудничающим лицом.

В этом аспекте приобретают актуальность результаты анкетирования практикующих юристов, согласно которым 65% опрошенных высказали мнение об отсутствии параллели между досудебным соглашением о сотрудничестве и предлагаемым органами публичной власти иммунитетом (приложение А, Б).

Таким образом, автор, исходя из анализа отечественного и зарубежного опыта, приходит к выводу о необходимости внесения в УПК РФ изменений, заключающихся в возможности предупреждения подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), который является стороной в соглашении о сотрудничестве, об ответственности по ст.ст. 307, 308 УК РФ (за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний)¹. Это положение будет способствовать также определению статуса полученных показаний и отнесения к соответствующей категории доказательств, предусмотренных ч. 2 ст. 74 УПК РФ².

Если исходить из предмета соглашения, выражающегося в получаемой информации, совершении действий, квалифицируемых как содействие следствию, то нельзя исключать важность содержания соглашения - процессуальные обязанности.

Формальное содержание соглашения о сотрудничестве (исходя из анализа имеющейся следственной практики) позволяет говорить о том, что текст не включает конкретику (персональные данные возможных соучастников, адреса и прочее) и алгоритм выполнения обязанностей, а лишь указывает на общую направленность: а именно, сообщение сведений об иных соучастниках, в том

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

числе по другим составам преступлений, не имеющим отношение к расследуемого уголовному делу, возможность сообщить сведения о месте нахождения орудий преступлений, имущества, добытого преступным путем и т.д. Таким образом, только следователь и прокурор могут после заключения соглашения утверждать о выполнении его условий, при отрицательном решении – «делка» подлежит расторжению. В такой ситуации подозреваемый (обвиняемый) до подписания всех договоренностей должен оценить риски самоговора и оговора, в чем неопределимую роль играет защитник, разъясняющий все возможные юридические последствия принятого решения, которое должно быть осознанным и добровольным.

Представляется спорным вопрос о наличии четких границ обвинения. Законодатель ограничился лишь согласием с ним, но не указал признание вины, деятельного раскаяния и т.д., напротив, четко прописаны только обязанности подозреваемого (обвиняемого). Безусловно, добровольность заключения соглашения может и не ставиться под сомнение, но тогда отсутствует выполнение главного назначения всей процессуальной деятельности¹.

Следует обратиться к мнению Корчаго Е.В., который усматривает неоптимальность досудебного соглашения о сотрудничестве, что не позволяет решить установленные уголовно-процессуальным законодательством задачи. Сделан также вывод о досудебном соглашении как разновидности деятельного раскаяния². Вместе с тем, по нашему мнению, деятельное раскаяние возможно при соблюдении обязательных формальностей, предъявляемых как к основанию прекращения уголовного преследования, так и обстоятельствам, учитываемым при назначении наказания (категории преступления, данные о личности виновного, добровольная явка с повинной, содействие следствию, общественная опасность содеянного и т.д.).

---

¹ Московских, Д.Ю. Роль субъектов досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемого (обвиняемого) со следствием // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата, № 1(60) 2021. С. 103-108.

² Корчаго, Е.В. Развитие института соглашения о признании вины в России и «plea bargaining» в уголовном судопроизводстве США: дисс. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Корчаго Евгений Викторович, - М., 2023. – с. 117 - 122

Безусловно, о деятельном раскаянии можно говорить как о поощрительной мере в части, но знак равенства с согласительной, переговорной процедурой ставить преждевременно. Более того, досудебное соглашение о сотрудничестве имеет более широкое распространение по характеру предпринимаемых посткриминальных действий и предусматривает возможность постановления обвинительного приговора. Учитывая преступления, на которые рассчитана анализируемая глава 40.1 УПК РФ, возможность прекращения уголовного преследования маловероятна.

Добровольность участия в досудебном соглашении подозреваемого (обвиняемого) гарантируется наличием и выполнением своих процессуальных обязанностей защитником.

Обоснованным является утверждение А.Н. Толманова, из которого следует недопустимость урезанного варианта роли защитника, заключающегося только в смягчении наказания.

Несмотря на то, что ст. 51 УПК РФ¹ не содержит заявление подозреваемым (обвиняемым) ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве обязательного основания участия защитника, его присутствие в любом случае обеспечивается следователем. Защитником не только подписывается само ходатайство, он участвует в составлении соглашения, визируя его.

Во-первых, защитник обязан оказать квалифицированную помощь подзащитному, обеспечить соблюдение баланса интересов личных и публичных². Участие защитника является гарантией поддержки позиции подзащитного, отсутствие противоречий в линии защиты. Учитывая положения п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката о недопустимости сотрудничества адвоката с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, следует вывод, согласно которому запрет не распространяется на иные

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

² Толманов, А.Н. Обязательное участие защитника при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 10.

правоохранительные структуры, в частности, прямо предусмотренную уголовно-процессуальным законом возможность сотрудничества в рамках соглашения подзащитного, добровольность, законность которого подтверждается адвокатом. Тем самым, адвокат не просто оказывает профессиональную юридическую помощь, а также выполняет публичную роль, направленную на борьбу с преступностью. Такой вывод согласуется с решением Совета Федеральной палаты адвокатов в 2016 году, в соответствии с которым усматривались противоречия и расхождения вышеуказанной нормы, а также ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», предусматривающей запрет на использование тайного содействия по контракту с адвокатами, п. 5 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о запрете негласного сотрудничества адвоката с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. На практике возникали несоответствия форм содействия: явное, неявное, по контракту или без; сферами оказания юридической помощи. Важным для нас выводом стало разграничение по содержанию терминов «соглашение» и «содействие», в первом случае акцент на письменной форме, во втором-на отсутствии таковой. Однако, главным аспектом является запрет на сотрудничество именно с органами ОРД.¹

Возвращаясь к участию защитника при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, обращаем внимание на то, что законодатель не указывает обязательную консультацию с указанным субъектом при принятии решения подзащитным о возбуждении ходатайства. Следуя буквальному толкованию, до момента направления материалов дела в отношении сотрудничающего лица в суд фигура защитника находится параллельно с подозреваемым (обвиняемым), обеспечивая и гарантируя соответствие действующему законодательству самой процедуры. На более активное участие нам указывает ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ, когда суд удостоверяется в соблюдении алгоритма участия защитника.

---

¹ Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросам применения п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката// утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 28.01.2016 N 01/16 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 02.03.2023)

Не без оснований высказано мнение, исходя из которого, законодателем внедрен изначально деструктивный фактор, выражающийся в том, что защитник должен осознавать доступность преференций для обвиняемого только при определенных условиях. Поскольку обвиняемый находится в состоянии неопределенности (добровольное заявление ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве направляется до окончания предварительного следствия в условиях дефицита процессуальной информации), потребность в защитнике, оформленная в соответствующем документе – соглашении об оказании юридической помощи, возрастает. При этом, защитник, как утверждается, должен разъяснить подзащитному, что он лишается «свидетельского иммунитета», а также последствия выявления отягчающих обстоятельств (ч. 2 ст. 62 УК РФ).¹

Смеем предположить, что термин участие раскрывается через совершение не противоречащих требованиям действующего законодательства действий, направленных на создание необходимых условий, направленных на реализацию процессуальных прав и обязанностей подзащитного. Действия включают в себя устные и письменные консультации, разъяснение последствий принятых решений, норм и требований законов по конкретной правовой ситуации, представление сведений, документов, характеризующих личность подзащитного. Защитник должен убедиться в отсутствии признаков самооговора, возможных угроз, внешнего давления, наличии добровольно принятого решения о сотрудничестве, соответствующего его (подозреваемого, обвиняемого) воле.

В связи с изложенным диссертант предлагает внести изменения в части обязанностей защитника в разъяснении правовых последствий заключения соглашения о сотрудничестве и убежденности в соответствии принятого подзащитным решения его действительным намерениям.

Сторона обвинения представлена следователем и прокурором.

---

¹ Баева, Н.А. Участие адвоката-защитника при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве //Судебная власть и уголовный процесс, 2019, № 2, С. 62-68

Однако, обратим внимание на последовательность действий и алгоритм принятия решения в соответствии со ст.ст. 317.1, 317.2 УПК РФ¹.

Ходатайство направляется подозреваемым (обвиняемым) прокурору через следователя, от согласованного решения которого зависит вариант процессуального решения: удовлетворение ходатайства либо отказ.

Важным является определение начала уголовного преследования для придания статуса соглашения как досудебного. Так как правом на заявление ходатайства по ст. 317.1 УПК РФ обладает подозреваемый или обвиняемый, поэтому части 1 ст. 46, 47 УПК РФ² дают нам понять момент определения конкретного лица, в отношении которого ведется процессуальная деятельность. Тем самым, из этой формулы исключается стадия возбуждения уголовного дела, когда не определено подозреваемое лицо. При этом, тесное взаимодействие с обвинением носит длящийся характер, начинающийся с предварительного расследования, распространяющийся на судебную стадию по взаимосвязанным уголовным делам³.

Итак, прежде чем ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве поступит к прокурору, оно должно быть оценено следователем.

В свою очередь, законодателем предоставлена возможность реализации принципа состязательности путем обжалования отрицательного решения следователя.

Однако, именно Александров А.С., Колесник В.В. обратили внимание на возможность неоднократного заявления обвиняемым ходатайства о заключении соглашения в случае первоначального отрицательного решения стороны обвинения. И только при добросовестном соблюдении и выполнении

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

² Там же

³ См.: Семенцов, В.А., Лошкобанова, Я.В. Проблемы обеспечения прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – с. 29

двусторонних обязательств возможно эффективное применение данного института при состязательном типе уголовного судопроизводства.¹

Дискреционность полномочий прокурора нашла отражение в апелляционном приговоре Свердловского областного суда № 22-1327/2020 от 5 марта 2020 года по делу № 1-127/2019. Предметом рассмотрения судебной коллегии по уголовным делам стал приговор Белоярского районного суда Свердловской области от 29 ноября 2019 года, которым Ибрагимов Р.О. осужден по ч.1 ст. 30 - п. «Г» ч.4 ст. 228.1 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Помимо апелляционного представления прокурора об ошибочности признания виновным по ч.1 ст. 30 – п. «Г» ч.4 ст. 228.1 УК РФ вместо указания на ч. 3 ст. 30..., доводы апелляционной жалобы адвоката заключались в суровости наказания.

Однако, из приговора следует, что осужденный как в заседании суда первой инстанции, так и апелляционной вину в совершении преступления признал частично. Суд учел в качестве смягчающих обстоятельств, помимо активного способствования раскрытию и расследованию преступления, также ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Более того, суд, рассматривая доводы жалобы стороны защиты о неоднократных попытках заявления ходатайств о заключении соглашения о сотрудничестве, указал на исключительную компетенцию следователя и прокурора по принятию решения о целесообразности их удовлетворения.

В итоге приговор Белоярского районного суда Свердловской области от 29 ноября 2019 года отменен, постановлен новый приговор. Ибрагимов Р.О. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 30 – п. «Г» ч.4 ст. 228.1 УК РФ, наказание оставлено прежним².

---

¹ Александров, А.С., Колесник, В.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в Российском уголовном судопроизводстве: монография.-М.: Юрлитинформ, 2018. – с. 198

² Апелляционный приговор Свердловского областного суда № 22-1327/2020 от 5 марта 2020 года по делу № 1-127/2019 URL: https://sudact.ru/regular/doc/XDEGQS55iLQ2/?regular-txt=соглашение+о+сотрудничестве&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=01.01.2020&regular-date_to=07.02.2023&regular-workflow_stage=20&regular-area=1016&regular-court=&regular-judge=&_=1675796075032&snippet_pos=944#snippet (Дата обращения: 12.02.2023)

Законность действий при реализации полномочий прокурора, предоставленных действующим законодательством, подтверждается возможностью изменить обвинение в сторону смягчения.

Так, Тюменским областным судом постановлен приговор по делу № 2-9/2020 от 29 июля 2020 года (вступил в законную силу). Деревнин Д.И., с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, признан виновным в совершении ряда преступлений (мошенничество, покушение на грабеж, разбой и участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и др.).

Согласно приговору суда подсудимый подробно рассказал, в чем заключалось содействие, о своем участии в совершении преступлений, подтвердил добровольность сотрудничества, полностью согласился с предъявленным обвинением.

Суд усмотрел наличие оснований для рассмотрения дела по ст. 317.6 УПК РФ, исследовал законность заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также соблюдение алгоритма последующих процессуальных действий следователя и прокурора. Дана оценка представлению прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесении решения в порядке главы 40.1 УПК РФ. Судом отмечена важность и значение сотрудничества Деревнина Д.И., исследованы характер и пределы такого содействия, в частности, признано, что его отказ от сотрудничества повлек бы затягивание предварительного расследования, затруднения в доказательственном процессе со стороны органов следствия. Также установлена правдивость показаний обвиняемого путем подтверждения материалами уголовного дела.

Более того, в целях обеспечения безопасности обвиняемого по ходатайству последнего судебный процесс проведен в закрытом судебном заседании в условиях содержания обвиняемого в СИЗО в другом городе.

Данное решение интересно тем, что в судебном заседании в порядке ст. 246 УПК РФ прокурор изменил обвинение в сторону смягчения по одному эпизоду. Такое процессуальное действие стало возможным ввиду отсутствия необходимости в исследовании собранных доказательств по делу, при этом

учтено, что фактические обстоятельства не изменились. В частности, действия обвиняемого были квалифицированы по п. по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, совершенный с применением предмета, используемого в качестве оружия, совершенный организованной группой.

Поскольку в описании обвинения не имеется достоверных данных о том, что в предмете, используемом в качестве оружия - аэрозольном баллоне, содержался газ, представляющий опасность для жизни и здоровья потерпевшего, не описан и не вменен признак применения насилия, опасного для жизни и здоровья последнего, имущество изъято не было, то действия обоснованно переквалифицированы на ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ - покушение на грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, организованной группой, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам.

В итоге, суд, с учетом ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ, подтверждением соблюдения подсудимым всех условий досудебного соглашения о сотрудничестве, назначил наказание (фактически снизил) с применением ч. 2 ст. 62, ч. 3 ст. 66 УК РФ, а также на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний.¹

Логичным будет провести анализ приказа Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 года № 107, регулирующем полномочия прокурора при реализации раздела 10 УПК РФ. В соответствии с п. 5.2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ², прокурор вправе прекратить действие соглашения путем вынесения процессуального документа -

---

¹ Приговор Тюменского областного суда по делу № 2-9/2020 от 29 июля 2020 года URL: https://sudact.ru/regular/doc/UwsqW3DeUmQ2/?regular-txt=досудебное+соглашение&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=01.01.2020&regular-date_to=07.02.2023&regular-workflow_stage=&regular-area=1006&regular-court=Тюменский+областной+суд+%28Тюменская+область%29&regular-judge=&_=1675785945568&snippet_pos=27226#snippet (Дата обращения: 12.03.2023)

²Приказ Генпрокуратуры РФ от 15.03.2010 N 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам»//Законность, № 6, 2010

постановления (либо отказать во внесении представления) при наличии сведений о несоблюдении подозреваемым (обвиняемым) его условий. Несмотря на принятие такого решения прокурором в отсутствие защитника, нарушения прав подозреваемого (обвиняемого) не происходит, так как в последующем копии документов с решением и разъяснением права обжалования направляются стороне защиты. Надзорная функция прокурора не ограничивается контролем за производством предварительного расследования и решением вопроса о возможном заключении досудебного соглашения. В обязанности прокурора входит разъяснение правового статуса подозреваемому (обвиняемому) как участника досудебного соглашения о сотрудничестве, включая последствия в случае отказа от дачи показаний, дачи ложных показаний, сокрытия иных сведений, в том числе, по основному уголовному делу (ч. 2.1 ст. 317.2 УПК РФ)¹. Прокурор в данной ситуации выступает гарантом соблюдения условий договора, выполнения обязательств.

Александров А.С., Колесник В.В. в своей научной работе отметили важность монопольной роли прокурора при заключении соглашения о сотрудничестве, поскольку прокурор выступает гарантом законного применения института.²

Широта полномочий прокурора выражается в возможности отказа в ходатайстве о сотрудничестве, прекращении действия соглашения. Судебная практика свидетельствует о реализации стороной защиты права на обжалование в судебном порядке принятых прокурором решений по результатам рассмотрения анализируемых ходатайств, с учетом того, что такое решение в соответствии с действующим законодательством обжалуется вышестоящему прокурору. Более того, обоснован вывод о соответствии порядка обжалования закону постольку, поскольку прокурор принимает решение в порядке надзора, а не в процессе

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

² Александров, А.С., Колесник, В.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в Российском уголовном судопроизводстве: монография.-М.: Юрлитинформ, 2018. – с. 197

уголовного преследования. Кроме того, данный факт исключает такое решение прокурора из предмета обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ¹.

Приведем еще пример. В частности, апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Тюменского областного суда оставлен без изменений обвинительный приговор Ленинского районного суда города Тюмени в отношении Дашдамирова Р.З. по п. «а» ч. 6 ст. 171.1, ч. 3 ст. 238 УК РФ.

Это дело имеет широкий общественный резонанс, поскольку в результате преступных действий осужденного и его сообщников от суррогатного алкоголя погибли более 10 человек.

Приговор обжалован в связи с суровостью назначенного наказания. В качестве доводов в жалобе указано на наличие малолетних детей, в том числе инвалида, состояние здоровья, явку с повинной, раскаяние в содеянном, признание, заключение и выполнение условий досудебного соглашения. Обращается внимание на отсутствие отягчающих наказание обстоятельств². Однако, как усматривается из материалов дела, досудебное соглашение о сотрудничестве было прекращено на досудебной стадии производства в связи с невыполнением его условий обвиняемым. Судебная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции не только о правильности квалификации, но и размере наказания, поскольку были учтены все смягчающие обстоятельства, в том числе выразившееся в инициативе заключения досудебного соглашения. Таким образом, даже при отсутствии действующего соглашения, суд применил ч. 1 ст. 62 УК РФ, и обосновал неприменение положений ст. 53.1, ст. 64 и ст. 73 УК РФ.

Несмотря на то, что в научных кругах имеется мнение о несении основных рисков следователем³, полагаем, что соглашение не может быть заключено исключительно между стороной защиты и следователем, минуя прокурора, на которого, по мнению М.Е. Кубриковой, возлагалась бы только надзорная

---

¹ Постановление Президиума Московского городского суда от 15.11.2016 по делу № 44у-0484/2016 // СПС Консультант – плюс

² Банк судебных решений. Дело № 22-976/2023 URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/75669976> (дата обращения: 15.08.2023)

³Родин, В.В., Яджин, Н.В. Досудебное соглашение и «сделка с правосудием»: прагматизм без конфликта с нравственностью? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. N 4 (30). С. 181.

функция, суть которой сводилась бы к оценке законности соглашения, его целесообразности и обоснованности¹.

Важность положения и роли прокурора в процедуре заключения досудебного соглашения о сотрудничестве отмечена в работе С.А. Никанорова. Автор не только положительно характеризует координирующую функцию представителя государства, но и определяет содержание процессуальной эффективности деятельности прокурора при достижении консенсуса. Для выполнения поставленных целей, не противоречащих назначению уголовно-процессуальной деятельности, прокурор должен обладать полномочиями по установлению психологического контакта с условиями соблюдения профессиональной этики в рамках правового поля, выражающимися в правилах коммуникации. Одним из гарантий законности действий прокурора должно быть исключение возможности злоупотребления полномочиями следователем. Интерес также представляет мнение автора о том, что, несмотря на разделение прокуратуры и следствия на две разные структуры, их нельзя рассматривать отдельно. Прокуратура как надзорный орган со стратегической ролью по-прежнему остается субъектом расследования². В связи с этим, неудивителен вывод о необходимости воссоединения следственно-прокурорского корпуса и наделению прокуроров функцией по расследованию уголовных дел. Однако, с такой моделью вряд ли стоит соглашаться, поскольку усиливается риск явно обвинительного уклона расследования. Не имея реальной вероятности к усилению прокурорско-следственного тандема, предлагалось проэкспериментировать в части выделения отдельного этапа досудебного производства, выражающегося в исключительном прокурорском промежуточном этапе между следствием и судом, при этом, не придавая роли прокуратуры внесистемный характер.

---

¹Кубрикова, М.Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кубрикова Мария Евгеньевна, - Челябинск, 2013. - С. 13.

²Никаноров, С.А. Процессуальное положение прокурора в сокращенных процедурах уголовного судопроизводства: 12.00.09 / дисс. ... канд.юрид.наук: Никаноров Сергей Александрович. – Москва, 2015. - С. 38 – 46, 164

Вместе с тем, роль прокурора не должна сводиться только к формальностям.

Несомненно, предварительное расследование по уголовному делу с присущей ему процессуальной самостоятельностью осуществляет следователь, за исключением случаев, требующих согласия вышестоящего руководства. В научном юридическом сообществе и ранее высказывались предложения об усилении роли следователя. Так, Баев О.Я. видит решение вопроса во внедрении предварительного досудебного соглашения о сотрудничестве, которое бы заключалось между следователем и обвиняемым, а прокурор бы вступал только на стадии возбуждения государственного обвинения, и только после заключенного предварительного досудебного соглашения¹. Однако, следует учитывать, что именно от прокурора зависит утверждение обвинительного заключения по уголовному делу, проверка объема обвинения, правильность квалификации, поддержание в суде государственного обвинения, а также анализ перспективности такого сотрудничества, в зависимости от его целесообразности.

Если исходить из истинности утверждения о том, что путем направления в суд обвинительного заключения должностные лица и госорганы тем самым инициируют уголовно-правовой спор о виновности лица², то, по сути, не имеет значения выбранный способ принятия решения (общий или особый порядок) для реализации принципа состязательности, поскольку он существует априори. Особенно, этот вывод становится очевидным, если исходить из мнения, нашедшего отражение в работе Стойко Н.Г. «Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем», согласно которому для

---

¹ Баев, О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения: монография. М., 2013. С. 78

² См.: Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография / Е.К. Антонович, Т.Ю. Вилкова, Л.М. Володина и др.; отв. ред. Л.Н. Масленникова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма, ИНФРА-М, 2022. 448 с.

обеспечения состязательности процесса достаточно соблюдение сторонами формальных условий состязания¹.

Касательно наличия признаков нарушения принципа состязательности при принятии решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве 83% респондентов отметили их отсутствие.

Учитывая изложенное, приходим к выводу о необходимости внести изменения в алгоритм направления анализируемого ходатайства. Полагаем более правильным будет подавать подозреваемым (обвиняемым) ходатайство на имя следователя для дальнейшего возбуждения ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве перед прокурором. Такой способ взаимодействия со следствием логически обоснован полномочиями следователя, осуществляющего функцию уголовного преследования, при даче как положительного, так и отрицательного ответа.

Из этого также следует важность конкретизации наименования главы 40.1 УПК РФ², в которой отсутствует четкое указание на другую сторону сотрудничества. Поскольку гарантом легальности досудебного соглашения о сотрудничестве выступает прокурор, соглашение составляется и подписывается прокурором, то и в главе 40.1 УПК РФ должно быть «о сотрудничестве с прокурором». Не последнюю роль играет наличие разделения на досудебную и судебную стадию, относимость к смешанному типу уголовного судопроизводства с переходом от следственного типа к состязательному.

В свете обсуждения функции следователя представляет интерес уголовно-процессуальная доктрина³, согласно которой выделяется формальная и материальная защита. Если в первом случае защита представлена защитником, то во втором обращается внимание на госорганы, в полномочия которых входит всесторонний сбор информации: изобличающей, оправдывающей. Такая функция

---

¹ Стойко, Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. Монография. – СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006. -264 с., с. 30

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

³ Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. - 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2017. // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 15.09.2022)

соответствует положениям ч. 2 ст. 15 УПК РФ об использовании следователем (а также дознавателем, прокурором) мер по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве¹.

Разделение функций в институциональном смысле имеет решающее значение для обсуждения вероятности введения новой фигуры уголовного процесса, как следственный судья.

Напомним, что указанная процессуальная фигура (возможны различия в наименовании) действует во многих странах, таких как: Франция, Казахстан, Молдавия, Эстония, Бельгия и т.д.

Среди ученых-процессуалистов имеется мнение о необходимости внедрения должности следственного судьи в связи с тем, что это позволит усовершенствовать судебный контроль, гарантировать соблюдение принципа состязательности, требования беспристрастности судей, а также исключения повторного участия таких процессуальных участников (судей) в рассмотрении уголовного дела по существу².

К примеру, Азарёнок Н.В., несмотря на признание негативного влияния от вмешательства суда в досудебное производство, наличие противоречий введения института следственных судей назначению судебной деятельности, предлагает наделить следственного судью функцией судебного контроля именно на досудебной стадии производства по делу. Также им отмечено, что в настоящее время фактически такую роль выполняют «дежурные» судьи, с чем сложно не согласиться, хотя есть опасность совпадения в одном лице судьи при рассмотрении материалов уголовного дела в общем порядке³.

Головко Л.В., анализируя функционал следственного судьи согласно законодательству Франции, отметил, что при наличии такого субъекта следствие

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. N 13-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы" // СЗ РФ. 2004. N 27. Ст. 2804. // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 15.09.2022)

² Устинов, А.А. Доказывание при рассмотрении судом материалов уголовного дела в ходе досудебного производства: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.09.00 / Устинов Артем Анатольевич, - Москва, 2022. - С. 128

³ Азарёнок, Н.В. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: дисс... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Азарёнок Николай Васильевич. - Екатеринбург, 2021. - с. 17, 306-346.

становится более независимым, поскольку судья не инициирует уголовное преследование, вместе с тем ему присущи полномочия следователя в части возможности производить следственные действия, рассматривать ходатайства, собирать доказательства, в то же время в качестве судьи - вправе направить дело в суд для рассмотрения по существу или прекратить. Ученым акцентировано внимание на том факте, что предварительное следствие выполняет судебную функцию, имеет судебскую природу¹. Интересным представляется вывод о неудачном ориентировании на пример Германии, вместо Французской модели, предусматривающего принятие материалов уголовного дела следственным судьей в порядке исключительно судебного контроля (решения о производстве следственных действий, избрание меры пресечения, рассмотрение жалоб на действия должностных лиц).

За введение вышеуказанного института высказывается также Устинов А.А., обосновывая потребностью современной правовой системы России, положительным опытом государств постсоветского пространства².

Но есть и оппоненты этого предложения, считающие их неубедительными. Так, Быков В.М. сравнил введение следственного судьи с утопией, так как не совсем ясна природа, содержание и судьба предварительного расследования, роль прокурора при возложении функций контроля на нового субъекта. Учитывая формализованность уголовного процесса, следственный судья вряд ли сможет гарантировать соблюдение конституционных прав и свобод участников уголовного процесса³. С указанным выводом полностью согласуются результаты опроса действующих следственных работников, согласно мнению которых введение дополнительных субъектов с особыми правами и обязанностями (не имеет значения к какой системе будут они относиться: судебной или следственной) будет причиной затягивания и бюрократизации процессуальной деятельности, которая повлияет на качество предварительного расследования.

---

¹ Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. - 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2017 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 15.09.2022)

² Устинов, А.А. Доказывание при рассмотрении судом материалов уголовного дела в ходе досудебного производства: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.09.00 / Устинов Артем Анатольевич, - Москва, 2022. - С. 115-117

³ Быков В. М. Нужен ли в уголовном судопроизводстве России следственный судья? // Законность. 2015. № 6. С. 45

Диссертант не согласен с позицией Быкова В.М. Несмотря на то, что институт следственных судей для отечественного процесса не является новой правовой категорией, полагаем необходимым обратиться к положениям Устава уголовного судопроизводства 1864 года, которым была введена должность судебного следователя. В частности, статья 249 Устава гласит: «Предварительное следствие о преступлениях и проступках, подсудных окружным судам, производится судебными следователями при содействии полиции и при наблюдении прокуроров и их товарищей»¹. Судебный следователь был уполномочен на производство необходимых следственных действий, сбор доказательств, как изобличающих, так и оправдывающих, исполнял законные требования прокурора, в том числе по производству дополнительного предварительного следствия. Учитывая изложенное, диссертант приходит к выводу, что, хотя уголовное судопроизводство согласно УУС носило судебный характер, должность «судебный следователь» занимала место судьи (представителя судебной власти) на досудебной стадии, то есть не относилась к стороне обвинения. Кроме того, «судебный следователь» никаким образом не был связан с осуществлением правосудия, не выполнял судебный контроль за производством предварительного расследования. Его функция была исключительно следственной, сравнимой с фигурой следователя в современном отечественном уголовном процессе. Стоит отметить, что Головкин Л.В. признает важнейшим достижением Устава 1864 года, ознаменовавшего прекращение инквизиционного процесса и начало смешанного, закрепление перехода полномочий по расследованию уголовных дел от полиции суду в лице судебного следователя. Предполагалась активная помощь следователю органами полиции, но загруженность последних контролированием общественного порядка повлияла на объединение розыска с «судебным исследованием преступления и виновности лица»². Более того, диссертант считает, что укреплению положения

---

¹ Устав уголовного судопроизводства URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (Дата обращения: 15.03.2022)

² Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головкин. - 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2017 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 15.09.2022) - с. 94, 472

принадлежности к судейскому корпусу и в то же время отделению от судебной власти способствовало на тот момент наименование должности не следственный судья, а судебный следователь. Акцент в наименовании должности определяет функциональную принадлежность.

Говоря об истоках происхождения следственных судей в иных странах, то, к примеру, во Франции изначально, согласно уголовно-процессуальному законодательству 1810 года, данная должность относилась к судейскому корпусу с функцией осуществления предварительного расследования. В настоящее время, следственный судья, избираемый из числа судей трибунала, отвечает за сбор информации по уголовному делу. Он не может участвовать в рассмотрении уголовных дел, с которыми он столкнулся в своем качестве следственного судьи. При отсутствии возможности самостоятельно осуществить следственные действия, он вправе направить судебный приказ сотрудникам судебной полиции и обязан проверить собранные таким образом материалы.¹ С введением в 2000 году фигуры судьи по свободам и заключению, данному участнику процесса перешли полномочия следственного судьи, включая применение мер пресечения. При этом самостоятельность ограничивается осуществлением судебного контроля по поручению органов, осуществляющих производство по делу.

Анализируя французский опыт введения должностей «следственного судьи» и «судьи по свободам и заключению» («по предварительному заключению под стражу и задержанию») приходим к выводу о недоработанности проекта. Так, был приведен пример о расследовании уголовного дела в 2005 году по обвинению 18 лиц в сексуальном насилии над детьми, из которых 13 человек были оправданы, 1 – совершил самоубийство, будучи в заключении. Один из критических доводов заключался в том, почему все решения по заключению под стражу были приняты вместо следователя судьей по свободам и заключению. Поставлены под сомнение компетентность, профессионализм «судьи по свободам

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Франции URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006071154/LEGISCTA000006151874/#LEGISCTA000006151874 (Дата обращения: 10.11.2022)

и заключению», который должен был контролировать решения следователя, не допускать незаконного заключения. Более того, перегруженность судебными делами (зачастую такие судьи одновременно выполняли иные обязанности), недостаточный опыт привели к нарушениям конституционных прав человека.

Также выявлены проблемы при оценке эффективности роли следственных судей, которые заключаются в снижении количества уголовных дел, расследованных без следственного судьи, включая даже те составы преступлений, по которым следствие является обязательным¹.

При наличии отрицательных характеристик имеют место быть положительные.

В пользу введения института следственных судей заслуживает внимания мнение, которое было высказано председателем Конституционного Суда РФ Зорькиным В.Д. в рамках доклада, подготовленного к VIII Всероссийскому съезду судей. В частности, отмечено, что в их полномочия должно входить:

- решение вопросов, связанных с избранием меры пресечения;
- рассмотрение жалоб и ходатайств сторон до направления дела в суд;
- судебный контроль за расследованием уголовных дел, по которым судом 1 инстанции принято решение об устранении допущенных в ходе предварительного расследования недостатков.

Представляется, что вышеуказанный институт позволит разорвать «обвинительную связку» между следствием и судом, обеспечит необходимую независимость и беспристрастность².

В 2020 году председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев поддержал идею введения указанного института с определением их специализации в рамках «рассмотрения ходатайств об аресте и жалоб на следствие»³.

---

¹ См.: Абакасов, М. С. Развитие института судебного контроля во Франции / М. С. Абакасов // Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения : сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, Омск, 11 мая 2017 года. Том Выпуск IV. – Омск: Инновационный центр развития образования и науки, 2017. – С. 94-98.

² Зорькин, В. Д. Конституционно-правовые проблемы судебной системы РФ URL: https://gapsinews.ru/judicial_analyst/20121218/265821471.html (дата обращения: 10.01.2023)

³ Куликов, В. Специалисты по арестам. Вячеслав Лебедев поддержал идею введения следственных судей. Российская газета - Столичный выпуск № 29(8083) URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/28756/ (дата обращения: 23.01.2023)

В соответствии с мнением Ковтуна Н.Н. при введении следственных судей судебный контроль не может быть выведен за пределы границ правосудия. Указанную форму деятельности суда следует признать самостоятельным способом разрешения спора сторон, имеющим свое легитимное, процессуальное решение (судебный акт). Кроме того, отмечается, что следственный судья, действующий независимо от контроля вышестоящих судебных инстанций, вполне обоснованно может стать необходимым звеном системы сдержек и противовесов. Этому будет способствовать воспрепятствование возможным злоупотреблениям со стороны органов публичной власти, а также недопустимость «предрешающей оценки действий, решений и результатов деятельности обвинительной власти»¹.

Интерес представляет исследование Рябининой Т.К., согласно которому при всех достоинствах предложения о следственных судьях, содержащегося в Концепции судебной реформы в Российской Федерации, оппоненты упускают такой важный элемент системы, как роль прокурора².

Следуя выводам Поддубняк А.А. и Аблаевой Д.С., институт следственных судей по модели Концепции судебной реформы 1991 года будет способствовать обеспечению состязательности, справедливости и объективности уголовного процесса. Кроме того, поможет достигнуть баланс между сторонами и участниками судопроизводства³.

Согласно опросу следователей следственного комитета, а также действующих прокурорских работников, судей единого мнения по вопросу об учреждении должности следственного судьи нет, но, вместе с тем, результаты опроса свидетельствуют о возможности такого реформирования. Так, 57% опрошенных высказались за наличие института следственных судей.

В частности, согласно интервьюированию представителей судебного корпуса, процессуальная фигура следователя в настоящее время находится в

---

¹ Ковтун Н.Н. Специализированный следственный судья: за и против // Российская юстиция. – 2010. – № 9.

² Рябининой Т.К. Необходим ли российскому уголовному процессу институт следственного судьи? *Lex russica* (Русский закон), 2017, (12 (133)), 200-213.

³ Поддубняк, А.А., Аблаева, Д.С. Институт следственных судей в России: проблемы и перспективы. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 1. – С. 179-184

двойном подчинении, с одной стороны – органам внутренних дел, с другой – следственному комитету. Таким образом, если вводить «судебного следователя», то потребуются переориентация в сторону судебной системы. Говоря о функциях, отмечалось наделение полномочиями по подготовке дел к рассмотрению на основе доказательств, зафиксированных органами полиции. Вместе с тем, в отличие от судебного следователя, следственный судья должен выступать как процессуальный, независимый субъект на досудебной стадии, в компетенцию которого входила бы оценка законности проведенных и планируемых к проведению следственных действий, а также избрание меры пресечения, их продление. Безусловно, судебный следователь не должен рассматривать дело по существу, однако, отмечается его зависимость, выражающаяся в том, что, например, при избрании меры пресечения он уже будет принимать решение, основываясь на субъективном мнении о достаточности доказательств виновности привлекаемого.

Роль следственного судьи, по нашему мнению, должна заключаться в следующем:

- в судебном контроле за соблюдением конституционных прав граждан по свободе и заключению на досудебной стадии производства по делу;
- в отсутствии вмешательства в предварительное следствие, фактов подмены роли следователя, параллельного расследования со стороны следственного судьи;
- полномочия следственного судьи ограничиваются исключительно досудебной стадией уголовного процесса;
- предметом рассмотрения следственного судьи должны являться действия и решения органов предварительного расследования по вопросам законности их принятия без оценки имеющихся доказательств, влияющих на разрешение дела по существу;
- недопустимость участия следственного судьи в качестве судьи при рассмотрении дела по существу.

Следовательно, понятие «следственного судьи» должно сводиться к

должностному лицу, уполномоченному принимать решения, перечень которых установлен ч.ч. 2, 3 ст. 29 УПК РФ¹ на стадии предварительного расследования, а именно с момента получения сообщения о преступлении до направления материалов уголовного дела в суд.

Диссертант полагает, что введение должности следственного судьи позволит разделить надзорную и следственную функции, учитывая, что для уголовного процесса в приоритете уголовное преследование и обвинение. Также отсутствие полномочий по рассмотрению дел в рамках судебного следствия положительно скажется на реализации основополагающих принципов уголовного процесса. Введение указанной фигуры позволит снять нагрузку на судей, освободив их от рассмотрения вопросов, возникающих во время предварительного расследования.

Интерес к новому субъекту – следственному судье, в рамках принятия решения по уголовному делу в отношении лица, заключившего досудебное соглашение, заключается в полномочии следственного судьи на досудебной стадии на проверку законности заключения такого договора при условии невозможности его (следственного судьи) участия при разрешении дела по существу. Таким образом, предлагаем внести изменения в части 2, 3 статьи 29 УПК РФ, изменив название главы и статьи 29 на «Суд. Следственный судья», полномочия «Суда, следственного судьи». В части 2 слова «Только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения:» заменить на: «Только суд, а также следственный судья в ходе досудебного производства по уголовному делу, правомочен принимать решения:». В части 3 статьи 29 УПК РФ слово «Суд» заменить на «Следственный судья». Кроме того, предлагаем внести изменения в статьи 125 и 165 УПК РФ, наделив полномочиями по рассмотрению жалоб, ходатайств на досудебной стадии, следственного судью (Приложение В).

Судебная функция, направленная на принятие решения о виновности или

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

невиновности после окончания предварительного расследования, должна обеспечивать реализацию принципа состязательности сторон, беспристрастности суда, соответственно, без содействия какой-либо из сторон в сборе доказательств, оказании содействия.

Применительно к судебной стадии процедуры принятия решения при заключенном досудебном соглашении, роль суда, в первую очередь, заключается в установлении добровольности подозреваемого (обвиняемого) в принятии решения о взаимодействии, признании выполненными взятыми на себя сторонами обязательств, что в итоге находит отражение в итоговом судебном решении (приговоре).

При поступлении дела в суд, судья, в случае установления фактов, указывающих на нарушение условий соглашения, принимает решение о назначении дела к рассмотрению в общем порядке. Статья 317.7 УПК РФ¹ подробно регламентировала действия судьи по опросу подсудимого, а именно, выяснение насколько понятно содержание обвинения, спрашивает, согласен ли с ним. В обязанности суда входит также оценочная категория по установлению значения сотрудничества.

Понятию добровольности судом уделено особое внимание. В теории уголовного процесса вопросы свободы выбора обвиняемым (подсудимым) вариантов поведения всегда являлись сопутствующим предметом исследования. Также очевидно, что термин не имеет ни уголовного, ни гражданско-правового происхождения. В данном случае больше подходит природа социологического характера и адаптация законодателем в разных отраслях права.² Однако, резонным является установление того факта, что термин добровольности неразрывно связывается в уголовном процессе с широким спектром следственных действий, носящих характер государственного принуждения.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

² См.: Климанова, О.В. Добровольность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве как условие его легитимности // Юридический вестник СамГУ. 2015. Т. 1. № 3 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrovolnost-zaklyucheniya-dosudebnogo-soglasheniya-o-sotrudnichestve-kak-uslovie-ego-legitimnosti/viewer> (Дата обращения: 10.04.2022)

Впервые УПК РФ упоминает понятие добровольности в ст. 142 (явка с повинной) и оно дается через определение явки с повинной как добровольном сообщении лица о совершенном им преступлении. Верховным Судом РФ предприняты попытки определения границ термина, который не может рассматриваться параллельно или совместно с признаком принужденности.¹ При этом важно отметить, что согласно ст. 317.6 УПК РФ суд должен убедиться в добровольности заключения соглашения и его законности. Таким образом, главной гарантией добровольности как получения признательных показаний, так и заявлений в соответствии с разделом 10 УПК РФ, будет обязательное участие защитника. Даже, более того, адвоката в узком понимании, нежели представлено в ст. 49 УПК РФ.

Содержанием такого соглашения, как известно, является выполнение обязательств, заключающихся в содействии следствию, причем активном. Как неоднократно указывал Верховный Суд РФ в своих решениях, такое содействие должно отвечать признакам добровольности, правдивости, активность раскрывается в предоставлении необходимой, неизвестной органам следствия информации, выполнении конкретных действий, способствующие расследованию².

Таким образом, при установлении судом фактов, свидетельствующих о принудительном характере вышеизложенных ходатайств, предоставлении ложных сведений, данные обстоятельства послужат основанием для рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Согласны с мнением Тисен О.Н., в соответствии с которым институт досудебного соглашения о сотрудничестве основан на обязательстве подозреваемого (обвиняемого), которое было принято им добровольно³.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" // СПС Консультант - плюс

² "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2021)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021) // СПС Консультант - плюс

³ Тисен, О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: монография [Текст] / О.Н. Тисен. – М: Юрлитинформ, 2016. – с. 32

Анализируя понятие добровольности следует указать на его содержание, выражающееся в осознании обвиняемым (подсудимым) последствий последующего отказа от реализации своих конституционных прав, например, в возможности обжалования решения суда на основании п. 1 ст. 389.15 УПК РФ (несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции).

Следует признать, что законодатель не установил четких критериев определения границ добровольности в уголовном процессе, вместе с тем, эта категория имеет зачастую решающее значение при назначении наказания, возникновении правовых последствий для обвиняемого (подсудимого).

Анализ показал, что категория «признание вины» неразрывно связана с признаком добровольности. Ряд исследователей отмечают необходимость четкого закрепления гарантий такой добровольности в национальном законодательстве. На данный момент, главной гарантией в России принято считать положения Конституции РФ (ст. 21), запрещающие пытки, насилие, другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение или наказание. Исключением не являются международные правовые акты. К примеру, п. g) ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах¹, который содержит указание на недопустимость принуждения к даче показания против самого себя или принуждения признания вины. В рамках уголовного процесса важным фактором законности доказательств, в том числе показаний, считается участие понятых, защитника, отсутствие злоупотреблений со стороны публичных органов, а также добросовестность выполнения должностных обязанностей. Побудительным мотивом установления таких гарантий является незаконность получения показаний обвиняемого. Обращаясь к процедуре переговоров, добровольность относится к обеим сторонам соглашения, поскольку нельзя принуждать не только подозреваемого (обвиняемого) к сотрудничеству, но и сторону обвинения. В связи с этим, применение прокурором права на отказ или

---

¹ "Международный пакт о гражданских и политических правах" (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 15.09.2022)

заключение соглашения о сотрудничестве не должно влиять на изменение показаний виновного лица, возможность оценки последовательной его позиции при рассмотрении дела судом в порядке общего судопроизводства с точки зрения смягчающего вину обстоятельства.

Продолжает быть актуальным достижение целей реформ, высказанных исследователями, направленных на установление баланса соблюдения процедуры качественного расследования и установлением всех обстоятельств, а также обеспечением гарантий прав и интересов участников процесса¹. Возможно этому будет способствовать отказ от влияния позиций участников процессуальных взаимоотношений. Ошибки, допущенные в рамках расследования и судебного рассмотрения, будут минимизированы.

Не является бессмысленным в этом спектре вопросов позиция о перспективном применении переговоров с расчетом не только на гарантированное наказание виновных, но и на превенцию и последующую социализацию².

Кроме того, не следует упускать из виду содержание признаний, которое может существенно отличаться от фабулы, подготовленной органами следствия. В связи с этим, продолжает быть актуальной позиция о совмещении понятий «признание вины» и «согласие с предъявленным обвинением». Если обратиться к действующему отечественному законодательству, то упор как раз сделан на втором. Таким образом, является ли это уязвимостью процедуры или законодатель умышленно уходит от сознания привлекаемого лица.

Для законного принятия признания вины и заключения потенциальных соглашений решающее значение принадлежит регламентированной процедуре их применения с четким алгоритмом действий и последствий³.

---

¹См.: Кмитюк, Е.Н. Международный опыт применения соглашений о признании вины//Вестник Нижегородской академии МВД России, 2013. №21. С. 210-213

² Московских, Д. Ю. Досудебные соглашения в уголовном процессе на примере стран БРИКС / Д. Ю. Московских // Международное и национальное право в современных реалиях: задачи и пути их решения : Сборник статей по материалам научной конференции студентов и аспирантов, Москва, 13 мая 2022 года / Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России. Том Выпуск 86. – Москва: Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 2022. – С. 262-269.

³ Там же

Учитывая, что признание вины играет не главную роль не только при заключении процессуальных соглашений, но и в целом в уголовном судопроизводстве, полагаем, нельзя допустить обратной реакции, в соответствии с которой к таким показаниям могут относиться как к самому худшему из доказательств. Оно должно объединять все в единую картину произошедшего, что, в конечном итоге, позволит вынести законное решение в отношении самого участника соглашения о сотрудничестве, привлечь соучастников к ответственности, восстановить нарушенные права потерпевших без существенных затрат со стороны органов публичной власти. Эффективную работу механизма должны обеспечивать представители всех сторон.

Признание вины – как основа соглашений, ни в коем случае не должно предопределять ход следствия и уменьшение работы следователя по отказу от дальнейшего сбора доказательств по обстоятельствам расследуемого дела. Хотя существует позиция, исходя из которой, суть уголовного судопроизводства заключается в споре (конфликте) между сторонами. В данной ситуации, если поступили признательные показания от участника, тем самым теряется весь смысл продолжения спора (на примере, английского права), то и судебный процесс утрачивает для сторон интерес и дальнейшая процедура реализации права на судебное разбирательство будет иметь уже принудительный характер.

Кроме того, полагаем, что решению проблемы загруженности судов (отмечу, что в ряде стран она являлась главной причиной узаконения сделок с правосудием) будет способствовать расширение возможностей альтернативных досудебных процедур с четкой регламентацией категорий относимых к ним преступлений.

Несомненно, заинтересованность органов следствия, а в последующем и суда, в быстром расследовании и рассмотрении дела не исключает дополнительных выгод от потенциальных соглашений. В связи с этим, следует

более пристально рассматривать возможность создания условий привлекательности сделок на основе признаний¹.

Каким бы надежным соглашением не было всегда нужно учитывать потенциальные риски. Важно помнить, что расследование и рассмотрение уголовного дела должно быть не только быстрым, но и качественным. Следовательно, на следователя возлагается выполнение обязанности по надлежащему доказыванию виновности (невиновности) подозреваемого (обвиняемого), всесторонней оценки имеющихся доказательств, а также последствия признания показаний лица, с которым заключено досудебное соглашение, надежными². Уголовное преследование должно быть осуществлено в соответствии с руководящими принципами уголовного судопроизводства, несмотря на наличие признательных показаний обвиняемого. Только в таком случае возможно исключить незаконность осуждения.

Роль «хозяина процесса», осуществляющего общее руководство нормальным ходом процесса, не подразумевает смешение функций участников процесса (защиты и обвинения), наличие предвзятости. Принцип невмешательства в процесс расследования должен быть соблюден. Эта прерогатива, в соответствии с научным мнением относится к функциям следователя и прокурора³. Однако, полагаем, наличие следственного судьи не будет нарушать принцип состязательности, наоборот, будет являться гарантом соблюдения законности в процессе предварительного расследования при заключении досудебного соглашения и, соответственно, выполнения обязательств.

---

¹ Московских, Д. Ю. Досудебные соглашения в уголовном процессе на примере стран БРИКС / Д. Ю. Московских // Международное и национальное право в современных реалиях: задачи и пути их решения : Сборник статей по материалам научной конференции студентов и аспирантов, Москва, 13 мая 2022 года / Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России. Том Выпуск 86. – Москва: Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 2022. – С. 262-269.

² Московских, Д.Ю. Роль субъектов досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемого (обвиняемого) со следствием // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата, № 1(60) 2021. С. 103-108.

³Багаутдинов, К.Ф., Роль и полномочия следователя в заключении и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве, «Уголовное судопроизводство», 2018, N 2. С. 27 - 32.

Полагаем, что тесно связаны проблемы, возникающие как при расследовании, так и при судебном рассмотрении материалов выделенного уголовного дела в связи с досудебным соглашением, а также основного дела в отношении соучастников последнего.

За обоснованность рассмотрения выделенного уголовного дела до рассмотрения основного высказались 66% респондентов, 26% считают с точностью наоборот. Интересно, что очередность рассмотрения ставится некоторыми участниками анкетирования в зависимость от индивидуальных обстоятельств конкретных дел, иногда предпочтительнее рассматривать выделенное дело после основного ввиду возможного отказа сотрудничающего лица от своих показаний. В связи с этим, очень важным стоит признать необходимость наличия четких гарантий исполнения обязанности по изобличению других соучастников в другом уголовном деле при рассмотрении судом. Только после этого можно выносить законный приговор в отношении лица, с которым заключено соглашение (приложение А, Б).

Но еще одним важным факторов для определения очередности рассмотрения взаимосвязанных дел в пользу основного является юридическая ошибка, которая, как известно, может повлиять на итоговое решение по всем делам. На этот факт также указывает Копылов А.В., с которым трудно не согласиться¹.

В соответствии с выводами Александрова Р.А., несмотря на то, что ст. 154 УПК РФ прямо указывает на отсутствие обязанности следователя по выделению материалов уголовного дела, Верховным Судом РФ в постановлении Пленума от 28 июня 2012 года № 16 право трансформировалось в обязанность², возможно в ущерб всесторонности и объективности. Кроме того, отмечая нечастое применение мер безопасности к лицу, заключившему соглашение, ставится под сомнение сложный путь выделения дела, тем более, что зачастую личность

---

¹ Копылов, А.В. Нравственные основы осуществления особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам: дисс. ...канд.юрид.наук: 12.00.09 // Копылов Алексей Васильевич. - Саратов, 202192. – с. 148

² Александров, Р.А. Проблемы рассмотрения в особом порядке уголовных дел при заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве, вызванные смешением различных институтов «делок с правосудием» // Российский судья. - 2015. - № 6. – С. 26-30

последнего не секрет для обвиняемых по основному делу. Напрашивается также ситуация, при которой по одному делу заключается несколько соглашений.

По мнению Стацюка Д.Н. ряд факторов, а именно, цель заключения соглашения, нестандартное правовое положение лица, с которым оно заключено, льготный порядок назначения наказания предопределили формирование практики рассмотрения дел. Вместе с тем, автор считает, что закрепление в законе первоочередности рассмотрения основного дела может повлечь злоупотребление со стороны прокурора в части прекращения действия заключенного соглашения¹. Однако, теоретически необходимо исходить из идеальной модели процедуры от начала уголовного преследования до вынесения решения судом с соблюдением принципов уголовного процесса.

В отечественном уголовном процессе отмечается роль суда в качестве арбитра, а также гаранта законности, но при всем желании внести коррективы в досудебное соглашение суд правомочен рассматривать дело в общем порядке.

К примеру, недопустимость одностороннего изменения условий досудебного соглашения о сотрудничестве стала предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (далее ХМАО-Югры). В частности, апелляционным постановлением № 22-419/2020 от 15 апреля 2020 года по делу № 1-354/2019 постановление Сургутского районного суда ХМАО – Югры от 11 декабря 2019 года в отношении Слабик В.А., которым уголовное дело возвращено прокурору Сургутского района ХМАО – Югры на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий к его рассмотрению судом, оставлено без изменений, признано правомерным.

Из материалов следует, что, помимо нарушения права на защиту обвиняемого (адвокат до осуществления защиты подсудимого оказывал юридическую помощь подозреваемым в хранении наркотических средств Г.Р.Т. и Е.Р.В., чьи интересы противоречат интересам подсудимого), судом отмечено, что

---

¹ Стацюк, Д.Н. Процессуальное положение лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве: дисс. ...канд.юрид.наук: 5.1.4 / Стацюк Денис Николаевич. - С.-Петербург, 2022. – с. 147

досудебное соглашение о сотрудничестве заключено по обвинению Слабик В.А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

После заключения соглашения ему было предъявлено обвинение в окончательной редакции в совершении 4 эпизодов преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ и одного – ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, то есть в сторону ухудшения.

При этом, судом установлено, что позиция обвиняемого по изменению условий соглашения и желанию продолжить сотрудничество следствием не выяснялась, решения прокурора об изменении условий отсутствуют.

Таким образом, суд признал данные действия односторонним изменением условий досудебного соглашения о сотрудничестве, что противоречит юридической природе последнего.

Следовательно, в такой ситуации должно было быть составлено новое соглашение, так как иных полномочий законом прокурору не предоставлено. В дополнение обоснования решения суд отметил, что он (суд) не является органом уголовного преследования, не выступает ни на стороне обвинения, ни защиты, а является гарантом исполнения ими процессуальных обязанностей¹.

Обратная реакция последовала при рассмотрении следующего уголовного дела. Так, апелляционным определением от 19 июня 2019 года по делу № 2-11/2019 судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор Приморского краевого суда от 04 февраля 2019 года, по которому Халлаев Г.А. осужден по ряду преступных деяний, квалифицируемых по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 5 ст. 33, п. «в» ч. 3 ст. 286, по апелляционному представлению прокурора.

---

¹ Апелляционное постановление № 22-419/2020 от 15 апреля 2020 года по делу № 1-354/2019 URL: https://sudact.ru/regular/doc/yq5hmjEfxW6m/?regular-txt=соглашение+о+сотрудничестве&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=01.01.2020&regular-date_to=07.02.2023&regular-workflow_stage=20&regular-area=1076&regular-court=&regular-judge=&_=1675797737423&snippet_pos=3200#snippet (Дата обращения: 12.02.2023)

Исходя из материалов дела, суд, при постановлении приговора в порядке главы 40.1 УПК РФ, без должной мотивировки изменил квалификацию по 10 из 30 эпизодов преступной деятельности подсудимого. Данный факт не позволяет признать приговор законным и обоснованным¹.

Отвечая на вопрос о том, чем все же является сотрудничество со следствием - заранее просчитанные риски со стороны защиты, компромисс или выгода для государства, - думается, что в рамках отечественного уголовного процесса это как раз первый вариант.

Заслуживающим внимания представляется обоснование особенности досудебного соглашения, выражающейся в невозможности изменить или предложить свои требования-условия. Компромиссный характер сотрудничества состоит в выборе между тем, чтобы дать согласие на его условия либо отказаться от них².

Но практика свидетельствует о том, что следствие и суд все же нуждаются в признании вины и определенном сотрудничестве, так как сторона обвинения в начале следствия имеет в арсенале только догадки, предположения, несколько фрагментов общего пазла картины преступления³.

При этом задача следователя не только взаимовыгодное соглашение заинтересованных сторон, но и в дальнейшем предотвратить именно судебные ошибки.

Касаемо участия или неучастия в анализируемой уголовно-процессуальной процедуре потерпевшего, то этот вопрос неоднократно становился предметом обсуждения, научных работ (Н.А. Огурцов, Н.Н. Ковтун, О.В. Корнелюк, А.В. Смирнов и др.), а также судебных решений. К примеру, Кубрикова М.Е. отмечала

---

¹ Апелляционное определение от 19 июня 2019 года по делу № 2-11/2019 URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/BLtV9tl092bX/?vsrf-txt=досудебное+соглашение&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=286&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1676224296749&snippet_pos=3486#snippet (Дата обращения: 12.02.2023)

² См.: Федосеева, Е.Л. Особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук: 12.00.09 / Федосеева Елена Леонидовна, - Екатеринбург, 2014. - С. 12

³ См.: Колоколов, Н.А. Институт Plea Bargaining в России: оправдан ли шаг назад? // Уголовное судопроизводство. 2020. N 3. С. 3 - 10.

отсутствие умаления, нарушение прав потерпевшего при заключении соглашения¹.

Заслуживает внимания позиция Дикарева И.С. о том, что применение особого порядка, зависимое от мнения потерпевшего, негативно повлияет на процессуальную экономию, наоборот, будет способствовать усложнению процедуры. При этом, акцент сделан на положительном моменте, заключающемся в возможности потерпевшего воспользоваться правом на обжалование приговора суда. Решение проблемы усматривается в активной судебной защите, проявляющейся в познании и установлении судом обстоятельств дела, отраженных в описательно-мотивировочной части итогового решения².

Полагаем, публичный характер цели досудебного соглашения предполагает представление интересов потерпевшего со стороны обвинения, в частности, в лице следователя или прокурора. Законодатель не лишил возможности предъявления гражданского иска (п.23 постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу»³ - наличие полномочия суда разрешить гражданский иск, если его требования вытекают из обвинения, с которым согласился обвиняемый, и не имеется иных препятствий).

Приведем пример реализации своих прав потерпевшим. Так, кассационным определением № 22-1764/2012 от 12 июля 2012 года по делу № 22-1764/2012 судебная коллегия по уголовным делам Тюменского областного суда оставила приговор Тобольского районного суда Тюменской области от 14 мая 2012 года без изменений. Фараджов Р.Ш. признан виновным по ч. 1 ст. 105 УК РФ с применением ст. ст. 62, 64 УК РФ к 5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Потерпевшая просила приговор отменить в связи с мягкостью назначенного наказания.

---

¹Кубрикова М.Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кубрикова Мария Евгеньевна, - Челябинск, 2013. - С. 13.

²Дикарев, И. С. Учет позиции потерпевшего при применении особого порядка судебного разбирательства / И. С. Дикарев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2021. – № 1(56). – С. 93-98.

³Постановление Пленума ВС РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // СПС Консультант - плюс

В соответствии с досудебным соглашением о сотрудничестве осужденный обязался содействовать следствию в расследовании убийства потерпевшего Е.

Поскольку Фараджов Р.Ш. выполнил условия соглашения, его действиям дана правильная юридическая оценка, соответствующая предъявленному ему обвинению, с которым он согласился, суд усмотрел наличие оснований для рассмотрения дела по правилам гл. 40.1 УПК РФ. При назначении наказания учтено также активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления. Данные обстоятельства признаны исключительными, позволяющими применить положения и ст. 64 УК РФ¹.

24 мая 2023 года Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда оставила без удовлетворения жалобу потерпевшего в связи с мягкостью наказания, без изменений обвинительный приговор в отношении Ахметова Рината Робертовича, осужденного к лишению свободы условно за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ². С осужденным было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в котором Ахметов Р.Р. в статусе обвиняемого обязался: сообщить ранее неизвестные правоохранительным органам сведения о причастности к совершению указанного преступления иных лиц; дать изобличающие показания в отношении лиц, причастных к похищению потерпевшего С.; при необходимости, для выполнения условий досудебного соглашения о сотрудничестве, участвовать в иных оперативных мероприятиях и следственных действиях, способствуя изобличению вышеуказанных лиц, а также сообщить известные сведения о лицах. Более того, важным и существенным составляющим соглашения является наличие обязательства по признанию вины в предъявленном обвинении. Таким образом, из анализа положений текста досудебного соглашения следует, что

---

¹ Кассационное определение № 22-1764/2012 от 12 июля 2012 года по делу № 22-1764/2012 URL: https://sudact.ru/regular/doc/HSBj28rVxAU1/?regular-txt=досудебное+соглашение&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=01.01.2020&regular-date_to=07.02.2023&regular-workflow_stage=30&regular-area=1006&regular-court=&regular-judge=&_id=1675793394562&snippet_pos=742#snippet (Дата обращения: 08.02.2023)

² Банк судебных решений. Дело № 22-3516/2023 URL: <https://xn--80aegeo8aeimu.xn--80asehdb/75897880/extended> (дата обращения: 15.08.2023)

решающим является не столько само отношение к преступлению, сколько согласие с предложенным вариантом обвинения, но совпадающим с фактическими обстоятельствами содеянного.

Следует отметить, что в резолютивной части досудебного соглашения зафиксировано, что при соблюдении обвиняемым Ахметовым Р.Р. условий соглашения в отношении него могут быть применены положения ч. 1 ст. 61, ч. 2 ст. 62, ст. 64 УК РФ, что в итоге и было указано в обвинительном приговоре. Сочетание слов «могут быть» прямо ориентируют на требования норм материального уголовного права и независимость суда.

Как правильно отмечает в работе Д.Н. Стацюк, материально-правовой интерес потерпевшего состоит из желания установления виновного лица и привлечении последнего к ответственности, а также возмещения ущерба, причиненного преступными деяниями¹.

Вместе с тем, считаем возможным, до утверждения обвинительного заключения выяснять мнение потерпевшего по мере наказания, исходя из той же «социальной потребности», сохранения баланса интересов участников уголовного процесса.

---

¹ Стацюк, Д.Н. Процессуальное положение лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве: дисс. ...канд.юрид.наук: 5.1.4 / Стацюк Денис Николаевич. - С.-Петербург, 2022. – с. 26

Глава 2. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРИЗНАНИЯ ВИНЫ

2.1. Роль и значение признания вины в уголовном процессе

Признание вины, выступающее дифференциатором судебных процедур, является дополнительным бонусом в окончательном решении. Данное положение мотивировано тем, что, исходя из анализа действующих норм уголовно-процессуального законодательства, устанавливается отношение подозреваемого (обвиняемого) к предъявленному обвинению, а не спрашивается, признает ли он свою вину. Практически ни одна примирительная или согласительная уголовно-процессуальная процедура не требует от подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) признания вины, за исключением дознания в сокращенной форме.

Неоднократно отмечался тот факт, что действующее законодательство не знает понятия «признание вины». Вместе с тем, особое значение оно приобретает в свете анализа норм материального и процессуального права в совокупности. В частности, при отсутствии самого понятия в Уголовном кодексе Российской Федерации раскрываются формы вины: умысел и неосторожность, указываются условия привлечения к ответственности только при установленной вине и недопустимости объективного вменения. Важным и определяющим фактором, содержащимся в процессуальных нормах, является не только установление упомянутых форм вины, но и положения ст. 77 УПК РФ, из содержания которой следует, что в основу обвинения может быть положено только подтвержденное признание обвиняемым своей вины совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств. Учитывая приоритетность применения таких принципов уголовно-процессуального законодательства как законность и презумпция невиновности, любой процессуальный институт подлежит применению только при их соблюдении.

Перекрестов В.Н. предлагает рассматривать значение признания вины в доказательственном и правовом аспектах. Так, при правовом предпочтении отдается самому юридическому факту, от наступления которого будет зависеть

рассмотрение дела в особом порядке судебного разбирательства, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, прекращение уголовного дела, например, в связи с деятельным раскаянием и другие. Во втором случае наш феномен раскрывается через дачу показаний в рамках следственных действий и оценивается в совокупности с другими доказательствами¹.

Особый смысл приобретает соотношение неприятия органами власти отрицания вины и принятие признательных показаний, так как полное признание вины еще не свидетельствует о его виновности.

Недооцененность признания вины отмечает Андросенко Н.В. Полагаем, вывод и рассуждения не утрачивают своей актуальности и в настоящее время. Так, обоснование наличия признания вины выражалось в том, что последствием такой упрощенной процедуры является существенное улучшение положения обвиняемого. В качестве мотивировки указывалось, что, в частности, смягчение наказания возможно только в условиях положительного посткриминального поведения. Поскольку рассмотрение дела в особом порядке заканчивается в большинстве случаев постановлением обвинительного приговора, вариант с непризнанием вины или частичным признанием недопустим и обязывает суд рассмотреть дело в общем порядке.

Кроме того, согласно Андросенко Н.В., отличие особого порядка судебного разбирательства в отечественном законодательстве видится в роли, доказанности признания вины по сравнению со сделкой о признании вины в англосаксонской системе права, где установлению истины уделялось второстепенное значение.

Андросенко Н.В. также приходит к выводу о недопустимости использования в отечественном судопроизводстве элементов соглашения, в обосновании которого лежит мнение П.А. Лупинской о невозможности уравнивания понятий «уголовный процесс» и «спор» и их несовместимости, о том, что на практике ценность процесса состоит в установлении обстоятельств

---

¹ Перекрестов, В.Н. Уголовно-процессуальное значение признания вины в России: дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Перекрестов Вадим Николаевич, - Волгоград, 2013. с. 35-36

дела в соответствии с тем, что имело место в действительности¹. Однако, развитие отечественного уголовного процесса, буквально спустя год, свидетельствует об обратном.

Александров А.С., Колесник В.В. наделяют досудебное соглашение характером расширенной формы согласия с предъявленным обвинением, которое выражается в дополнительных, зафиксированных обязательствах со стороны обвиняемого (подсудимого)². Также авторы признают, что данный институт является составляющим механизма правового регулирования, позволяющим переходить в ускоренный режим применения.

Участники особого порядка принятия решений обходят категорию признания вины стороной, что позволяет провести сравнение с такой гражданско-правовой категорией как мировое соглашение на взаимовыгодных уступках, в которых главенствующую роль играет материальная сторона. В данном случае диссертант соглашается с тем, что примирение не должно выражаться в необдуманном согласии с уступками³. Функциям примирения будет служить восстановление нарушенных прав потерпевшего, которое неразрывно связано с осознанием, принятием и пониманием виновным своего поступка и возможностью исправить последствия. Кроме того, этот фактор будет отвечать целям справедливого уголовного судопроизводства.

Если исходить из классификации форм исторического развития разрешения конфликтов, предложенной Давыденко Д.Л., то обоснованным представляется мнение о том, что примирение в уголовном процессе не полностью отвечает признаку добровольности, поскольку носит принудительный характер. Данная мотивировка в полной мере может быть применена и к характеристике признания вины. На действие «метода кнута», в основе которого лежит угроза санкций в

---

¹ Цит. по: Андросенко, Н.В. Признание лицом своей вины в совершении преступления и его правовые последствия : дисс. ... канд. юрид. наук / Андросенко Наталья Васильевна. - М., 2008. с. 165-168

² Александров, А.С., Колесник, В.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в Российском уголовном судопроизводстве: монография.-М.: Юрлитинформ, 2018. – с. 45 - 47

³ См.: Чернышова, Т.В. Примирение в праве: понятие и виды: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Чернышова Тамара Владимировна, - М., 2012. - с. 13 - 29

случае недостижения соглашения, указывает Чернышова Т.В.¹. Таким образом, такое положение будет противоречить легальным компромиссам, к которым стремится научное сообщество.

Вместе с тем, следует признать наличие условия применения разных процедур в уголовном процессе, связанных, так или иначе, с признанием вины либо согласием с предъявленным обвинением. Хотя решение суда, принятое по правилам 10 раздела УПК РФ, поставлено законодателем в зависимость от согласия, нельзя отрицать отсутствие совпадения в этих терминах.

Учитывая назначение уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), содержание «вины» (ст. 5 УК РФ), процессуальная деятельность направлена в первую очередь на установление всех обстоятельств по делу. Изъятий из данных принципов не установлено. Отношение к содеянному будет решающим фактором исключительно при принятии решения и назначении наказания, поскольку ч. 2 ст. 14 УПК РФ делает акцент на отсутствии обязанности подозреваемого (обвиняемого) доказывать свою невиновность. Это бремя возложено исключительно на сторону обвинения.

Таким образом, поскольку признание вины подлежит обязательной проверке, то оно, вероятно, и не должно быть основным критерием дифференциации уголовных процедур, но не исключено его влияние на принятие окончательного решения. С учетом этого ракурса уместным будут итоги анонимного анкетирования практикующих юристов. Так, исходя из полученных результатов 67% респондентов считают, что признание вины должно быть таким критерием, 29% выступили против, оставшийся % затруднились с ответом. При этом, согласно итогам анкетирования 65% респондентов высказались за то, что признание вины имеет значение только для назначения наказания (приложение А, Б).

Опрос свидетельствует о том, что признание вины является существенным условием, от которого зависит дальнейший ход уголовного процесса.

---

¹ Там же. С. 69-104

К одной из основных характеристик соглашений о сотрудничестве относится добровольность принятого стороной решения (ходатайства), которая больше всего страдает при признании вины или согласии с обвинением, что продиктовано недостаточностью процессуальных гарантий. В частности, признание вины подменяется возможностью самоговора либо добровольного заблуждения¹. Следовательно, вероятность установления фактов, свидетельствующих о нарушении руководящих принципов, предполагает переход к следующему этапу алгоритма - отмене упрощенной процедуры.

Важным характеризующим аспектом можно признать результат договоренности. В частности, в уголовном процессе – приговор с процессуальными последствиями в виде назначенного наказания для осужденного либо варианты прекращения дела (к примеру, примирение сторон, деятельное раскаяние).

В связи с этим, легальная процедура оформления согласия с обвинением или признанием вины в основном выражается в добровольности заявления, эффективности механизма разграничения виновного от невиновного, а также, в целом, в достижении цели справедливости процесса.

Логически вытекающим из анализируемых правовых феноменов является термин «переговоры о признании вины», поскольку с наибольшей вероятностью можно утверждать о наличии желания достигнуть договоренности с правоохранительными органами о предоставлении преференций в результате дачи признательных показаний и необходимых сведений. Факт признания в большей степени будет воспринят как оценка субъективного восприятия, своеобразного и логичного бенефита всей процедуры.

Чтобы переговоры имели юридическое значение, их проведение должно соответствовать законом установленному регламенту, поскольку их содержанием является процесс взаимодействия участвующих сторон, результатом которого должно быть заключение соглашений, устанавливающие взаимные обязательства.

---

¹ См.: Перекрестов, В.Н. Уголовно-процессуальное значение признания вины в России: дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Перекрестов Вадим Николаевич, - Волгоград, 2013. - с. 160-165

Сама процедура должна отвечать принципу открытости и возможности внешнего контроля. К примеру, гл. 40.1 УПК РФ раскрывает суть сотрудничества, определяет условия возбуждения соответствующего ходатайства, статус его субъектов. Отметим, что по нормам действующего законодательства соглашение не имеет связи с признанием вины. По нашему мнению, из анализа положений УПК РФ, следует, что признание вины, как правовая категория, может находить отражение в явке с повинной, в качестве смягчающего обстоятельства и как условие для производства дознания в сокращенной форме.

При этом, полагаем, что спорным является отсутствие признания вины как важного, приоритетного условия в таком виде упрощенного производства как особый порядок либо в процессе реализации процедур прекращения уголовного дела или преследования. Казалось бы, оно (признание вины) должно подразумеваться. Но на первый план выходят: согласие с предъявленным обвинением, заглаживание вреда, примирение с потерпевшим, явка с повинной, в которой акцент делается на сообщении сведений о содеянном.

Автор полагает, что с учетом вышеизложенного было бы верным исходить из соответствия признаний подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) предъявленному обвинению, а не наоборот. Более того, при отсутствии желания законодателя включить положения о признании вины в порядок принятия решения при заключении соглашения о сотрудничестве, комплекс следственных мероприятий должен свидетельствовать, подтверждать субъективное отношение сотрудничающего лица.

Признание вины и признательные показания стали предметом изучения многих отечественных ученых-процессуалистов: Андросенко Н.В., Перекрестов В.Н., Эсаулов С.В., Юрчак Е.В. Проблематика соглашений о содействии следствию нашли отражение в работах: Климановой О.В., Пиюк А.В., Эдиловой П.В., Тенишева А.П., Тисен О.Н.

В трудах отражено сравнение досудебного соглашения о сотрудничестве со сделкой о признании вины по законодательству США, что является естественным. Хотя, относительно недавно существовало мнение, что институт

переговоров абсолютно не вписывается в континентальную систему права с особым состязательным процессуальным стилем, поскольку данные правовые категории несопоставимы с установлением истины по делу¹. Наука и законодатель приняли изменения и в настоящее время российским законодательством предусмотрены не только упрощенные процедуры, но и сделки со следствием, не требующие признания вины.

Примечательно, что еще на стадии обсуждения законопроекта о введении института сделок о признании вины в отечественный уголовный процесс, Петрухин И. высказывал мнение о «чуждости» его российскому сознанию. Анализируя механизм действия сделки в англо-американской правовой системе на примере США, автор, не отрицая очевидные плюсы в экономии времени и ресурсов, отмечает аморальность института, называет торгом, компрометирующим власть, подчеркивает бессилие органов в раскрытии преступлений, и, как следствие, отсутствие гуманности по отношению к пострадавшим членам общества, ожидаемый рост преступности². По прошествии более 10 лет с момента выхода публикации мы можем объективно оценить предварительные результаты практики применения института. При этом, с уверенностью подтверждаем необходимость введения жесткого правового регулирования стадий уголовно-процессуальной деятельности, продолжает быть востребованной тема установления истины, в то время как ангlosаксы признают ее второстепенность. До сих пор дискутируется проблематика, суть которой высказана автором в статье: «государство в лице прокурора не может и не должно «мириться» с лицом, признавшимся (хотя и частично) в совершении преступления. Такое соглашение не соответствовало бы интересам общества, государства и умаляло бы достоинство представляющих его органов».

---

¹ См.: Головкин, Л.В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации (современные тенденции развития): дисс. ... докт.юрид.наук: 12.00.09 / Головкин Леонид Витальевич. – М, 2003. – с. 156

² Петрухин, И. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету //Российская юстиция, № 5, 2001. – с. 35-36

Таким образом, признание вины в полном объеме или частично влияет на дифференциацию форм уголовного судопроизводства.

Хотя на практике признание вины и согласие с обвинением уравниваются, законодатель в разделе 10 УПК РФ итоговое решение поставил в зависимость от согласия, придав ему большее значение. Признавая нестабильность основного признака признаний – добровольности, полагаем, что признание, как таковое, не должно иметь корыстную цель в виде ожидаемого снижения возможного наказания.

Учитывая главенствующие позиции объективно-субъективного вменения в отечественном уголовном процессе, представлена авторская позиция, согласно которой факт признания вины имеет решающее значение на судебной стадии процесса, как правовая категория должен оцениваться на досудебной стадии, в отличие от уголовного процесса США, в том числе в рамках явки с повинной, в переговорах по содействию следствию. В целях законного и рационального применения уголовных производств этот институт подлежит не только обязательной процессуальной проверке на соответствие фактическим обстоятельствам, но и должен проходить верификацию на предмет добровольности заявлений подозреваемого (обвиняемого, подсудимого). Более того, добровольность должна рассматриваться с двух противоположных аспектов: с одной стороны как отсутствие принуждений, а с другой как наличие истинных мотивов и целей признаний, не связанных с корыстным замыслом.

2.2. Признание вины по законодательству отдельных зарубежных стран

Диссертант выделяет отдельно правовую категорию «признание вины» в странах англо-американской правовой системы, стран постсоветского пространства.

Законодательство многих стран мира уделяют достаточно большое внимание субъективному восприятию содеянного.

В Великобритании система сделок о признании вины прижилась позже, нежели в США, но в настоящее время данная процедура активно применяется.

Появление сделок проходило вопреки судебной позиции вышестоящей инстанции. Этот факт свидетельствует о восторжествовании принципа эффективности и целесообразности над традиционным разрешением дела.¹

Согласно английской трактовке сделка возможна со стороны обвинения с разными вариантами развития: с акцентом на признании вины по отдельным пунктам обвинения, при этом сторона обвинения по другим пунктам не будет продолжать уголовное преследование; или обвинение может быть переквалифицировано в границах признания. Категория дел и стадия уголовного процесса не имеют значения для сделки, за исключением удаления суда в совещательную комнату. Существенным основанием при принятии решения о признании вины являются открытые и предоставленные стороной обвинения сведения.

Устойчивая система переговоров сформировалась при принятии закона об уголовном правосудии и разработке Правил о порядке признания вины и роли прокурора в назначении наказания.

Вышеуказанные правила закрепляют центральное место в отправлении правосудия за принципами справедливости, прозрачности². Акцентируется внимание на цели защиты прав потерпевших, выражающейся в том, что прокурор обязан выяснить мнение потерпевшего (его семьи) о принятии заявления о признании вины. Принципы справедливости и прозрачности (открытости) основаны на отсутствии факторов введения в заблуждение относительно действительности обстоятельств преступления. Более того, при наличии нескольких обвиняемых их признания не должны противоречить друг другу. Согласно Руководящим принципам по принятию ходатайств и роли прокурора при вынесении приговора (2009) после того, как обвиняемый определяется с

---

¹ См.: Алёшина, А.Д., Асланян, А.Л., Беляева, К.В., Булатова, В.В. Сделки о признании вины в уголовном процессе зарубежных стран // Юридический вестник молодых учёных, выпуск № 3, Москва, 2016. - С.39-45

² Руководство Генерального прокурора для юристов URL: <https://www.gov.uk/guidance/the-acceptance-of-pleas-and-the-prosecutors-role-in-the-sentencing-exercise> (Дата обращения: 03.04.2023)

заявлением о признании вины, его защитник обязан облечь его в письменную форму, за исключением случаев, когда обвиняемый указал, что заявление будет подано после оглашения доводов обвинения. При этом, точка зрения защиты относительно обстоятельств преступления может не соответствовать версии обвинения, в таком случае обвинение не должно принимать документ о признании вины, отличающийся от дела, первоначально выдвинутого обвинением, без учета влияния на вероятный приговор. При невозможности устранить разногласия, решение по вопросу насколько различия существенны принимает суд.¹ Закон о вынесении приговоров (2020) содержит положения о правилах назначения наказания при признании вины и при содействии следствию. Так, в первом случае суд учитывает признание вины как смягчающее обстоятельство в зависимости от стадии разбирательства, когда обвиняемый признал вину (раннее признание повлечет сокращение срока наказания на одну треть, позднее - от одной четверти до одной десятой). Во втором варианте – суд учитывает наличие письменного соглашения, объем и характер оказанного содействия. Важно, что если суд выносит приговор и назначает наказание меньше по сравнению с тем, которое мог бы назначить при отсутствии соглашения, у суда предусмотрена обязанность известить стороны об этом факте в открытом заседании². Процедурная характеристика соглашения заключается в запросе следователем предварительного мнения прокурора, которому предоставляется информация о перспективах содействия. Для определения ценности помощи имеют значение четкие и подробные сведения о своем участии и иных лиц. Результат согласия прокурора выражается в письменном соглашении, которое содержит необходимые условия его действительности, объем содействия, выгода привлекаемого лица, а также последствия отказа от ранее данных признательных показаний. Но у стороны защиты нет права требовать подписания соглашения. При оценке надежности сведений учитывается последовательность, точность

¹ Подготовка к слушанию по вынесению приговора URL: <https://www.hse.gov.uk/enforce/enforcementguide/court/sentencing-preparing.htm> (Дата обращения: 02.04.2023)

² Закон о вынесении приговоров (2020) URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2020/17/group/SECOND/part/4/chapter/3/enacted> (Дата обращения: 02.04.2023)

предоставленной информации, мотивация к оказанию содействия, медицинское состояние, в том числе связанное с психическим здоровьем, злоупотреблением наркотическими и психотропными веществами, потенциальная возможность изменить показания, преуменьшить свою роль и других участников, склонность ко лжи, исходя из предшествующего криминального поведения. Для вынесения приговора суду предоставляются: документ о признании вины; письменное соглашение; отчет следователя по ценности оказанной помощи, важно, что последний документ по соображениям безопасности предоставляется защите только в суде; первоначальное обвинительное заключение и др. Главным гарантом соблюдения прав лица, с которым заключено соглашение, а также защита от последующего оспаривания условий переговоров, является независимая юридическая консультация до заключения соглашения (наличие защитника)¹.

В 2020 году подготовлено решение Совета о смягчении наказания за признание вины. Дана оценка руководящим принципам. Цель руководства в побуждении подсудимых, которые собираются признать себя виновными, сделать это как можно раньше. Напомним, что Совет по вынесению приговоров был создан в 2010 году в соответствии с Законом о коронерах и правосудии 2009 года (вместо ранее действовавшего Совета по руководящим принципам вынесения приговоров и Консультативной группы по вынесению приговоров)² и разрабатывает руководящие принципы вынесения приговоров для использования всеми судебными органами по уголовным делам. Итак, раннее признание вины обосновано тем, что оно избавляет потерпевших и свидетелей от дачи показаний, снижает степень воздействия на потерпевших, а также экономит госрасходы. Вместе с тем, анализ практики вынесения приговоров по делам с признанием вины показал, что количество ранних признаний не возросло, однако и негативного влияния на общую систему вынесения решений не оказало. Более того, суд может, но не обязан учитывать объем и характер оказанной или

---

¹ Закон о вынесении приговоров (2020) URL: <https://www.cps.gov.uk/legal-guidance/assisting-offenders-immunity-undertakings-and-agreements> (Дата обращения: 03.04.2023)

² Как работает закон URL: <https://www.judiciary.uk/how-the-law-works/sentencing-2/> (Дата обращения: 04.04.2023)

предложенной помощи обвиняемым. Тем самым положение о смягчении срока наказания не является императивной нормой и, как следствие, выбор вида приговора зависит только от суда, а не от условий соглашения между обвинением и защитой.¹ В качестве подтверждения следует обратить внимание на решение суда в деле R v Dougall [2010] EWCA Crim 1048². Из материалов следует, что подсудимым было заключено соглашение о предоставлении сведений и оказании помощи следователям в расследовании коррупционных фактов, вместе с тем Дугалл был осужден к лишению свободы сроком на 12 месяцев (особенность еще заключается в том, что максимальное наказание составляет 7 лет лишения свободы). Изложенное апелляционное решение подняло ряд проблем, связанных с ожиданиями осужденного на смягчение (отсрочку) наказания, независимость суда в принятии решения. Так, в решении отмечено, что Руководящими принципами обсуждения дела о признании вины, подготовленных Генеральным прокурором, такого соглашения не предусмотрено. Эти руководящие принципы, которые регулировали соглашение о признании вины, сформулированы недвусмысленным языком и содержали следующие положения: а) в случае достижения соглашения о признании вины решение о том, как вести дело, остается полностью за судом; б) в случае достижения соглашения о признании вины сторонам следует обсудить соответствующий приговор с целью представления совместного письменного заявления в суд с перечислением отягчающих и смягчающих обстоятельств. Прокурор обязан разъяснить защите, что совместное представление относительно приговора (включая конфискацию) не является обязательным для суда; в) суд на основе представленных материалов решает, является ли соглашение о признании вины справедливым и отвечает ли оно интересам правосудия, затем назначает соответствующее наказание. Хотя в результате рекомендовано принять во внимание итоги выполнения Дугаллом условий соглашения, в решении неоднократно указывалось на прерогативу суда при назначении наказания в

---

¹ Юридическое руководство для судебного преследования URL:<https://www.cps.gov.uk/legal-guidance/assisting-offenders-immunity-undertakings-and-agreements> (Дата обращения: 04.04.2023)

² R v Dougall [2010] EWCA Crim 1048 URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Crim/2010/1048.html> (Дата обращения: 04.04.2023)

пределах соответствующего диапазона, суд не связан предложением по наказанию, указанном в совместном заявлении сторон.

Следующее решение (*R v P*; *R v Blackburn* [2007] EWCA Crim 2290) представляет интерес условиями соглашения, в рамках которого обвиняемый (подсудимый) предоставляет информацию не только по пунктам обвинения, за которые он осужден, но и по другим преступлениям, совершенным иными участниками, в том числе в соучастии. Согласно материалам дела, ранее вынесенные приговоры в отношении осужденного Р. были пересмотрены с учетом заключенного соглашения о сотрудничестве. В новой апелляции подлежал пересмотру с учетом содействия следствию приговор, который был вынесен после первоначального. Вместе с тем, закон SOCPA (Закон о серьезной организованной преступности и полиции 2005 года – это Акт парламента Соединенного Королевства, направленный на создание Агентства по борьбе с организованной преступностью), требовавший, чтобы обвиняемый раскрыл всю свою предыдущую преступную деятельность, а именно о тех фактах, которые никому не известны, не предусматривал какой-либо обязательный уровень «скидок». Однако, суд, говоря о дискреционности полномочий, в решении признал то, что никогда не будет стимула в сообщении дополнительной информации, в результате которой преступники получают более мягкое наказание, чем они в противном случае заслуживают, потому что они предоставили сведения против тех, кто участвовал в тех же или связанных преступлениях, или в связи с преступлениями, в которых они не имели личного участия, но о которых они предоставили полезную информацию следственным органам. Суд отмечает, что без таких подробных сведений более опасные преступники избежали бы справедливого правосудия. И в то же время фактором, препятствующим оказанию помощи властям, является страх перед репрессиями в отношении лиц, которые сотрудничают со следствием. Следовательно, единственным стимулом для поощрения сотрудничества является смягчение

приговора – цена, которую стоит заплатить за достижение удовлетворения общественного интереса¹.

Еще одним знаковым решением является дело R v. Goodyear (2005), в соответствии с которым в случае признания вины можно указать только максимальный вероятный размер наказания, в отличие от практики США, предусматривающей договоренность о конкретном размере наказания.

Стоит согласиться с мнением Дубровиной Е.Г. о том, что сделки о признании вины в Великобритании и США в настоящее время схожи по многим параметрам. Инициатива принадлежит обвиняемому, за исключением резонансных, представляющих высокую опасность, дел. При этом, выделяются критические замечания к анализируемой процедуре, в числе которых:

- завышенная снисходительность к обвиняемым,
- риск появления на скамье подсудимых невиновного лица, высокая вероятность самоговора,
- несоответствие института принципу презумпции невиновности².

В рамках диссертационного исследования актуален и интересен опыт реформирования законодательства в странах постсоветского пространства (Республика Беларусь, Республика Казахстан и др.) в сфере согласительных процедур. Тем более, что нельзя забывать, что отечественный уголовный процесс имеет свои истоки из советского процесса. Влияние советской юридической школы ощущается до сих пор. Диссертант полностью согласен с доктринальным мнением, согласно которому к моменту обретения независимости вышеуказанные страны имели практически идентичные уголовно-процессуальные системы: одинаковый инструментарий, однотипные недостатки и ценности³, приоритет объективной истины. Поэтому первостепенная задача после выхода из состава

¹R v P; R v Blackburn [2007] EWCA Crim 2290 URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Crim/2007/2290.html> (Дата обращения: 04.04.2023)

² Дубровина Е.Г. Сделки о признании вины по законодательству Великобритании / Е. Г. Дубровина // Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях : сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, Казань, 11 июня 2017 года. Том Выпуск IV. – Казань: Инновационный центр развития образования и науки, 2017. – С. 123-125.

³ Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. - 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2017 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 15.09.2022) с. 131

СССР заключалась в создании исключительно национального законодательства и очищении процесса от советской идеологии, результатом которой стало принятие новых редакций УПК с курсом демократического развития в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного законодательства.

Автор полагает необходимым остановиться на историко-правовом аспекте развития уголовного процесса в Республике Казахстан, значении и роли признания вины, в том числе при заключении соглашений.

В настоящее время на территории Республики действует Уголовно-процессуальный кодекс от 03 июня 2014 года (с изменениями и дополнениями). Заметно тяготение к континентальному стилю.

Важную роль при реформировании уголовного процесса сыграла Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020, провозгласившая основные направления, включающая:

- упрощение и повышение эффективности уголовного процесса;
- поэтапное введение новых институтов восстановительного правосудия, в основе которых лежат: развитие института процессуального соглашения, примирение сторон, возмещение причиненного вреда¹.

Заметная детализация норм кодекса является отличительной особенностью от отечественного уголовного процесса. К примеру, на любой стадии расследования подозреваемый (обвиняемый, подсудимый) вправе заявить ходатайство прокурору либо согласиться с его предложением о заключении процессуального соглашения (п. 16 ч. 9 ст. 64, п. 5 ч. 5, п. 3 ч. 6 ст. 65 УПК РК)². Более того подсудимый вправе до момента удаления суда в совещательную комнату отказаться от заключенного соглашения (п.4 ч. 6 ст. 65 УПК РК). Новшеством можно считать регламентированное законодательным актом право осужденного (оправданного) в соответствии с п. 5 ч. 7 ст. 65 УПК РК заявить

---

¹ Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» (с изменениями и дополнениями от 16.01.2014 г.) URL: zakon.kz (дата обращения: 27.03.2023).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.03.2023 г.), Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.03.2023 г.) –URL: (zakon.kz) (дата обращения 11.10.2023)

ходатайство или выразить согласие о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве и заключить процессуальное соглашение.

Не является исключаяющим обстоятельством несовершеннолетие подсудимого для заключения процессуального соглашения.

Кроме того, в ходе судебного заседания именно судья выясняет наличие желания стать участником процессуального соглашения (ст. 365 УПК РК)¹.

Производству по делам, по которым достигнута договоренность, посвящен раздел 13 УПК РК. Законодатель предусмотрел следующие варианты такого соглашения: сделка о признании вины, соглашение о сотрудничестве и с июля 2023 года действует форма соглашения о признании вины и возврате незаконного приобретенных активов по преступлениям определенной категории.

1. В форме сделки о признании вины при обязательном соблюдении условий:

- относимость к категориям преступлений (небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям),

- наличие согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением и добровольности на заключение соглашения. Таким образом, очевидным становится необязательность признания вины,

- отсутствие оспаривания подозрения, обвинения и имеющихся по делу доказательств в совершении преступления, характера и размера причиненного ими вреда,

- в случае участия в деле - согласие потерпевшего на заключение процессуального соглашения. При этом, если хотя бы один из потерпевших будет против, как следствие, заключение соглашения невозможно.

Важным положением можно признать право на повторное заявление ходатайства до удаления суда в совещательную комнату после первоначального

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.03.2023 г.), Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.03.2023 г.) –URL: (zakon.kz) (дата обращения 11.10.2023)

отказа и такой отказ не влияет на повторность заявления ходатайства (ст. 614 УПК РК)¹, но обжалование отказа прокурора законом не предусмотрено.

Итак, в отличие от отечественного уголовного процесса, УПК РК предусмотрел инициативу обеих сторон для сотрудничества: подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), а также прокурора вплоть до удаления в совещательную комнату. Для заключения соглашения имеет значение позиция потерпевшего. Важным составляющим такого вида соглашения является сбор доказательств в том объеме, который достаточен для подтверждения вины. Кроме того, при установлении иных фактов, обстоятельств законодатель прописал действия по пересмотру заключенного соглашения. Это свидетельствует о том, что положение признания вины не является первостепенным на стадии досудебного производства по делу. В качестве существенного отличия от уголовного процесса России в соглашении о признании вины по законодательству Республики Казахстан обязательно фиксируется ходатайство прокурора перед судом о виде и размере наказания.

Кроме того, нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 07 июля 2016 года № 4 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве»² акцентировано внимание на отсутствии права потерпевшего на отзыв согласия на заключение соглашения о признании вины. Кроме того, вышеуказанное нормативное постановление в п. 14 содержит правило о невозможности выдвижения прокурором в качестве условия заключения соглашения – признание вины, поскольку достаточным является согласие с обвинением. Предусмотрены ограничения и для суда, который не может выйти за пределы наказания, предусмотренного соглашением о признании вины, вместе с этим, возможно вынести постановление о возвращении дела

---

¹ Там же.

²Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 07 июля 2016 года № 4 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве» URL: [sogl_rus.pdf](#) (sud.gov.kz) (Дата обращения: 12.03.2023)

прокурору, если суд посчитает наказание чрезмерно мягким или не согласится с квалификацией (ст. 626 УПК РК)¹.

Следовательно, роль суда не настолько пассивна, как может показаться, поскольку суд выполняет роль активного арбитра за соблюдением требований закона, в том числе выражающейся в правомочии при несогласии с процессуальным соглашением направить дело прокурору с соответствующей мотивировкой.

В исследовании, проведенном Прокоповой А.А., ставится под сомнение возможность заключения соглашения о признании вины при отсутствии достаточных доказательств, так как отпадает необходимость в собирании доказательств, возникает эффект отсутствия мотивации в их установлении². Однако, диссертант не согласен с данным мнением, поскольку законодатель императивно указал на обязанность дознавателя и следователя в осуществлении процессуальных действий для подтверждения вины. Единственным субъективным, оценочным элементом в данном алгоритме является «достаточность» таких доказательств вины, которая может повлиять на снижение стандартов доказывания.

2) Следующая форма соглашения характеризуется сотрудничеством, в котором должны быть соблюдены следующие условия:

- применяется по всем категориям преступлений,
- при обязательном способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.03.2023 г.), Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.03.2023 г.) –URL: (zakon.kz) (дата обращения 11.10.2023)

²Прокопова, А.А. Ускоренное досудебное производство в Республике Казахстан и Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Прокопова Анна Алексеевна. – М., 2021. – с. 92

преступлений (ст. 612 УПК РК)¹. Эта форма в полной мере отвечает задачам уголовного процесса Республики Казахстан.

С ходатайством могут выступить лица в процессуальном статусе подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и даже осужденного как в орган, ведущий уголовный процесс², так и напрямую к прокурору.

Границы реализации права на сотрудничество очерчены моментом начала досудебного расследования вплоть до стадии исполнения приговора.

Процессуальным гарантом соблюдения прав и интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного является защитник.

При утверждении такого вида соглашения тщательно выясняются обстоятельства заявления ходатайства, отсутствие пыток, принуждений, наличие добровольности ходатайства, осознание правовых последствий. В тексте соглашения при этом не указывается ходатайство прокурора с предложением о наказании и не указывается мнение потерпевшего по заключенному соглашению.

Обязательный алгоритм выполнения прокурором условий соглашения только после вынесения обвинительного приговора в отношении лиц, которые привлечены к ответственности по вышеуказанным категориям преступлений, зафиксирован в ст. 621 УПК РК³.

3) Для соглашения, итогом которого является возврат незаконно приобретенных активов, имеют значение: добровольность инициативы подозреваемого (обвиняемого, подсудимого); неоспаривание подозрения, обвинения по преступлениям небольшой, средней тяжести и тяжким преступлениям, а также имеющихся доказательств, причиненного вреда.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.03.2023 г.), Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.03.2023 г.) –URL: (zakon.kz) (дата обращения 11.10.2023)

² Согласно п. 26 ст. 7 УПК РК орган, ведущий уголовный процесс - суд, а также при досудебном расследовании прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель;

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.03.2023 г.), Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.03.2023 г.) - URL: (zakon.kz) (дата обращения 27.03.2023)

Законодатель предусмотрел схожее право на повторность заявления ходатайства как при заключении соглашения по первому и второму варианту.

Отличительной особенностью данного вида соглашения является фискальность цели его введения, а также указание в соглашении на добровольное обязательство вернуть незаконно приобретенные активы с подробным описанием их места нахождения, сроков, способов перечисления сумм, на ходатайстве прокурора об освобождении от уголовной ответственности подсудимого. Немаловажный акцент сделан на конфиденциальности обсуждения условий соглашения защитником со своим подзащитным.

Исходя из анализа видов процессуального соглашения, применяемых в уголовном процессе Республики Казахстан, диссертант считает, что действующая редакция не в полной мере обеспечивает гарантии соблюдения прав и законных интересов стороны защиты, однако, при этом законодатель постарался прописать вариативные ситуации развития процесса с возможностью пересмотра ранее принятых решений, усилил квалифицированную помощь защитника, определился с наказанием, предлагаемым прокурором суду, распространил действие соглашений на судебную стадию процесса.

Также следует обратиться к уголовному процессу Республики Молдова. Согласно положениям главы 3 раздела 3 УПК Республики Молдова¹, среди условий инициирования и заключения соглашения о признании вины имеет место быть наличие чистосердечного, добровольного и свободного желания быстрее признать свою вину. При этом неоднократно, и не только в самом названии данного института, законодатель указывает на признание, но и закрепляет его главным побудителем «сделки». Кстати, важное значение также отдается и желанию лица содействовать в изобличении других лиц.

Тем самым, становится очевидным вывод о преследовании институтом признания вины (по законодательству Республики Молдова) сразу двух целей, а именно, речь идет не только об упрощении, но и факте признания вины.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729 (дата обращения: 08.01.2023)

Важно отметить, что в законодательстве Республики Молдова в правовой статус подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) включены правомочия (ст.ст. 64, 66 УПК Республики Молдова) по даче согласия на проведение специальной процедуры в случае признания вины, а также на заключение соглашения о признании вины. Кроме того, согласно ст. 504 УПК Республики Молдова инициированием сделки является признание вины в обмен на снижение наказания, при этом изобличение других лиц является альтернативным вариантом действия переговоров. В отличие от отечественного уголовного процесса, с предложением о сделке может выступать также прокурор, защитник обвиняемого (подсудимого). К числу условий переговоров законодатель отнес:

- добровольность признания вины,
- желание содействовать осуществлению уголовного преследования,
- отношение подсудимого к содеянному и прошлым судимостям,
- принятие возможности осуждения по конкретному уголовному делу,
- общественная заинтересованность в применении такой уголовной процедуры с минимальными расходами.

При этом определен строгий запрет на участие судебной инстанции в переговорах. Соглашение о признании вины составляется не только после того как прокурором обозначен предел наказания, но и после подтверждения добытыми доказательствами виновности обвиняемого.

Согласно алгоритму рассмотрения соглашения о признании вины, после выяснения всех обстоятельств добровольности, сознательности, законности соглашения, отсутствия принуждения, разъяснения последствий такого соглашения (включая невозможность рассмотрения дела в соответствии с полной процедурой и обжалования только на основании допущенных процессуальных ошибок, размера наказания), суд принимает соглашение о признании вины, утверждая его. И только после положительного утверждения, выраженного в соответствующем определении суда, выносится судом приговор с назначением наказания по признанным фактическим обстоятельствам. Законом закреплен субъектный состав соглашения: прокурор и обвиняемый. Оно может быть

заключено после предъявления обвинения вплоть до начала судебного расследования. Отдельно указывается на соблюдение права на защиту обвиняемого при заключении соглашения путем участия защитника, который подтверждает, что признание вины это следствие квалифицированно выполненных защитником своих обязанностей.

В отличие от уголовного процесса России, УПК Республики Молдова в положениях, относящихся к заключению соглашения о сотрудничестве, регламентирована инициатива прокурора по заключению такого соглашения с обвиняемым – физическим лицом с условиями: признания вины и самого факта сотрудничества, заключающегося в сообщении сведений о других лицах. С защитником подлежат согласованию вопросы, связанные с наказанием и его исполнением, которые также отражаются в тексте соглашения. Важным моментом являются категории преступлений, по которым возможно такое сотрудничество, к примеру, преступления коррупционной направленности, организованной преступности, но не подписываются соглашения по преступлениям против мира, безопасности человечества, с лицами, обвиняемыми в совершении военных преступлений.

Оба вида соглашений по УПК Республики Молдова, как и в России, возможны до направления дела в суд, но стороной может выступать и несовершеннолетний, достигший 16-летнего возраста.

Истоки формирования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь на исторических этапах имеют много сходств. Анализируя структуру и содержание УПК Республики Беларусь, отмечаем направление уголовно-процессуальной политики в сторону гуманизации.¹ Как и в УПК Республики Молдова ст.ст. 41, 43 УПК Республики Беларусь содержат право подозреваемого (обвиняемого) не только на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, но и право на ходатайство о принятии

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь № 295-3 от 16 июля 1999 г. URL: etalonline.by (дата обращения: 08.01.2023)

мер безопасности в отношении членов его семьи, близких родственников и иных лиц, в том числе имущества.

Первое упоминание о признании вины обвиняемым встречается в ст. 326 Кодекса, регламентирующей сокращенный порядок, применение которого зависит от совершеннолетия обвиняемого, тяжести преступления (наказание до 10 лет лишения свободы). Акцент сделан на применении порядка в случае признания вины всех обвиняемых по делу. В целом указанные положения сравнимы с отечественным аналогом, предусмотренным главой 40 УПК РФ.

Законодательным актом также предусмотрен порядок рассмотрения дела ускоренного производства (преступления, не представляющие большой общественной опасности, или менее тяжкие преступления, если факт преступления очевиден¹), пункт 7 статьи 458 которого содержит возможность ограничиться в ходе судебного следствия допросом обвиняемого, заслушиванием показаний потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, при наличии и неоспаривании признания подсудимого, отсутствии сомнений в добровольности признаний у суда.

Порядок производства по уголовному делу с учетом заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве регламентирован главой 49.1 УПК Республики Беларусь. В числе дискреционных полномочий прокурора предусмотрено правомочие на заключение досудебного соглашения с подозреваемым (обвиняемым) на основании поступившего ходатайства от стороны защиты и справки следователя о возможности либо невозможности его заключения.

---

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь URL: Кодекс Республики Беларусь № 275-З (Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. №275-З «Уголовный кодекс Республики Беларусь.») (etalonline.by) (Дата обращения: 08.01.2023)

Следует учитывать категории преступлений в соответствии со ст. 12 УК Республики Беларусь, согласно которой преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности подразделяются на преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие.

При этом, к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, относятся умышленные преступления и преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше двух лет или иное более мягкое наказание. К менее тяжким преступлениям - умышленные преступления, за которые законом предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок не свыше шести лет, а также преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет.

По белорусскому процессу соглашение может быть заключено с несовершеннолетним, в связи с чем появляется дополнительный обязательный участник – законный представитель. Кроме того, содержание соглашения шире, чем в главе 40.1 УПК РФ. Подозреваемый (обвиняемый), помимо содействия, сообщения о других участниках, розыске имущества, приобретенного преступным путем, мер по возмещению ущерба и др., первым делом признает вину в совершении преступления. О соглашении с предъявленным обвинением речи не идет. Также может сообщить иную информацию о других преступных деяниях и лицах, их совершивших. Таким образом, будет не лишним обратиться к правовым дефинициям. В частности, законодатель в УПК Республики Беларусь раскрывает понятие досудебного соглашения о сотрудничестве через призму договоренностей в виде соглашения в письменной форме между подозреваемым (обвиняемым) и прокурором. Таким образом, четко определен субъект на стороне обвинения в лице прокурора в отличие от российского определения, характеризующимся отсутствием конкретизации с кем именно осуществляется сотрудничество. Далее определяются обязательства подозреваемого (обвиняемого) и условия наступления ответственности при их выполнении.

Изложенное позволяет сделать вывод о важности роли и значения признания вины при достижении соглашений между сторонами обвинения и защиты, в том числе, связанных с сотрудничеством и оказанием содействия органам публичной власти в достижении целей уголовно-процессуальной деятельности.

2.3. Отношение к признанию вины по законодательству стран БРИКС

В настоящее время крепкие позиции на мировой арене занимает межгосударственная структура, основанная в 2006 году в рамках Петербургского экономического форума, - БРИКС. Несмотря на то, что это политический союз, направленный на ведение курса глобальной экономики, нельзя упускать из виду правовые системы стран, входящих в это объединение.

С указанного ракурса интерес представляет рассмотрение влияния института признания вины на законодательство стран БРИКС, настолько разных, которые не только географически расположены вдали друг от друга, но и имеют отличающийся путь становления правовых систем. Законодательство всех стран, представленных в данном союзе, в основе имеют симбиоз правовых систем, которые прошли длительный путь становления. Данный процесс не завершён и в настоящее время.

Смеем предположить, что каждая из стран БРИКС, входящая в это объединение, в современный исторический период в той или иной мере в основу своего института признания вины включает опыт континентального или саксонского права¹. Учитывая, что достаточное количество работ посвящено исследованию анализируемого правового института на примере первоисточников (США, Англия, Франция, Германия), тем самым ещё больший интерес представляют правовые системы стран, испытавшие на себе огромное влияние указанных стран.

На формирование правовой базы Федеративной Республики Бразилия оказали сильнейшее влияние традиции римского права, что позволяет её отнести к романо-германской правовой семье. Но интересно, что уголовный процесс Бразилии отличается влиянием также французских и итальянских моделей, а в последнее время и американской². На современном этапе бразильская правовая система сильно развита, стоит отметить, что она уделяет повышенное внимание правам граждан, в частности, в сфере уголовно-процессуального права.

Основным законом страны провозглашены запрет пыток, возможность наказания только после установления всех фактов, недопустимость смертной казни, пожизненного или жестокого наказания, а также изгнание, виновность

---

¹ Московских, Д. Ю. Досудебные соглашения в уголовном процессе на примере стран БРИКС / Д. Ю. Московских // Международное и национальное право в современных реалиях: задачи и пути их решения : Сборник статей по материалам научной конференции студентов и аспирантов, Москва, 13 мая 2022 года / Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России. Том Выпуск 86. – Москва: Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 2022. – С. 262-269.

² Там же.

подтверждается исключительно приговором¹. Примечательно, что Конституция страны 1988 года содержит достаточно широкий пласт положений уголовного процесса, закрепляет основные принципы: право на защиту, суд присяжных, даже институт английского права – *habeas corpus*, а также *Habeas data* о праве лица на истребование любого документа. Кроме того, гарантируется недопустимость незаконно полученных доказательств.

На территории Бразилии действует Уголовно-процессуальный кодекс 3.689 от 30.10.1941 года с последующими изменениями. Данный кодекс указывает на применение института признания вины и сделок. Особенностью ст. 28-А УПК Бразилии² является то, что прокуратура предлагает «неуголовное» соглашение о судебном преследовании при соблюдении ряда условий: наказание за преступление до 4 лет, возмещение ущерба, возврат похищенного, оказание общественных услуг, соблюдение в определенный период иных соразмерных условий, выдвинутых прокуратурой. Запретом заключения такого документа являются насильственные преступления в отношении женщин и несовершеннолетних, в отношении рецидивистов.

Нужно отметить, что обязательное требование предъявляется к письменной форме соглашения, оно считается трехсторонним: подписывается сотрудником прокуратуры, обвиняемым и его защитником. Затем соглашение должно быть одобрено судом. Потерпевший уведомляется обо всех этапах процедуры. Таким образом, к главным элементами соглашения относятся добровольность, официальность и инициативность.

Отмечается, что такой консенсуальный подход обязан своим появлением разграничению преступлений на категории, такие как серьезные (тяжкие, особо тяжкие) и менее опасные. Этот институт, введенный в 2019 году (ст. 28-А), выступает в роли инструмента декриминализации. Если точнее, то он направлен на сокращение уголовного преследования по незначительным правонарушениям.

¹ Конституция Федеративной Республики Бразилия URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/Constituicao/Constituicao.htm (Дата обращения: 12.05.2022)

² Уголовно-процессуальный кодекс Бразилии URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/decreto-lei/Del3689.htm (Дата обращения: 12.05.2022)

Это подтверждается пояснительной запиской к закону № 3.689¹. Нововведением следует признать запрет на использование такой государственной льготы, если гражданин уже получил ее в течение последних 5 лет².

При этом законодателем особо акцентируется внимание на статусе молчания, которое может означать признание вины либо не обладать такой характеристикой. Сам факт признания вины будет оцениваться наряду с другими доказательствами (ст. 197 -200 УПК Бразилии).

Представляется также интересным мнение о том, что законодатель путем внедрения новых норм в уголовно-процессуальное законодательство пытается преодолеть следственные матрицы. Эти процедуры окрестили как институты бизнес-правосудия. Опять же расширение пространства для консенсуса обусловлено неспособностью системы справиться с количеством уголовных дел. Отрицательным элементом в данном институте считается именно признание вины как основание для заключения соглашения. Кроме того, автор считает наличие причинной связи между тенденцией к даче ложных показаний и сильным влиянием законодательства США на бразильское право. Допускаются произвольные ложные признания. Выбор обвиняемого между признанием – пыткой и признанием – смягчением очевиден и рискован. Автор считает неизбежностью негативных последствий односторонности предложений таких соглашений. Фактически государство приносит в жертву основные гарантии личности³.

Законом также предусмотрена и возможность примирения, к примеру, по делам о клевете. Из анализа норм следует, что примирение - это оценочная

¹ Пояснительная записка к закону № 3.689 от 30.10.2019 URL: <https://legis.senado.leg.br/sdleg-getter/documento?dm=8053755&ts=1576094923538&disposition=inline> (Дата обращения: 05.04.2022)

² Московских, Д. Ю. Досудебные соглашения в уголовном процессе на примере стран БРИКС / Д. Ю. Московских // Международное и национальное право в современных реалиях: задачи и пути их решения : Сборник статей по материалам научной конференции студентов и аспирантов, Москва, 13 мая 2022 года / Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России. Том Выпуск 86. – Москва: Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 2022. – С. 262-269.

³ Por Jander da Cunha Teixeira A confissão no acordo de não persecução penal URL: <https://www.conjur.com.br/2020-dez-30/jander-cunha-confissao-acordo-nao-persecucaao-penal> (Дата обращения: 14.04.2022)

категория. Его достижение зависит от внутренней оценки ситуации судьей (ст. 519-523 УПК Бразилии).

Отдельная глава V в разделе 2 посвящена сокращенной процедуре. Следует обратить внимание, что ее суть отличается от общепринятой. Суд также проводит судебное исследование доказательств, однако, в более короткие сроки с ограничением времени на выступления и количества свидетелей с обеих сторон. Соответственно, она применяется для рассмотрения незначительных уголовных преступлений.

Далекое напоминание о сделке с правосудием мы можем найти в законе о борьбе с коррупцией (о чистых компаниях) № 12.846 от 01.08.2013 и звучит как соглашение о снисхождении. На данное снисхождение могут рассчитывать только юридические лица. Этот закон имеет своей целью бразильские компании, участвующие в расследовании дел о коррупции (ст. 16)¹.

С позиции диссертанта это положение можно назвать новаторским. Это связано с тем, что данный закон предусматривает смягчение наказания в виде штрафа на 2/3 компаниям при условии проявления инициативы, сообщении властям о нарушении, а также обязательном прекращении незаконной деятельности и признании своего участия в ней. Соглашение не освобождает юридическое лицо от обязанности возмещения причиненного ущерба. Документ заключается с уполномоченным органом – Генеральным контролером Союза. Подобное содействие гарантирует неприменение санкции к организации в виде запрета на получение стимулов, субсидий, грантов, пожертвований или займов от государственных органов и организаций, на срок от 1 до 5 лет.

Однако, учитывая низкий уровень грамотности, нищету, высокий уровень преступности (к примеру, по данным на 2023 год: ЮАР на 5 месте, Бразилия на 15 месте, США – 57, Индия – 81, Россия – 95, Китай – 127² из 144 стран) среди многоэтнического населения страны, говорить о неукоснительном соблюдении

---

¹ Закон о чистых компаниях Бразилии URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_Ato2011-2014/2013/Lei/L12846.htm (Дата обращения: 14.04.2022)

²Рейтинг стран по уровню преступности URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/crime-index> (Дата обращения: 10.08.2023)

процессуальных гарантий и процедур, а тем более, внедрении неадаптированных заимствований сложно¹.

Следует отметить, что особое место при рассмотрении института вины в странах БРИКС отводится Индии. В связи с этим уместно обратиться к труду французского правоведа Рене Давиду «Основные правовые системы современности» (1964 г.), который был переведен на множество языков стран мира, в том числе на русский (1967 г.). Труд, в котором описаны существовавшие на момент создания правовые системы, актуален до настоящего времени. Рене Давид в своем исследовании отмечал, что право в указанных странах сформировано по иному пути, нежели западных. В частности, на законодательство Индии сильнейшее влияние оказали колониальные завоевания, к примеру, английское право. До прихода англичан действовало мусульманское право, а в ряде случаев – обычаи. Впоследствии имело особое значение признание индусами применения английского образца². Но, наверное, самым главным отличием от английского права, является наличие в Индии основного закона. В связи с вышеизложенным совершенно очевидным становится, что уголовный процесс в Индии построен на англо-американских позициях, но со своим смешанным путем развития правовой системы.

Признание вины всегда существовало в индийском законодательстве и действующий УПК не исключение.

Согласно ст. 252 УПК Индии при признании вины суд вправе по своему усмотрению осудить виновного³. Предусмотрена также возможность осуждения и взыскания штрафа в отсутствие подсудимого, если наказание за преступление не превышает штраф в размере 1 тысячи рупий, так называемое «мелкое правонарушение». Законодатель не обошел вниманием возможность суммарного

---

¹ Московских, Д. Ю. Досудебные соглашения в уголовном процессе на примере стран БРИКС / Д. Ю. Московских // Международное и национальное право в современных реалиях: задачи и пути их решения : Сборник статей по материалам научной конференции студентов и аспирантов, Москва, 13 мая 2022 года / Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России. Том Выпуск 86. – Москва: Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 2022. – С. 262-269.

² Рене Давид. Основные правовые системы современности / перевод с франц. д. ю. н. проф. В.А. Туманова. М.: Прогресс, 1988. с. 431

³ Уголовно-процессуальный кодекс Индии URL: (Осуждение при признании вины) (indianemployees.com) (Дата обращения: 10.04.2022)

производства, при этом подсудимый может и не признавать свою вину в предъявленном обвинении. В упрощенном порядке рассматриваются дела с санкцией в виде лишения свободы до 2 лет либо незначительные преступления, такие как кража, хранение краденого (ст. 260). Возможны ли примирительные процедуры? Да, к примеру, ст. 348 предоставляет право на извинения.

Влияние англо-американского права нашло отражение и в наличии сделки о признании вины. Примечательно, что институт появился только в 2005 году, хотя проблемы загруженности судов, переполненности тюрем существовали долгое время. Можно сказать, что его появление было неизбежным, как и в США. Основное требование к заявлению привлекаемого лица о сделке – его добровольность и отсутствие осуждения по аналогичному обвинению. Инициатором является именно подсудимый и подается такое заявление только в суд. Исходя из сути норм (ст. 265b) главная роль отводится суду, в отличие от сделки в США, где суд фактически пассивен. Сравнивая с уголовным процессом РФ, фигура «прокурора» в сделке не является ключевой¹. Безусловно, предусмотрены ограничения применения норм, в частности, это касается преступлений, санкция которых превышает 7 лет либо наказывается пожизненным лишением свободы или смертной казнью, а также несовершеннолетний возраст обвиняемого и наличие потерпевших – женщин и детей. В отношении преступлений, которые могут повлиять на социально-экономические условия в стране, также не допускается заключение сделок о признании вины. По итогам рассмотрения дела суд вправе назначить минимальное наказание либо может вынести приговор в размере одной четвертой наказания, предусмотренного за такое преступление. Не обделен вниманием и потерпевший, которому полагается компенсация, но его роль не так значительна.

Следует отметить, что применение сделок недостаточно активно было принято в судебном сообществе. Даже после внесения поправок в 2005 году

---

¹ Московских, Д. Ю. Досудебные соглашения в уголовном процессе на примере стран БРИКС / Д. Ю. Московских // Международное и национальное право в современных реалиях: задачи и пути их решения : Сборник статей по материалам научной конференции студентов и аспирантов, Москва, 13 мая 2022 года / Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России. Том Выпуск 86. – Москва: Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 2022. – С. 262-269.

имели место случаи отклонения судьями заявлений о сделках с мотивировкой отсутствия норм в законодательстве¹. Очевидно, что индийская модель сделки развивалась с американским уклоном, но широкого распространения не получила. Вероятно, причина сокрыта в недоверии к судебной системе, в том числе, исходя из присущих религиозных, исторических взглядов. Наличие законодательных препятствий к реализации своего права де-факто и де-юре на отказ от судебного разрешения дела также не способствует активному применению этого правового явления.

Обращаясь к судебной практике, мы увидим мнение судей от резкого неприятия переговоров, как противоречащих ст. 20 (3) Конституции Индии о недопустимости самоговора, так и обоснованности внедрения в правовую систему. Анализ практики показывает, что имеющиеся преимущества института, такие как быстрое рассмотрение дел, непубличность, отсутствие государственных затрат, - не перевешивают его недостатки. В числе негативных моментов выделяется потенциальная коррупционная составляющая, невнимание к мнению потерпевших, возможная предвзятость к обвиняемому в случае отказа в удовлетворении его заявления,

К примеру, в решении *state of Uttar Pradesh vs Chandrika* 1999² Высший суд не принял одобрение судьей сделки о признании вины при первоначальном рассмотрении дела и посчитал эту практику неконституционной. В числе мотивов - никто не вправе договариваться о том, что доказательства не будут оценены. Поэтому согласно мнению суда решение по делу должно быть принято по существу. При признании вины подсудимым ему должен быть вынесен соответствующий приговор. Но уже в 2005 году суд признал необходимость в переговорах. Суд заявил, что сама цель закона состоит в обеспечении оперативного правосудия (*State Of Gujarat vs Natwar Narchandji Thakor*)³.

---

¹ Dr. Muhammad Ashraf, Absar Aftab Absar Plea Bargaining in India – An Appraisal URL: <https://www.researchgate.net/2020> (Дата обращения: 10.04.2022)

² *State Of Uttar Pradesh vs Chandrika* on 29 October, 1999 URL: indiankanoon.org (Дата обращения: 10.04.2022)

³ *State Of Gujarat vs Natwar Narchandji Thakor* on 22 February, 2005 URL: indiankanoon.org (Дата обращения: 10.04.2022)

Многие юристы полагают, что, несмотря на то, что сделка это не выход из ситуации «скопившихся дел», однако, требуется метод, который способствовал бы быстрому судебному разбирательству и справедливому вынесению приговора¹.

Анализ свидетельствует об осторожности законодателя в широком распространении института сделки, доказательством чего являются закрепленные в законе критерии его реализации.

Весьма интересным на наш взгляд является мнение китайских ученых в сфере юриспруденции относительно института признания вины, они его практически не признают. В этой связи, законодательству КНР в области уголовно-процессуального права необходимо уделить особое внимание.

Нельзя отрицать, что в Китае действует «модернизированный советский вариант континентальной модели уголовного процесса»². Уголовный процесс в Китае не просто уникален, он синтезировал философские взгляды с советскими юридическими конструкциями. Поэтому прослеживается очевидное сходство многих правовых институтов либо с советскими, либо с континентальными. Законодательство Китая отличается планомерными, нескачкообразными переменами, даже осторожными.

Пристального внимания заслуживает уголовно-процессуальное законодательство Китайской Народной Республики, особенность которого заключается в идее социалистической законности, которая пронизывает все направления правоведения. Впервые кодекс был принят в 1979 году и пересмотрен в 1996. Очередные поправки внесены в 2012 году. Примечательно, что УПК КНР более консервативен, нежели УПК РФ, хотя создавался с ощутимым влиянием законодательства СССР. При этом делается акцент на невозможности построения социализма без участия рабочих, народа.

---

¹ Shweta Rathore. The notion of plea bargaining 2019 JETIR Март 2019, Том 6, Выпуск 3 URL: <https://jetir.org/papers/JETIREQ06069.pdf> (Дата обращения: 10.04.2022)

² Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. - 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2017 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 15.09.2022)

В настоящее время, с 2016 года, активно продвигается реформирование процессуального законодательства в сторону гуманизации и упрощения.

Истоки всех принципов содержатся в основном законе страны, прослеживается присутствие народа во всех структурах: собрания народных представителей, общенародная собственность, народная прокуратура, народный суд. Кроме того, отклоняясь в сторону всей правовой системы Китая, следует признать ее уникальность, так как она отвечает признакам эклектичности. В ней синтезированы не только традиционное (историческое) право Китая, включающее основы философии, элементы социалистической системы, но и элементы международного права¹.

Возвращаясь к характеристике современной правовой системы интерес представляет определение преступления, которое предусматривает разделение на классы: от государства до конкретной личности. Является ли это рудиментом социалистического строя в отличие от иных правовых систем, ставящих на первое место права личности? Однозначно. Однако, удивительно, но при наличии основополагающих гуманистических принципов в уголовном процессе КНР, отсутствует возможность применения процедур, связанных с признанием вины. В целом, этот институт не находит должного отражения в правовой системе, несмотря на то, что провозглашен принцип состязательности. Так, согласно ст. 42 УПК КНР² к числу доказательств в первую очередь относятся показания свидетелей, потерпевших, а только после: заявления подозреваемых (обвиняемых). Ориентир на сбор любой информации по делу свидетельствует о независимом подходе и необвинительном уклоне. Вместе с этим, не следует упускать тот факт, что конечный результат расследования и рассмотрения любого уголовного дела зависит от окружающей среды, в которой развивалось процессуальное законодательство, влияния идеологии, политизированности на

---

¹ Московских, Д. Ю. Досудебные соглашения в уголовном процессе на примере стран БРИКС / Д. Ю. Московских // Международное и национальное право в современных реалиях: задачи и пути их решения : Сборник статей по материалам научной конференции студентов и аспирантов, Москва, 13 мая 2022 года / Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России. Том Выпуск 86. – Москва: Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 2022. – С. 262-269.

² Уголовно-процессуальный кодекс Китайской Народной Республики URL: china-embassy.org (Дата обращения: 10.11.2022)

протяжении долгого периода, исторических предпосылок. Имеется ли в УПК КНР упрощенный порядок рассмотрения дел? Безусловно, только ст. 174 предусматривает условия применения такой процедуры: санкция до 3 лет лишения свободы, ясность фактических обстоятельств, наличие веских доказательств по незначительным уголовным делам. Играют ли здесь какую-нибудь роль признательные показания? Нет. Даже при освобождении от наказания за незначительные преступления предусматривается выбор: общественное порицание или обязывание облечь свое раскаяние в письменном виде¹ (ст. 37 УК КНР).

При явке с повинной или сообщении о неизвестном, подтвержденном в ходе следствия, преступлении, суд может, но не обязан смягчить наказание.

Интересный факт заключается в том, что в 2016 году проведен эксперимент по внедрению ускоренных уголовных судопроизводств, включая соглашение о признании вины на 18 территориях КНР.² Так, это решение одобрено в 2014 году на заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей. Предполагалось, что полномочиями по рассмотрению уголовных дел в таком порядке наделялись Верховный народный суд и Верховная народная прокуратура по делам с наказанием не более 3 лет лишения свободы. Главной целью проекта являлось улучшение системы снисхождения при признании вины. Само признание подразумевало согласие с предъявляемыми органами следствия фактами. Сделка подозреваемого с прокурором включала договоренность о наказании, приговоре, снисхождении за признание вины и методы исполнения наказаний. Важным элементом считалось предложение прокуратуры по приговору. Неотъемлемой частью реализации проекта стало создание центров юридической помощи, которые приступают к своим обязанностям после инициативы о согласии с обвинением с целью предотвращения ущемления прав подозреваемого. Стала очевидной востребованность в увеличении финансирования деятельности адвокатов. К сожалению, практика показала

---

¹ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики URL: china-embassy.org (Дата обращения: 10.11.2022)

² Сайт Верховного народного суда Китайской Народной Республики URL: court.gov.cn (Дата обращения: 10.11.2022)

наличие проблем с качеством оказываемой юридической помощи «дежурными» адвокатами. Кроме того, пилотный проект еще раз подтвердил необходимость психологического отношения подсудимого к признанию, деятельность и искренность раскаяния. Оно должно быть прозрачным. Кроме того, отмечен положительный эффект от поэтапного смягчения наказания в зависимости от стадии признания вины. Это означает, чем раньше признался подсудимый, тем больше снисхождения. Несмотря на предварительные итоги окончательное решение не принято.

В 2021 году на официальном сайте Верховного народного суда КНР опубликована пресс-конференция по теме толкования применения УПК КНР. Один из вопросов журналистов касался внедрения системы признания вины как обстоятельства, смягчающего наказание¹.

Судьи отмечают эту систему важной институциональной мерой, гарантирующей справедливое судебное разбирательство. Начиная с первого пилотного проекта в некоторых регионах в 2016 году и заканчивая его общенациональным внедрением в конце 2018 года, Верховный народный суд неоднократно подчеркивал, что система смягчения должна придерживаться принципов соразмерности вины и наказания, снисходительности, а также доказательной базы, чтобы предотвратить неэффективные проверки обвинительных приговоров, несбалансированное вынесение приговоров и неправильные процедуры. Особо отмечается, что снисхождению подлежат лица по несерьезным преступлениям. Однако, если подсудимый признает вину по тяжким и особо тяжким составам, таким как разбой, похищения, убийства, судебная процедура должна отвечать требованиям всесторонности и строгости, чтобы решение было адекватным социальной справедливости. Стандарт доказывания не может быть снижен только потому, что обвиняемый признает себя виновным. Таким образом, реформированию системы уделяется большое внимание и активно рассматривается правоприменителями. Отношение к признанию вины по законодательству КНР формируется целью всей правовой

---

¹ Там же.

системы, заключающейся в эффективности наказания за преступления, укреплении судебной защиты прав человека.

Несмотря на свою инквизиционную природу, существующее положение в законодательстве Китая характеризуется скорее смешанной формой уголовного процесса, плавным переходом от обвинительного к состязательному. Но, учитывая численность населения Китая, рост преступности, законодатель не торопится вводить новые формы судопроизводства. Диссертант предполагает, что в случае внесения изменений такого характера их основной целью не будет снижение нагрузки на прокурорский, следственный и судейский корпус¹. Вполне информативным в данном контексте будет мнение профессора Всекитайского народного университета права и политики Лиу Мей² (актуально и сегодня), из которого следует, что процесс внедрения института сделок со следствием дискутируется, однако, точкой преткновения является преждевременность этого института, различия в процессуальных концепциях Китая и, к примеру, США, Италии, поскольку под итогом расследования понимается именно установление всех фактов содеянного. То есть формальное вынесение решения в Китае это не самоцель процессуальной деятельности.

Предусмотренные в УПК Китайской Народной Республики раскаяние в письменном виде и явка с повинной указывают на то, что с точки зрения общепринятых: правовых и социальных норм, данные положения можно рассматривать как то, что лицо, совершившее преступление, признает свою вину. Однако государство, в лице правоохранительных органов, пока не желает в уголовно-процессуальном праве КНР рассматривать это как элемент или предпосылку института сделки со следствием.

Следующая страна, которая не останется без внимания диссертанта – это Южно-Африканская Республика, которая не знала больших потрясений в

---

¹ Московских, Д. Ю. Досудебные соглашения в уголовном процессе на примере стран БРИКС / Д. Ю. Московских // Международное и национальное право в современных реалиях: задачи и пути их решения : Сборник статей по материалам научной конференции студентов и аспирантов, Москва, 13 мая 2022 года / Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России. Том Выпуск 86. – Москва: Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 2022. – С. 262-269.

² Козубенко, Ю.В. Вопросы уголовного судопроизводства КНР.03.2011 URL: Вопросы уголовного судопроизводства кнр (cyberleninka.ru) (Дата обращения: 02.03.2022)

политическом и правовом аспектах. Несмотря на то, что ЮАР самая развитая страна на африканском континенте, по уровню жизни и преступности она приближается к самым неблагополучным: 5 место по уровню преступности в мире и первая по уровню безработицы¹ на 2023. Социальные факторы безусловно влияют на криминогенную обстановку и содержание законодательства и не могут остаться незамеченными в свете реализации уголовно-процессуальной политики государства.

Для понимания сути правовой системы ЮАР необходимо обратиться к Рене Давиду. Так, автор относил ее к смешанному типу, которая заимствовала все, что было возможно². Исторические события, колонизация наложили свой отпечаток на формирование правовой системы, которая соединила в себе элементы романо-германской, англо-американской и традиционной. В стране действует Конституция, принятая в 1996 году. Вместе с тем, негативный оттенок придавал долгое время (до принятия основного закона) действовавший «апартеид», в основе которого лежала дискриминация населения. Его последствия ощутимы и в настоящее время.

В основе уголовно-процессуального законодательства лежит английское право, но главные источники: Конституция страны³ и Закон об уголовном судопроизводстве⁴. В частности, главный закон провозглашает и гарантирует основные права граждан в изучаемой сфере: право не делать признаний (ст. 35), в том числе тех, которые могут быть использованы против лица как доказательство, право на молчание и разъяснение последствий его нарушения, на справедливый суд. В целом, нормы свидетельствуют о соблюдении принципов законности и состязательности.

---

¹ Рейтинг стран по уровню безработицы URL: <https://take-profit.org/statistics/unemployment-rate/> (Дата обращения: 02.08.2023)

² Рене Давид. Основные правовые системы современности / перевод с франц. д. ю. н. проф. В.А. Туманова. М.: Прогресс, 1988. С. 43

³ Конституция ЮАР URL: https://www.concourt.org.za/images/phocadownload/the_text/english-2013.pdf (Дата обращения: 15.03.2022)

⁴ Закон об уголовном процессе (Criminal Procedure Act 1977 (Act No. 51 of 1977), as amended up to Criminal Law (Forensic Procedures) Amendment Act 2010) URL: WIPO Lex (Дата обращения: 15.03.2022)

Закон об уголовном судопроизводстве включает подробное описание судебных процедур. В центре внимания институт признания вины, что неудивительно в свете неблагоприятной криминогенной обстановки. Примечательно, что, давая признательные показания, виновное лицо может быть сразу приговорено (раздел 112 (1) (a)), то есть, только на основании заявления, иные доказательства не подлежат обязательному исследованию. Предусмотрена возможность осуждения лица и назначения наказания в виде штрафа даже при неявке в суд (глава 8, ст.ст. 57-57а). Таким образом, напрашивается вывод, что законодателем фактически устанавливается и поощряется бесконфликтная ситуация между государством и подсудимым при иных обстоятельствах требующая применения установленных законом длительных процедур.

В ряде случаев, если судья убеждается в соответствии заявления признанию, то подсудимому выносится приговор и без допроса последнего. Такой порядок судопроизводства применим только по менее тяжким делам с невозможностью назначения наказания в виде лишения свободы или штрафа, включая штраф, превышающий определенный размер. Статья 110 Закона содержит обязательное извещение прокуратуры обвиняемым о своем признательном заявлении. При этом роль суда не является пассивной. Именно суд вправе для уточнения показаний не только допросить подсудимого, но и при выявлении несоответствия с признанием по разным причинам указать прокурору на продолжение расследования. Чтобы не препятствовать соблюдению принципа состязательности, закон предоставляет полномочие сторонам предъявлять доказательства. Подсудимый также не лишен возможности оспорить свое признание даже на основании того факта, что оно некорректно зафиксировано. Является ли факт признания доказательством? Безусловно, до тех пор, пока оно не опровергнуто. Даже после отказа от официального признания оно может рассматриваться судом как доказательство. Интересным в этом плане представляется решение *S v Zuma*¹, важным результатом которого стало

---

¹ *S v Zuma and Others* (CCT5/94) [1995] ZACC 1; 1995 (2) SA 642; 1995 (4) BCLR 401 (SA); 1995 (1) SACR 568; [1996] 2 CHRLD 244 (5 April 1995) URL: saflii.org (Дата обращения: 15.03.2022)

признание неконституционным положения ст. 217 (1)(b)(ii) о свободе и добровольности признания, сделанного до суда, незаконность получения которого должна доказываться стороной защиты, а не государства. Тем самым, гарантирована реализация презумпции невиновности.

Анализируя процессуальные нормы, резюмируем, что содержанием заявления о виновности может быть и ее непризнание, и несогласие в части.

В Южно-Африканском уголовном процессе также представлен институт сделки с прокурором до признания вины (ст. 105А). При заключении соглашения прокурор советуется с органами расследования, учитывает характер и степень общественной опасности содеянного, личность обвиняемого. В условия соглашения включаются компенсационные, реституционные мероприятия. Участие суда в переговорах не предусмотрено. Непосредственно в судебном заседании суд акцентирует внимание на соблюдении процедурных аспектов сделки, выясняет, с чем именно согласился подсудимый, понимает ли он характер соглашения, и, конечно, заключено ли оно добровольно. Кроме того, суд, при оценке обстоятельств дела, при согласии с соглашением, может сделать вывод о справедливости договоренности по резолютивной части приговора по соглашению. Если суд считает наказание несправедливым, то извещает об этом прокурора и подсудимого. В такой ситуации есть два варианта: отказ сторон от соглашения и рассмотрение дела в общем порядке или подчинение усмотрению суда. В связи с этим, следует согласиться с мнением, согласно которому соблюдение условий сделки со стороны суда является крайне деликатным и непредсказуемым моментом. Тем более есть риск теневого использования положений о признании вины (ст. 112) вместо ст. 105 (сделка), поскольку трудоемкие требования, связанные с получением официального разрешения на заключение соглашения от надзорных органов и консультациями с потерпевшими часто сдерживают прокуроров, сталкивающихся с неуправляемым объемом дел из-за применения процедуры сделок.¹ Опять же встает вопрос с исследованием

---

1 Richard Adelstein. Plea bargaining in South Africa : an economic perspective

проблемы соблюдения прав на судебное разбирательство. Но автор считает сделки неотъемлемой процессуальной частью, поскольку они в меньшей степени ограничивают права обвиняемых (подсудимых), нежели иные процессуальные формы, что им допускается как альтернатива общему порядку судопроизводства¹.

Исходя из смысла закона об уголовном судопроизводстве, приходим к выводу, что законодатель уделяет более пристальное внимание признанию вины с целью применения упрощенного порядка рассмотрения дела. При этом, для законодателя важно, чтобы признание было подтверждено. Складывается впечатление о гибкости механизма применения законодательства при признании вины и сомнением в его добровольности. Об этом свидетельствует содержание ст. 219, главной целью которой является установление бремени обвиняемого по доказыванию правдивости своего же признания, сделанного в письменной форме.

Не стоит забывать, что природа сделок заключается в институциональном ответе на нужды государства, а не на интересы подсудимых. И по сути, признание вины подразумевает согласие привлекаемого лица на наказание за совершенное преступление, чем, собственно, и заканчивается упрощенная процедура. Данное содержание вполне соответствует не только нормам западного законодательства, но и ЮАР.

Поэтому приоритет отдается предложению со стороны обвинения, имеющего в своем активе рычаги давления, к примеру, возможность передать уголовное дело для рассмотрения в вышестоящую судебную инстанцию, которая при вынесении обвинительного приговора по отдельным категориям тяжких и особо тяжких дел может назначать только пожизненное лишение свободы.

Институт признания вины рассматривается исследователями правовой школы Южной Африки, в первую очередь, как раскаяние с перспективой реабилитации преступника, как гарантия, что преступление не будет вновь

Constitutional Court Review Vol. 9, No. 1, pp 81-11101 December 2019 URL: [Plea bargaining in South Africa : an economic perspective journals.co.za](http://Plea%20bargaining%20in%20South%20Africa%20%3A%20an%20economic%20perspective%20journals.co.za) (Дата обращения: 11.03.2022)

¹ Московских, Д. Ю. Досудебные соглашения в уголовном процессе на примере стран БРИКС / Д. Ю. Московских // Международное и национальное право в современных реалиях: задачи и пути их решения : Сборник статей по материалам научной конференции студентов и аспирантов, Москва, 13 мая 2022 года / Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России. Том Выпуск 86. – Москва: Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 2022. – С. 262-269.

совершенно. Для оценки степени раскаяния судам следует обращать внимание не на слова подсудимого, а на его действия. Следовательно, признание вины не исключает отсутствие раскаяния, к примеру, по делам с очевидными и неопровержимыми доказательствами. Если понимать под признанием «элемент хорошего поведения», можно предположить, что его применение будет зависеть от потребности в этом признании.

Однако, зачастую судебная практика свидетельствует о другом подходе к раскаянию, когда оно является оценочным понятием, не имеющим четких критериев относимости и допустимости. В частности, приводится пример рассмотрения уголовного дела, когда изменилась позиция подсудимого с «невиновен» на «виновен» в ходе судебного процесса, тем самым суд расценил этот факт как путь к реабилитации¹. Так или иначе, признавая себя виновным, лицо принимает на себя ответственность за свое незаконное поведение какими бы мотивами оно не руководствовалось.

Если при состязательности важную роль выполняют достоверные и прочные доказательства, спрашивается, почему признание вины принимается в большинстве случаев безоговорочно. Вопрос остается открытым, при этом, чтобы минимизировать последствия побочных эффектов законодатель устанавливает критерии верификации таких признаний.

Предметом обсуждения правовой комиссии в 2001 году стали достоинства и недостатки внесудебного урегулирования как разновидности упрощенного уголовного судопроизводства. Помимо экономии времени и затрат в докладе указывалось также на отсутствие судимости, которая побуждала осужденных обжаловать решение суда. Кроме того, перспектива достижения цели восстановительного правосудия усиливается, если все участвующие стороны соглашения непредвзяты. Несмотря на существенный недостаток, заключающийся в отсутствии судебного контроля, комиссия пришла к выводу о

---

¹ Pieter Du Toit. The role of remorse in sentencing : note *Obiter* Vol. 34, No. 3, pp 558-56401 January 2013
URL: [The role of remorse in sentencing : note \(journals.co.za\)](http://www.journals.co.za) (Дата обращения: 12.03.2022)

необходимости внедрения этой системы внесудебных соглашений¹. Нововведением явилось использование нейтрального понятия «переговоры» или «обсуждения признания вины», поскольку считалось, что цель процесса заключалась в достижении удовлетворительного соглашения, а не в том, чтобы обвиняемый мог заключить «сделку»². Возникает вопрос, не столкнемся ли мы с целенаправленной подменой понятий, когда сущность останется прежней.

Законодатель также рассматривает варианты медиативного разрешения конфликтов, только переводя спор в гражданско-правовую плоскость.

Проведенный анализ показал, что категория «признание вины» по-прежнему является триггером разных форм судопроизводства, поскольку немаловажное значение имеет то, как относиться к факту признания. Например, как к окончанию спора либо как к поводу применить его в качестве смягчающих обстоятельств, не исключены также случаи самоговора.

Если рассматривать эту правовую категорию как основание для переговоров, то приходим к заключению, что востребованность в системе сделок, в основе которых лежат признательные показания или согласие с обвинением, не зависит от относимости к конкретной системе права. Таким образом, признание вины рассматривается как раскаяние с перспективой реабилитации преступника и как гарантия, что преступление не будет вновь совершено (ЮАР). На оценку степени раскаяния должны влиять последующие после признания действия. Вместе с тем, наличие признания вины не должно влиять на снижение стандарта доказывания (КНР). Современные общественно-политические процессы, происходящие в обществе, диктуют законодателям осуществить процесс заимствования и внедрения системы сделок со следствием, применение которых зависит от категории преступлений; учета признания вины, в результате которого размер назначенного наказания меняется в зависимости от стадии процесса, когда получено такое признание (Бразилия, Индия, КНР). Разница в применении сделок

---

¹ Процедура уголовного упрощения / Simplification of Criminal Procedure (Out-of-Court Settlements in Criminal Cases): Discussion Paper 100 (Project 73): Fourth interim report URL: <https://www.gov.za/documents/simplification-criminal-procedure-out-court-settlements-criminal-cases-discussion-paper> (Дата обращения: 12.03.2022)

² Там же.

заключается в целях, исходных составляющих и реализации механизма, от отношения к сущности факта признания либо содействию с органами публичной власти.

При этом, основной гарантией вынесения законного решения по-прежнему будет рассмотрение дела в общем порядке¹. На основании объективного отношения к совокупности доказательств, суд принимает решение, основываясь не на формальном подходе, а раскрепощаясь в свободе их оценки.

Идеальная форма выражения признания вины должна иметь в качестве базового понятие «честности». Имея в распоряжении такое признание можно утверждать о соблюдении руководящих принципов уголовного судопроизводства с целью качественного расследования обстоятельств преступления. В связи с этим подлинность заявлений привлекаемого лица должна быть проверена.

---

¹ Московских, Д. Ю. Досудебные соглашения в уголовном процессе на примере стран БРИКС / Д. Ю. Московских // Международное и национальное право в современных реалиях: задачи и пути их решения : Сборник статей по материалам научной конференции студентов и аспирантов, Москва, 13 мая 2022 года / Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России. Том Выпуск 86. – Москва: Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 2022. – С. 262-269.

Глава 3. ГЕНЕЗИС ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СДЕЛКИ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ США

3.1. Истоки и развитие сделок о признании вины по законодательству США

В США история становления сделок как основного сепаратора уголовного судопроизводства, в основе которых было признание, прошла долгий путь: от теневых обсуждений до открытого их применения. При этом, сразу отметим, что по законодательству США сделка об отказе от судебного преследования в обмен на сотрудничество является наиболее схожим с российским институтом досудебного соглашения о сотрудничестве. Ключевым моментом считается соблюдение общественного интереса и ценность такой сделки. К примеру, было бы нецелесообразным сотрудничать с лицом, обвиняемым в довольно серьезных преступлениях, чтобы добиться осуждения другого лица (лиц) по менее тяжким составам.

Судебная практика и законодательство США свидетельствуют о том, что американский уголовный процесс применяет несколько понятий, связанных с процессуальными переговорами: *plea bargaining*, *plea agreement*, в основе которых признание вины (*plead guilty*).

Стоит отметить, что понятийный аппарат был предметом исследования Корчаго Е.В., который определяет соотношение *plea bargaining* - *plea agreement* как целое и частное, наделив первый вид сделки большим объемом, характеризующимся любыми действиями сторон по переговорам, включая результат, а второй - содержит характеристику действий именно по заключению соглашения, само содержание сделки¹. При этом, считаем необоснованным ошибочность термина «сделка с правосудием» на том основании, что суд не является стороной в переговорах. Диссертант полагает, что термин выдерживает критику, поскольку итоговое решение по законности заключенной сделки

---

¹ Корчаго, Е.В. Развитие института соглашения о признании вины в России и «*plea bargaining*» в уголовном судопроизводстве США: дисс. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Корчаго Евгений Викторович, - М., 2023. – с. 42 - 43

принимает именно суд, чем гарантирует реализацию принципов независимости и состязательности.

В отличие от практики применения «сделок с правосудием» в американском уголовном процессе с экономической обоснованностью, в российском процессе на первом месте заявлены цели привлечения к сотрудничеству лиц, вовлеченных в преступную деятельность, для раскрытия и всестороннего расследования преступлений, совершенных в соучастии и с иными квалифицирующими признаками субъектного состава.

Александров А.С., Колесник В.В. выделяют ряд различий между достаточно молодым институтом «досудебного соглашения о сотрудничестве» и его аналогом в американском законодательстве: размер ответственности регламентируется уголовным кодексом РФ, при условии содействия обвиняемого следователь либо прокурор не правомочны изменять обвинение вне соглашения либо прекратить уголовное преследование, в то же время при нарушении обязательств прокурор вправе отменить действие соглашения, именно суд признает заключенное соглашение законным. Кроме того, отмечено, если потерпевший участвует в судебном разбирательстве, то он вправе заявить о собственных требованиях и высказать мнение о сделке.¹ Бертовский Л.В. и Эдилова П.В. признают отличительной особенностью сделок с правосудием от российского института, в первую очередь, - отказ западного государства от установления истины.²

Возвращаясь к сделкам о признании вины необходимо отметить роль итогов заседания Президентской комиссии по правоохранительной деятельности и отправлению правосудия, состоявшейся в 1967 году в США. В частности, получила официальное признание заслуга «сделки» между прокурором и адвокатом в уменьшении объема обвинения³. Несмотря на то, что стороны в суде

---

¹ Александров, А.С., Колесник, В.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в Российском уголовном судопроизводстве: монография.-М.: Юрлитинформ, 2018. – с. 49

² Бертовский, Л.В., Эдилова, П.В. Генезис и проблемы совершенствования института досудебного соглашения о сотрудничестве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. С. 13

³Сайт Министерства Юстиции США / The challenge of crime in a free society a report by the president's commission on law enforcement and administration of justice. USA, Washington, D.C. 1967 URL: <https://www.ojp.gov/sites/g/files/xyckuh241/files/archives/ncjrs/42.pdf> (Дата обращения: 15.07.2022)

не признавали итоговые договоренности, в докладе имели место быть рекомендации о возможном применении сделок.

Кроме того, в 1967 году на заседании Американской ассоциации адвокатов пришли к выводу о возможности и даже осознанной необходимости применения сделок с рядом ограничений, касающихся «прозрачности» переговоров для суда. Тем самым, выводя эту категорию, ставшую правовой, из тени.¹

Примечательно, что первое значимое судебное решение с открытым обсуждением договоренностей не заставило себя долго ждать. Так, в деле Брэди против США в решении Верховного Суда 1970 года сделка обрела свою уникальность. Вместо того, чтобы признать такую договоренность неконституционной, Верховный Суд США обозначил ее необходимость для защиты переполненных судебных систем от краха. Однако, с оговоркой наличия условий ее законности, в числе которых были добровольность, отсутствие физического и психологического принуждения.

В связи с изложенным, полагаем, что признание вины и следующая из него сделка в США составляют единое целое, структуру с комплексом субъектов, взаимодействующих между собой и преследующие присущие им цели, в том числе установленные на законодательном уровне (для суда, прокуратуры, защиты).

Так, А. Альшулер абсолютно точно определил суть «сделки о признании вины». Он не только сразу приравнял ее к самоосуждению, но и отметил содержание, заключающееся в обмене уступками и выгодами, которые могут иметь отношение к объему обвинения, итоговому предложению прокуратуры, решению суда.² При этом, результатом переговоров практически всегда будет признание вины. В качестве негативного момента акцентируется внимание на возможном самооговоре или оговоре с одной стороны, и возможной мстительностью – с другой.

---

¹ Donald J. Newman, American Bar Association: American Bar Association Project on Minimum Standards for Criminal Justice: Standards Relating to Pleas of Guilty (Tentative Draft), 66 MICH. L. REV. 1058 (1968). URL: <https://repository.law.umich.edu/mlr/vol66/iss5/11>, с. 1064 (Дата обращения: 15.07.2022)

² Albert Alschuler, "Plea Bargaining and Its History," 79 Columbia Law Review, 1 (1979) URL: https://chicagounbound.uchicago.edu/journal_articles, с. 12 (Дата обращения: 10.06.2021)

В отличие от практики США, вопросов, связанных с «мстительностью» стороны обвинения в случае отказа от сделки, в отечественном уголовном процессе не возникает. Лишение права на судебное разрешение дела никогда не было предметом торга.

В качестве примера можно указать дело Борденкирхер против Хейса (1978). Предметом рассмотрения явилась возможная месть прокурора за отказ в признании вины и заключении соглашения. В итоге, решающее значение имел тот факт, что Хейсу был изначально известен весь объем обвинений и последствия. Хейс также был волен принять любое решение. Существует мнение, что это решение вывело переговоры о признании вины из своей конституционной предпосылки: «обоюдной выгоды» между прокурором и обвиняемым. Суд, фактически, признал, что обвиняемые вправе рассчитывать на конституционные гарантии от возмездия со стороны прокуроров. При этом, столкновение с трудностями при осуществлении выбора обвиняемым не приводит к выводу о злоупотреблении правами. В особом мнении судья Стюарт указал, что, безусловно, угроза прокурора о более серьезном наказании может носить сокрушительный характер на принятое обвиняемым решение о реализации своего конституционного права на судебное рассмотрение. Тем не менее, он (судья) признал неизбежность такой позиции стороны обвинения¹.

В конце 1960-х и начале 1970-х годов Верховный суд в США начал разрабатывать два отдельных и по своей сути противоречивых направления прецедентного права. Первый из них, касающийся прокурорской и судебной защиты, признал необходимость защиты и поощрения свободного осуществления конституционных и предусмотренных законом прав обвиняемых. Второй, связанный с процессом переговоров о признании вины, санкционировал попытки государств препятствовать обвиняемым в осуществлении этих прав".²

---

¹ Stephen F Ross. Bordenkircher v. Hayes: Ignoring the Prosecutor's Office Abuse in plea bargaining URL:<https://elibrary.law.psu.edu/1978> (Дата обращения: 10.06.2021)

² Kristin Shaak McCoy. The prosecutor's vindictiveness and pleading Transaction Exception: Bordenkircher vs. Hayes 4 Years later 1982 URL: <https://lawcommons.luc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2021&context=luc1j> (Дата обращения: 10.06.2021)

Таким образом, правовая общественность была вынуждена признать неизбежным эффект от таких переговоров, который заключается в том, чтобы воспрепятствовать:

- утверждению права пятой поправки не признавать себя виновным;
- осуществлению права шестой поправки требовать рассмотрение дела судом присяжных.

Считаем очевидным, что, учитывая наличие объективных факторов, потребность в торгах будет всегда, несмотря на вынужденный характер самой сделки.

Интересным в этом плане представляется мнение Бахновского А.В., исходя из которого, буквальное толкование сделки приводит нас к уяснению сути «оферты», выражающейся в согласии с обвинением. Более того, Бахновский А.В. придерживается вывода о том, что сделка о признании вины является составной частью сделки с правосудием, мотивируя наличием таких форм итогов переговоров, по которым признание вины не играет ключевую роль¹.

Корчаго Е.В., исследуя феномен «plea bargaining» в диссертации «Развитие института соглашения о признании вины в России и «plea bargaining» в уголовном судопроизводстве США», обоснованно пришел к выводу о том, что «plea bargaining» «отвечает всем характеристикам упрощенной процедуры состязательной формы судопроизводства, призванной обеспечить баланс интересов, как в отношениях между сторонами, так и в отношениях с судом, в силу чего является важным ориентиром для других государств, в том числе для Российской Федерации с точки зрения регулирования и применения сокращенных судебных процедур»².

На укрепление позиций сделок также повлияли внешние факторы, которые выразались в принятии в 20 веке сухого закона, введении ответственности по

---

¹ Бахновский, А.В. "Сделка с правосудием": особенности англосаксонской и континентальной правовой традиции : дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Бахновский Александр Викторович ; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2008. - с. 29-40

² Корчаго, Е.В. Развитие института соглашения о признании вины в России и «plea bargaining» в уголовном судопроизводстве США: дисс. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Корчаго Евгений Викторович, - М., 2023. – с. 5

новым составам преступлений, широкое применение наказания в виде смертной казни. Следствием стала загруженность судов.

Возвращаясь к теме регламентирования, следует отметить, что в США применяются правила проведения переговоров по признанию вины, действующих в ряде штатов.

К примеру, принципы федерального обвинения¹, которые опубликованы на официальном сайте Министерства юстиции США, были провозглашены с целью, чтобы каждый прокурорский работник при выполнении своих обязанностей по обеспечению соблюдения уголовного законодательства ими руководствовался, если только отступление от них не было санкционировано.

В указанном документе отмечено, что готовность человека к сотрудничеству является одним из решающих моментов в определении целесообразности возбуждения федерального преследования. При этом сделан акцент на случаях, когда ценность сотрудничества может превышать государственный интерес в привлечении этого субъекта к ответственности. Еще одной гарантией исключения случаев мстительности служит положение, согласно которому все обвинительные заключения, кроме самых обычных, должны сопровождаться меморандумом обвинения, в котором указываются варианты обвинения, подкрепленные доказательствами и законом, и объясняется содержащееся в нем решение о предъявлении такового.

Регулируя вопросы заключения сделок, принципы гласят, что прокурор должен добиваться признания вины по наиболее серьезным обвинениям, которые можно легко доказать, при этом учитывать варианты заключения сделок в зависимости от объема обвинения, размера наказания.

При определении целесообразности заключения соглашения обвинитель должен оценить не только готовность к сотрудничеству обвиняемого, возможность быстрого рассмотрения дела, но и степень общественной опасности преступления, раскаяние обвиняемого, последствия приговора, а также интересы

---

¹ Принципы федерального обвинения URL: <https://www.justice.gov/jm/jm-9-27000-principles-federal-prosecution#9-27.120> (Дата обращения: 10.06.2021)

потерпевшего. Скорее всего, цель оценки состоит в разграничении желательности сделки и ее уместности.

Если со сделками при признании вины порядок их заключения понятен, то каким образом возможно утверждение соглашения при ее непризнании (сделка Элфорда). В таком случае обвиняемый только признает достаточность доказательств, оценка которых может повлиять на вынесение обвинительного приговора. Отправной точкой применения такой разновидности сделок послужило решение по делу Северная Каролина против Элфорда (1970).

Верховный суд США признал возможность применения сделки, не противоречащей Конституции страны, при соблюдении условий добровольности поступившего заявления о признании вины, разумности и полноты предъявленного обвинения. Удивительно, но суд не отметил существенной разницы между *nolo contendere* и утвердительным отрицанием своей вины обвиняемым. На первое место выходят общественные интересы. При всем изложенном, принципы в такой ситуации прокурорам рекомендуют избегать участия в них. Однако, это поведение может быть воспринято как злоупотребление полномочиями. Напрашивается вывод, что сам факт наличия «признания вины» не является обязательным.

Примечательно, что Бахновский А.В. предположил возможные причины, по которым обвиняемый соглашается на сделку *nolo contendere* (знаю вину, но не оспариваю), заключающиеся в следующем: отталкиваясь от доверия к системе правосудия, обвиняемый отдает принятие решение в «руки» суда, будучи не уверенным в том, что совершенное деяние содержит признаки преступления¹.

Очевидным представляется вывод, что для должной оценки последствий сделок прокурор, как и другие участники процессуальной деятельности, должны тщательно изучить не только федеральные правила уголовного судопроизводства, но и руководства по вынесению приговоров.

---

¹ Бахновский, А.В. "Сделка с правосудием": особенности англосаксонской и континентальной правовой традиции : дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Бахновский Александр Викторович ; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2008. - с. 41

Дополнительным критерием конституционности сделок является их письменная форма. Если рассмотрим применяемый образец формы штата Калифорнии CR-101, то в ней указываются пункты обвинения, минимальный и максимальный сроки наказания, возможность права на реституцию со стороны потерпевших, последствия непризнания вины, влияние на другие уголовные дела, последствия в качестве депортации при условии нерезидентства. Кроме того, в форме указывается о том, что обвиняемый ознакомлен до момента заключения соглашения со всеми фактическими обстоятельствами по делу, правами, от которых может отказаться, а также фиксируется добровольность заявления. Анализ процессуального документа нам показывает важную роль наличия доказательств, хотя форма и звучит как признание вины.

Либо, в качестве примера возьмем соглашение от 25.06.2019, которое заключено Министерством юстиции США, уголовным отделом, отделением по борьбе с мошенничеством, прокуратурой штата Нью-Йорк и обвиняемым в присутствии адвокатов¹. Для сведения: TechnipFMC Plc и дочерняя компания в США согласились выплатить более 296 миллионов долларов в виде штрафных санкций за рассмотрение дела о взяточничестве. Обвинения возникли в связи с двумя независимыми схемами взяточничества: схемой от Technip по даче взяток бразильским чиновникам и схемой FMC по даче взяток чиновникам в Ираке.

Согласно тексту сделки обвиняемый признает себя виновным в пункте обвинения, касающегося нарушения коррупционного законодательства, заявление является осознанным. Вместе с тем, он понимает, что тем самым отказывается от ряда своих процессуальных прав, таких как, на рассмотрение дела судом присяжных и право на обжалование. Кроме того, особо отмечается, что соглашение не распространяется на иные правоохранительные и судебные структуры, однако, при наличии просьбы обвиняемого, это действие может быть осуществлено. Также соглашением предусматривается комплекс действий, который должны выполнить стороны в части предоставления всей важной

---

¹ Сайт Министерства Юстиции США (Штат Калифорния) URL: <https://www.justice.gov/opa/press-release/file/1177306/download> (Дата обращения: 23.07.2022)

информации для качественного и полного расследования обстоятельств преступного деяния и непредъявления дополнительных обвинений. Соглашением устанавливаются размер наказания, рекомендуемый суду, последствия нарушения соглашения и возможность уголовного преследования по всем известным фактам преступной деятельности, в том числе по информации, полученной от самого обвиняемого. Текст при этом содержит указание на 30-дневный срок для дачи объяснений обвиняемым для обоснования причин нарушения сделки.

Анализ данного документа показывает насколько тщательно изучаются и фиксируются всевозможные условия переговоров, последствия заключения сделки. Этот документ предоставляет двустороннюю выгоду, в основе которой лежат раскрытие преступной схемы и минимизация объема обвинения и наказания, даже не учитывая сокращение экономических затрат.

В связи с изложенным, полагаем, что признание вины и последующая сделка имеют значение не только для сокращения процессуальных затрат. Это суть американского уголовного процесса.

3.2. Признание вины как важный элемент эффективного уголовного правосудия в США

В США наличие признания вины не являлось царицей доказательств. Почти до 19 века в англо-американских судах предпочтение отдавалось признанию невиновности¹. Не могло быть и речи о каких-либо «преференциях». Закулисный окрас таких переговоров заставил судей обратить на них внимание и прийти к мнению, которое можно охарактеризовать так: если обвиняемый признает вину, почему бы с ним не договориться.

Предпосылки к переломному моменту возникли в 1804 году, когда рассматривалось уголовное дело в Массачусетсе по обвинению двадцатилетнего темнокожего мужчины в изнасиловании и убийстве тринадцатилетней девочки, в

---

¹ Albert Alschuler, "Plea Bargaining and Its History," 79 Columbia Law Review, 1 (1979). URL: https://chicagounbound.uchicago.edu/journal_articles, с. 12 (Дата обращения: 10.06.2021) с. 3

котором подсудимый признал вину. Несмотря на разъяснение судом правовых последствий сделанного признания, подсудимый не отказался от своих слов¹. В результате суд приговорил его к смертной казни. Напротив, в других делах суд успешно пытался убедить подсудимых не признавать вину, поскольку такие признания нарушали бы содержание 14 поправки к Конституции США, установившей запрет на лишение граждан прав. Так, Верховный Суд США в деле Халлинджер против Дэвиса в 1892 году предпринял все меры к всестороннему рассмотрению дела с соблюдением прав подсудимого с участием защитника, прежде чем было принято признание вины подсудимого. Согласно мнению суда, полная процедура рассмотрения дела является гарантом процессуальных прав подсудимых.

Среди причин непринятия признательных показаний были очевидные факты самооговоров. Кроме того, ввиду отсутствия организованной системы адвокатур, на суды возлагалась роль правового консультанта. Судьи, в целях снижения количества наказаний в виде смертной казни, фактически приравненной в некоторых делах к самоубийству, пользовались правом рекомендаций по помилованию, что не было связано с наличием или отсутствием признания вины. Подчеркивалось, что признание, полученное различными обещаниями, должно рассматриваться как сомнительное. Тем не менее, как отмечалось А. Альшулером, суды общего права, вполне вероятно, не имели негативного отношения к самим переговорам, нежели к признанию вины. Однако, существовало формальное требование к добровольности заявления. В качестве обоснования приведен первый английский трактат 1560 года, посвященный уголовному праву, в котором отмечено, что признание вины, являющееся следствием страха, угроз, не подлежит регистрации. Таким образом, действие подсудимого должно было быть свободным и осознанным, соответствующим его

---

¹ Lucian E. Dervan and Vanessa A. Edkins Ph.D., *The Innocent Defendant's Dilemma: An Innovative Empirical Study of Plea Bargaining's Innocence Problem*, 103 J. Crim. L. & Criminology 1 (2013), с. 7-43
URL: <https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/jclc/vol1103/iss1/1> (Дата обращения: 10.06.2021)

воле¹. Более того, признание вины не должно быть связано с ожиданием факта снисхождения при назначении наказания.

Следующим знаковым моментом стало решение Верховного Суда США 1878 года по делу 99 US 594, которым была признана практика «одобрения». Суть заключалась в том, что обвиняемый в уголовном преступлении, мог сообщить следствию сведения о сообщниках и получить право на помилование. Такая практика получила поддержку суда, поскольку именно прокурор может дать объективную оценку в необходимости показаний в целях раскрытия неочевидных преступлений ввиду отсутствия организованной системы полиции². Как итог рассмотрения данного «дела о виски», общее право действительно позволяло пожертвовать общественным интересом в наказании одного преступника, чтобы получить его помощь в осуждении других преступников, и оно разработало открытую и упорядоченную форму торга для достижения этого результата. Стоит признать, что данная схема служила неоспоримым аргументом в пользу сделок, несмотря на ряд определенных «жертв интересов». Однако, в чистом виде этот процесс нельзя было назвать сделкой, в то время, как начало сотрудничеству было положено.

Несомненно, отношение к признанию вины менялось в историческом аспекте до середины 19 века в англо-американской правовой системе, представляя собой «качели». Участники процесса рекомендовали подсудимому не только признать вину, но и добиться оправдательного приговора. Сделка в современном понимании в законе не была закреплена, но никто и не говорит, что стороны не пытались договориться даже на глазах общественности³. Судам претила сама возможность отказа подсудимым от предоставленных законом процессуальных прав, в том числе на рассмотрение дела судом присяжных.

---

¹ Albert Alschuler, "Plea Bargaining and Its History," 79 Columbia Law Review, 1 (1979). URL: https://chicagounbound.uchicago.edu/journal_articles, с. 12 (Дата обращения: 10.06.2021)

² Graham Hughes/ Agreements for Cooperation in Criminal Cases, 45 Vanderbilt Law Review 1 (1992), с. 7 URL: <https://scholarship.law.vanderbilt.edu/vlr/vol45/iss1/1> (Дата обращения: 10.06.2021)

³ Albert Alschuler, "Plea Bargaining and Its History," 79 Columbia Law Review, 1 (1979). URL: https://chicagounbound.uchicago.edu/journal_articles, с. 12 (Дата обращения: 10.06.2021)

Возвращаясь к делу Хеллинджера против Девиса, рассмотренному в 1892 году, Верховный Суд США, предоставив подсудимому возможность, при отсутствии даже признаков сделки, пересмотреть изначально данное в добровольном порядке признание вины, доказал отсутствие одобрения любой формы переговоров о признании вины.

Но даже при отсутствии признаков сделки уголовные дела отличались наличием вынужденных признаний вины, которым в дальнейшем давалась оценка с точки зрения добровольности. Так, тема приоритетности добровольности признаний вины была поднята во многих судебных решениях. Одним из таких дел является решение по делу Браун против Миссисипи (297 U.S. 278 (1936)). Согласно материалам, трое темнокожих фермеров: Артур Эллингтон, Эд Браун и Генри Шилд, обвинялись в убийстве плантатора Рэймонда Стюарта. Первоначально они были осуждены к смертной казни, суд штата подтвердил решение, однако Верховный Суд США отменил решения. Главный вывод заключается в том, что показания подсудимых, полученные в результате применения силы представителями правоохранительных органов, не должны быть приняты как доказательства и свидетельствуют о нарушении 14 поправки, касающейся надлежащей правовой процедуры. В частности, из материалов дела следует, что иных доказательств виновности привлекаемых лиц, кроме показаний, являющихся следствием жестокости, насилия, унижения (подвешивания на дереве, порка ремнями и т.д.), а также показаний сотрудников полиции не имелось.

В соответствии с особым мнением судьи Гриффита: «Нет необходимости вдаваться в дальнейшие подробности жестокого обращения, которому подвергались эти беспомощные заключенные. Достаточно сказать, что в соответствующих отношениях стенограмма больше похожа на страницы, вырванные из какого-нибудь средневекового отчета, чем на запись, сделанную в

рамках современной цивилизации, которая стремится к просвещенному конституционному правительству»¹.

На данном примере мы видим явную фикцию судебного процесса, когда «инвалидные» показания служат основанием для вынесения приговора, однако решающее значение имеет окончательное решение, основанное на принципах законности, справедливости и добровольности.

Не является секретом, что при рассмотрении в США уголовных дел с признанием вины в большинстве случаев было очевидным наличие «сделки». При этом, переговорам приписывался коррупционный, аморальный характер².

К середине 20 века в основе любых переговоров о признании лежали вознаграждения от госсистемы правосудия, которое приравнивалось к «аукциону». Как бы суды не сопротивлялись внедрению старого института в новом правовом статусе, объективные причины вынудили суды признать необходимость переговоров, среди них: рост преступности, развитие городов, бюрократизация госструктур, загруженность судов.

Одним из переломных принято считать решение суда в деле Бреди против США в 1970 году³. Значение состоит в том, что суд не признал неконституционным признание вины при наличии стимула для этого. Таким образом, для признания недействительным заявления подсудимого недостаточно, что последний дал признательные показания только под угрозой назначения высшей меры наказания по предъявленному обвинению. Кроме того, добровольность подтверждалась осознанностью принятого решения, в том числе после консультации с адвокатом. Фактически суд дал свое одобрение системе переговоров.

---

¹ Дело Браун против Миссисипи (297 U.S. 278 (1936) URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.796747b2-64c64482-b175d134-74722d776562/https/caselaw.findlaw.com/court/us-supreme-court/297/278.html (дата обращения 11.08.2023)

² H. Mitchell Caldwell/ Coercive Plea Bargaining: The Unrecognized Scourge of the Justice System, 61 CATN. U. L. REV. 63.2012 URL: <https://scholarship.law.edu/lawreview/vol61/iss1/2> (дата обращения 11.08.2023)

³ Brady v. United States, 397 U.S. 742, 751 (1970) URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/397/742/> (дата обращения 11.08.2023)

Переговоры, в которых конституционные права стали разменной монетой, увеличились, и нашли свое закрепление в Федеральных правилах уголовного судопроизводства США в нескольких статьях раздела 11 (п.е)¹.

В настоящее время «сделка» это символ уголовно-процессуальной системы США. Только 3% уголовных дел рассматриваются в общем порядке, что превращает такой процесс в исключение².

Нарастающая практика «признания вины» не осталась незамеченной для Европейской комиссии по эффективности правосудия. В частности, согласно опубликованным исследованиям: «хотя признание вины представляет собой важный инструмент повышения эффективности уголовного правосудия, его широкое использование может вызвать озабоченность по поводу качества правосудия, предоставляемого обвиняемым в конкретной стране. В частности, системы отказа от судебного разбирательства могут создавать стимулы для признания вины и уклонения от судебного разбирательства, а также устранять любые потенциальные нарушения прав человека из-под контроля в открытом зале суда»³.

Привлекательность сделок обосновывается возможностью назначения подсудимым, признавшим вину, менее сурового наказания, а именно, согласно исследованиям, почти на две трети⁴.

Обязательность условий соглашений для обвинения как представителя органов публичной власти имеет принципиальное значение в ходе изучения природы сделок с правосудием, особенно, если учесть, что суд правомочен не согласиться с такими условиями.

---

¹ The Federal rules of Criminal Procedure 2020 edition. URL: https://www.uscourts.gov/sites/default/files/federal_rules_of_criminal_procedure_-_dec_1_2019_0.pdf (дата обращения 06.01.2021)

² Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. - 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2017 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 15.09.2022)

³ Systemes judiciaires europeens - Efficacite et qualite de la justice" Edition 2018 (donnees 2016) Etudes de la CEPEJ N 26 (Европейские судебные системы. Эффективность и качество правосудия. Исследование CEPEJ N 26. Издание 2018 г. (данные 2016 г.). Страсбург: Издательство Совета Европы, 2018. С. 302. URL: <https://rm.coe.int/rapport-avec-couv-18-09-2018-en/16808def9c> (Дата обращения: 17.03.2021)

⁴ Jon'a F. Meyer. Plea bargaining URL:<https://www.britannica.com/topic/plea-bargaining> (Дата обращения: 12.05.2022)

Обращая внимание на содержание статьи 11с Федеральных правил уголовного судопроизводства США, мы обнаруживаем, что суд уполномочен на вынесение решения без учета условий сделки, в том случае, если придет к выводу о явной чрезмерности «поощрений» со стороны государства либо, если сочтет, что интересы потерпевшего этой сделкой ущемлены. При этом, допустимость признательных показаний, полученных в рамках соглашений, не отвергаются и не исключаются.

В качестве преференций соглашений о признании вины в США являлись также вопросы социального обеспечения членов семьи обвиняемого, заключившего сделку со следствием. Ярким примером можно считать дело Роберта Ханссена (2002), осужденного 10 мая 2002 года за шпионаж на протяжении более 15 лет¹. Согласно условиям сделки, если он признает свою вину, предоставит полную информацию о своей деятельности, то будет назначено пожизненное заключение (с учетом того, что за предъявленное обвинение по 21 пункту должно быть назначено наказание в виде смертной казни). Но одним из условий сделки стало получение его женой и детьми пожизненной пенсии, полагавшейся Р. Ханссену как работнику ФБР. Выгода сделки для правительства США в первую очередь заключалась в отсутствии необходимости раскрывать секретные сведения.

Согласно стенограмме заявления Р. Ханссена о признании вины² в итоге обвиняемый признал вину по 15 пунктам обвинения, по 6 - преследование прекращено в связи с истечением сроков давности. Кроме того, в соответствии с допросом Р. Ханссена судьей, изложенным в вышеуказанной стенограмме, судья выяснял, понимает ли обвиняемый последствия лжесвидетельствования, ознакомлен ли с содержанием соглашения о признании вины, заключенным между Правительством США, а также подписанным им и его адвокатом, имеется ли копия обвинительного заключения, обсуждалось ли его содержание с

---

¹ Обзор деятельности ФБР по сдерживанию, выявлению и расследованию шпионской деятельности Роберта Филипа Ханссена URL: <https://oig.justice.gov/sites/default/files/archive/special/0308/index.htm> (дата обращения: 01.07.2023)

² Стенограмма заявления Ханссена о признании вины URL: <https://cryptome.wikileaks.org/usa-v-rph-gp.htm> (дата обращения: 01.07.2023)

адвокатом. Далее акцент допроса перемещен на фактической стороне обвинения по конкретным пунктам обвинения и предусмотренным видам и срокам наказания без условий заключения сделки. Судья также разъясняет порядок и последствия соблюдения конституционных прав при признании себя невиновным. Важным пунктом процесса по рассмотрению указанного заявления является вопрос о наличии давления и угроз со стороны органов власти. В заключении после признания себя Ханссеном виновным суд приходит к выводу о добровольности, разумности и осознанности заявления.

В связи с изучением феномена сделок логичным является установление преимуществ, а также отмечаемых недостатков их применения.

Плюс переговоров для обвинения заключается в возможности увеличить статистические данные, привлечь к ответственности большее количество соучастников. Кроме того, при отсутствии достаточной доказательственной базы, прокуроры с помощью сделок избегают процессуальных последствий исключения «ущербных» доказательств.

В частности, Корчаго Е.В. в рамках исследования установлена обратно пропорциональная закономерность вероятности заключения сделки с правосудием – решению обвинительного вердикта в связи с отсутствием мощной доказательственной базы. То есть возможность заключения соглашения выше по тем делам, где доказательства слабее¹.

Для стороны защиты, помимо материального вознаграждения, сделки позволяют снизить вероятностные потери при рассмотрении дела в общем порядке.

Заключение сделок для судейского корпуса не только имеет значение для экономии трудозатрат, но и ограничивают осужденного в праве на дальнейшее обжалование и последующую отмену состоявшегося решения.

---

¹ Корчаго, Е.В. Развитие института соглашения о признании вины в России и «plea bargaining» в уголовном судопроизводстве США: дисс. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Корчаго Евгений Викторович, - М., 2023. – с. 75

Осужденному, заключившему сделку с правосудием, в итоге назначается наказание, соответствующее его ожиданиям. В данной ситуации не берутся во внимание случаи самооговора.

Отмечаемое представителями юридических школ нарушение сделками прав потерпевших ставится в противовес бонусам в виде минимизации психологического и эмоционального давления, неотвратимости наказания подсудимого.

Предсказуемость результата сделки делает бенефициарами не только сторону обвинения, но и защиту, поскольку позволяет контролировать итог судебного рассмотрения¹.

Среди критических доводов заслуживает внимание то, что при стремлении ускорить рассмотрение дела имеют место быть потенциальные риски, выражающиеся, главным образом, в осуждении невинного через самооговор. В частности, согласно итогам эксперимента практически половина участников готовы были признать вину в преступлении, к которому не имеют абсолютно никакого отношения, в обмен на предлагаемые поощрения в части наказания². Смеем предположить, этому послужило, помимо внутренних мотивов, в том числе, связанных с защитой родных, близких, невозможность доказать свою невинность в инкриминируемом деянии. При этом, предлагалось, что быстрое и справедливое судебное разбирательство может быть обеспечено путем увеличения штатов судей, что гарантирует соблюдение конституционных прав подсудимого³.

Отмечается математическая зависимость шанса на заключение сделки от объема предъявленного обвинения⁴. Из этого следует другой недостаток, согласно

¹ Sara J. Berman. The Basics of a Plea Bargain URL: <https://www.nolo.com/legal-encyclopedia> (Дата обращения: 12.05.2022)

² Lucian E. Dervan and Vanessa A. Edkins Ph.D., The Innocent Defendant's Dilemma: An Innovative Empirical Study of Plea Bargaining's Innocence Problem, 103 J. Crim. L. & Criminology 1 (2013) URL: <https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/jclc/vol103/iss1/1> (Дата обращения: 10.06.2021)

³ Megan McArdle. Plea Bargains Are a Travesty. There's Another Way. 2017 URL: <https://www.newsmax.com/finance/meganmcardle/plea-bargain-justice-crime/2017/09/27/id/816004/#ixzz6g7cYYGCX>, (Дата обращения: 10.06.2021)

⁴ Lucian E. Dervan and Vanessa A. Edkins Ph.D., The Innocent Defendant's Dilemma: An Innovative Empirical Study of Plea Bargaining's Innocence Problem, 103 J. Crim. L. & Criminology 1 (2013) URL: <https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/jclc/vol103/iss1/1> (Дата обращения: 10.06.2021)

которому только прокурор знает реальный объем обвинения и доказательств, что препятствует отправлению правосудия. Вероятно, недостаточность достоверной информации о доказательствах, в том числе неизвестных подсудимому, могла бы повлиять на стремление дать признательные показания путем переговоров, однако, шанс упущен¹. С большой вероятностью сделку о признании вины можно назвать формой вымогательства нужного признания. По этому поводу есть интересное мнение судьи Окружного суда США в Массачусетсе, согласно которому Минюст США настолько пристрастилось к переговорам о признании вины, чтобы использовать свои правоохранительные ресурсы до подавляющего уровня обвинительных приговоров, что фокус системы уголовного правосудия сместился далеко от судебных процессов, присяжных к массивной системе переговоров о наказании и объему обвинения, которая сфальсифицирована против обвиняемого.²

Конечно, заключение соглашения – это право обвиняемого, однако, остается открытым вопрос, почему такой вариант все-таки рассматривают невинные, отказываясь от установления истины в общем порядке.

Исследования свидетельствуют о том, что невинные обвиняемые охотнее соглашаются на сделку с правосудием в следующих ситуациях:

1 - когда есть огромная разница между согласованным приговором и приговором, который может быть вынесен при рассмотрении дела в общем порядке (подразумевается скидочная система при признании вины и оказании содействия);

2 - когда предложение в случае признания вины заключается в условном осуждении, в то время как ожидаемый приговор после судебного заседания в общем порядке влечет за собой лишение свободы;

---

¹ Sara J. Berman. The Basics of a Plea Bargain URL: <https://www.nolo.com/legal-encyclopedia>, (Дата обращения: 12.05.2022)

² США против Ричарда Грина, 346 F. Supp. 2d 259; 2004 U.S. Dist. LEXIS 11292, June 18, 2004, at 6-7 URL: США против Соединенных Штатов Америки Зеленый, 346 F. Supp. 2d 259 | Поиск текста дела + Citator (casetext.com) (Дата обращения: 12.05.2022)

3 - когда предложение о сделке связано только с лишением свободы, но есть вероятность осуждения к более суровому наказанию (пожизненное, смертная казнь);

4 - когда обвиняемый находится под стражей, а при условии заключения сделки наказание будет считаться отбытым¹.

Кроме того, заслуживает внимания вывод, в соответствии с которым сделка о признании вины характеризуется как система, позволяющая эффективнее привлечь к ответственности невиновных бедных, поскольку они не в состоянии себе позволить квалифицированного защитника. В связи с чем, у них нет иного выбора, как принять предложения обвинителя и согласиться на сделку с правосудием.² В числе причин признаний выделяются также две крайности, касающиеся обвинения. В частности, больше признаний по делам о незначительных преступлениях и мелких правонарушениях, где наказание не такое строгое, а также по делам о преступлениях, по которым предусмотрена высшая мера наказания. Кроме того, сделки чаще заключаются с лицами, имеющими криминальное прошлое³.

После изучения уголовных дел оправданных, которые признали свою вину, Джон Блум и Ребекка Хелм определили факторы, которые способствуют ложному признанию вины⁴.

В числе примеров было дело Дэмиена Эколс, Джейсона Болдуина и Джесси Мискелли, которые были освобождены 19 августа 2011 года почти через восемнадцать лет после того, как они были впервые арестованы в связи с убийством трех восьмилетних мальчиков в Уэст-Мемфисе, штат Арканзас. Присяжные заседатели признали их виновными, несмотря на отсутствие

¹ Jenia I. Turner/ Plea Bargaining URL: https://law.asu.edu/sites/default/files/pdf/academy_for_justice/4_Reforming-Criminal-Justice_Vol_3_Plea-Bargaining.pdf (Дата обращения: 10.11.2022)

² Виано, Э. (2012). Сделка о признании вины в Соединенных Штатах: извращение правосудия. *Revue internationale de droit pénal*, 83, 109-145. URL: <https://doi.org/10.3917/ridp.831.0109> (Дата обращения: 10.11.2022)

³ Rubenstein, Lauren., Plea comprehension among diverse populations. Doctor of Philosophy (Clinical Psychology), December, 2022, Sam Houston State University, Huntsville, Texas. URL: <https://shsu-ir.tdl.org/server/api/core/bitstreams/803a2bd6-5009-4ed0-acfb-11a24ba518f4/content> (дата обращения: 01.10.2023)

⁴ John H. Blume & Rebecca K. Helm, *The Unexonerated: Фактически невиновные обвиняемые, которые признают себя виновными*, 100 CORNELL L. REV. 157 (2014) URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2103787 (Дата обращения: 10.11.2022)

достаточных доказательств. В 2007 году появились новые доказательства. Анализ ДНК подтвердил, что биологический материал, найденный на месте преступления, не принадлежал ни жертвам, ни трем осужденным. Однако до начала повторных слушаний обвинение предложило сделку, воспользовавшись правилом Алфорда (признать, не признавая вину, то есть, сохраняя свою невиновность). В результате, они были освобождены. Авторы исследования обоснованно полагают, что свобода досталась дорогой ценой за преступление, которое, как «осужденные» утверждали, они не совершали. Признавая сделку – приговором, все трое считаются осужденными за убийство. Этот приговор в дальнейшем с большой вероятностью окажет влияние на процесс их ресоциализации. При этом, фактически ловушкой было условие, согласно которому все трое должны были согласиться на сделку, чтобы воспользоваться шансом освободиться. Вместе с этим, учитывая незаконное первоначальное осуждение, они не испытывали огромного желания снова предстать перед судом.

Благодаря исследованию авторы пришли к выводу о наличии трех факторов, создающих негативный фон от сделок с правосудием:

1. потребность системы (в этот пункт подлежит включению нехватка ресурсов судебной системы);
2. слишком строгие приговоры (драконовские наказания стали следствием роста преступности);
3. почти полное отсутствие судебного регулирования процесса признания вины (вместо того, чтобы убедиться в наличии фактической основы обвинения, суд ограничивается выяснением добровольности признания вины и осознанности заключенной сделки. При этом, недобровольной является только сделка, заключенная под угрозами, с применением насилия, под принуждением).

Высказывались сомнения в легитимности уголовного правосудия, поскольку сосредоточивается внимание лишь на результате сделки, при этом упускается из виду важность самого процесса для разграничения виновных от невиновных, заслуживающих строгое и менее строгое наказание. В связи с этим, должны применяться объективные критерии при составлении предложений о

признании вины, должны исследоваться причины таких признаний обвиняемыми и уделяться внимание разъяснению правовых последствий, необходимо искоренить принудительный фактор, свидетельствующий о неуважении прав обвиняемого.¹

Указанное положение может свидетельствовать только о соблюдении формальностей в рамках осуществления правосудия.

Одним из выходов видится в усилении судебного надзора над чрезмерно усердным преследованием, акцентировании внимания судей на принудительном характере сделок, то есть надлежало бы сместить ракурс с понятия добровольности и осознанности последствий заключения последних.

На фоне широкого распространения данного правового явления, Э. Иоффе правильно определил характер сделок с правосудием, которые уже не часть правовой системы, они ею являются². Согласно статистическим данным Комиссии по вынесению приговоров США за 2021 год на основании признания вины рассмотрено 98,3% дел³. Интересно, что по 11 округам процент рассмотрения таких дел варьируется от 93% (штат Флорида) до 99,7% (Северная Оклахома) от общего количества рассмотренных дел.

Ф. Истербрук проводилось сравнение с неквалифицированной помощью адвокатов, поскольку сторона защиты убеждена в виновности клиента, может и не в преступлении по предъявленному обвинению. Он видел возможность выхода из ситуации путем усовершенствования процедуры рассмотрения дел по существу⁴.

Р. Бинг высказывает сомнения в законности сделок, их неконституционности, в связи с предоставленной законодателем широтой полномочий прокурора, в том числе по процессу переговоров в отсутствие судьи⁵.

¹ O'Hear, Michael M., "Plea Bargaining and Procedural Justice" (2008). Faculty Publications. Paper 557. URL: <http://scholarship.law.marquette.edu/facpub/557> (Дата обращения: 10.06.2021)

² Emily Yoffe. Innocence or irrelevant. The Atlantic. № 9.2017 URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2017/09/innocence-is-irrelevant/534171/> (Дата обращения: 10.06.2021)

³ Судебная статистика URL: <https://www.ussc.gov/sites/default/files/pdf/research-and-publications/annual-reports-and-sourcebooks/2021/Table12.pdf> (Дата обращения: 10.06.2021)

⁴ Frank H. Easterbrook. Plea bargaining as compromise. 1992 URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2017/09/innocence-is-irrelevant/534171/> (Дата обращения: 10.06.2021)

⁵ Robert L. Bing. Plea bargaining in the USA. 2017 URL: https://lawi.us/plea-bargaining/#Plea_Bargaining_in_the_context_of_Juvenile_and_Family_Law, с. 3 (Дата обращения: 10.06.2021)

Суть критики сводится к тому, что переговоры о признании вины являются генератором произвола, сокрытием истинных фактов, уничтожения состязательности. Недостаточная транспарентность препятствует попыткам исправить выявленные недостатки, более того, приобретает принудительный оттенок. Также отсутствие прозрачности в сделках снижает восприятие потерпевшими легитимности процесса.

К примеру, уголовно-процессуальный закон штата Каролина предусматривает процедуру достижения соглашения о признании вины, в котором прокурор рекомендует конкретное предложение. Условия соглашения представляются судье, который вправе не согласиться с ним, если станет известно об информации, не соответствующей представленным ему заявлениям.

Предлагаемое соглашение о признании вины может включать положение о возмещении причиненного ущерба обвиняемым, в том числе, оплате за лечение. Кроме того, законодатель особо выделил, что (ст. 15A-1025) факт участия обвиняемого и его адвоката с прокурором в обсуждении сделки не признается доказательством против или в пользу обвиняемого.¹

Ряд выводов нам дают судебные решения, принятые судами штатов. Так, в деле против Стрикленда, если заключенного вводят в заблуждение или принуждают к признанию вины путем мошенничества или даже по ошибке, заключенному должно быть разрешено отозвать заявление².

Необходимость совершенствования и усиления роли адвоката продиктована анализом законодательства, судебной практики стран англо-американской системы права, согласно которым главным гарантом соблюдения прав лица, которое признает вину и с которым заключена сделка, а также защиты от последующего оспаривания условий переговоров, признается независимая юридическая консультация до и после заключения соглашения, квалифицированная помощь защитника.

---

¹ Уголовно-процессуальный закон штата Каролина США URL: <https://law.justia.com/codes/north-carolina/2021/chapter-15a/article-58/section-15a-1021/> (Дата обращения: 14.01.2023)

² Стрикленд против штата, 199 Ga. 792, 35 S.E.2d 463 (1945) URL: <https://law.justia.com/> (Дата обращения: 14.01.2023)

В результате анализа российского, международного опыта, автор убежден в необходимости расширения правового статуса подозреваемого (обвиняемого) путем включения в него права на обязательную юридическую консультацию с адвокатом до подачи заявления о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Именно данное дополнение в УПК РФ придаст досудебному соглашению о сотрудничестве статус исключительности. При этом, акцент сделан именно на фигуре адвоката как лице, оказывающего профессиональную, квалифицированную юридическую помощь, а не на имеющем расширенное значение фигуре защитника, в роли которого по нормам отечественного законодательства могут быть допущены не только адвокаты, но и иные лица, не являющиеся таковыми (например, близкие родственники). Кроме того, статус уникальности особого порядка судебного производства обязывает к длительности юридического сопровождения соглашения о сотрудничестве вплоть до принятия решения по основному уголовному делу.

В свете изучения данного феномена особое значение приобретает другая сторона вопроса, а именно, каково общественное восприятие сделки о признании вины. Оно имеет во многом решающее значение потому, что через систему уголовного правосудия народ определяет, кто заслуживает наказания общества. Как обосновывает Тея Джонсон, достаточно взглянуть на заголовок в начале большинства уголовных дел — именно «Народ» через местного прокурора предъявляет иск против члена сообщества. В отличие от судебного процесса, который (за исключением редких обстоятельств) открыт для всеобщего обозрения, сделка о признании вины не происходит перед массами, хотя и делается от их имени.

Тея Джонсон совместно с группой ученых провела исследование, в котором открытым текстом прописывается, что общество в основном узнает о сути сделок из средств массовой информации, ток-шоу, беллетристики, в большинстве своем искажающие суть. Необходимость выяснения мнения общества обосновывается тем, что система уголовного правосудия затрагивает жизни множества людей, которые зачастую не имеют никакого представления о судопроизводстве. Итоги,

вероятно, могут повлиять на признание легитимности системы не только учеными-практиками, стать побудительным мотивом для новых научных работ. Автор приводит результаты ранее проведенных исследований, которые показали, что общественность воспринимала бы практику сделок более благосклонно, если бы открыто, менее тайно объяснялись причины вынесения решений, достигнутых путем переговоров.

В качестве преимущества сделки указывалось достижение цели важных результатов, таких как, представление правосудию более серьезных преступников. Вместе с этим признание вины невиновными людьми является одним из недостатков сделки о признании вины, - об этом указало 40% опрошиваемых.

Респондентами отмечено, что из-за обязательного минимального наказания и широких усмотрений прокуратуры невиновные люди признавали и будут признавать себя виновными. Среди причин признания выделяли:

- страх перед неопределенностью процесса, итоговым решением по делу,
- общий страх с учетом потери веры в правовую систему.

Примечательно, что немногие отнесли отсутствие проверок к негативам сделки. Важным результатом исследования стало выявленное противоречие, исходя из которого, несмотря на установление негативных проявлений сделки, характеристика этой практики варьировалась от нейтральной до положительной¹.

Обращаясь к общественному мнению, логичным является недостаток, исходя из которого, общество остается незащищенным от новых преступлений, поскольку преступники довольно быстро возвращаются для совершения новых преступлений, наглядно демонстрируя установившийся дисбаланс в пользу прав обвиняемых и, напротив, в ущерб правам законопослушных граждан.

---

¹ Джонсон, Теа, Общественное восприятие сделки о признании вины (25 июля 2019 года). 46 Am. J. Crim. L. 133 (2019) URL: <https://ssrn.com/abstract=3426670> Общественное восприятие сделки о признании вины Теей Джонсон :: SSRN (Дата обращения: 15.03.2022)

Еще одним моментом критики сделок отмечается тот факт, что при наличии судебных ошибок у полноценного процесса, большую вероятность достижения законного результата будет иметь обычный, а не сокращенный порядок¹.

Стоит признать, что при наличии непрекращающейся критики системы сделок с правосудием, они считаются неизбежным фактором существования правовой судебной системы США. Представляя, в большей части, публичный интерес, переговоры должны соответствовать принципам уголовного судопроизводства, не посягать на конституционные права.

В 2018 году Европейская комиссия по эффективности правосудия признала, что увеличивающаяся практика признания вины, побуждение к переговорам повлияли на качество правосудия, отсутствие контроля суда за нарушениями конституционных прав граждан².

Подводя итог, отмечаем, что, не взирая на наличие критики, система сделок востребована в США для всех участников процесса, она считается неизбежным фактором существования правовой судебной системы США. Более того, главный плюс состоит в возможности контролировать всю процессуальную деятельность, вплоть до вынесения приговора.

Традиционно влияние на развитие уголовного процесса оказывает зарубежный опыт западных стран, в числе которых США, Англия, Германия, Франция, страны с разными правовыми системами. Касательно судебной системы соединенных штатов исследователями акцентировано внимание на том, что состязательная система менее состязательна, чем может показаться, американские судьи не такие безмолвные, они управляют судебным процессом действиями, которые скрыты от профессиональных участников. Признание по договоренности, как охарактеризовали сделку, является позором системы страны, в которой проявляется мягкость к обвиняемым. С целью прервать практику

---

¹ Gregory M. Gilchrist, Plea Bargains, Convictions and Legitimacy, 48 AM. CRIM. L. REV. 143 (2011) URL: Plea Bargains, Convictions and Legitimacy by Gregory M. Gilchrist :: SSRN (Дата обращения: 10.06.2021)

² Systemes judiciaires europeens - Efficacite et qualite de la justice" Edition 2018 (donnees 2016) Etudes de la CEPEJ N 26 (Европейские судебные системы. Эффективность и качество правосудия. Исследование CEPEJ N 26. Издание 2018 г. (данные 2016 г.). Страсбург: Издательство Совета Европы, 2018. С. 302. URL: <https://rm.coe.int/rapport-avec-couv-18-09-2018-en/16808def9c> (Дата обращения: 17.03.2021)

сделок в некоторых штатах (штаты Мичиган, Калифорния) предпринимались попытки их запрета. Так, М. Хьюмен, К. Лофтин, признавая, что количество сделок было сокращено, отметили, что на первом плане появились новые механизмы, альтернативные договорному признанию вины. Вместе с тем, признание вины всегда существовало в системе с той разницей, что в США этот феномен означал повод к завершению судебного разбирательства. Признание являлось установленной истиной, не требующей дополнительных доказательств.¹

Относительно российского уголовного процесса, на который оказали влияние германская, французская модель, в 20 веке был создан уникальный социалистический образец уголовного процесса в советском пространстве, который стал основой для законодательства стран СНГ, и ответом на преодоление кризиса российской государственности. Современный же период отличается диффузионным, в какой-то степени неизбежным, процессом. Хотя, следует напомнить, что отечественное право неоднократно прибегало к рецепции: византийского права, римского права, после Петра 1 – западного права с ориентиром на романо-германскую семью. В настоящее время на реформирование оказывает влияние всемирная глобализация, условия преобладания международных транснациональных интересов вместо внутренних².

Конвейерная система правосудия, конечно, имеет преимущество в быстром рассмотрении уголовных дел, однако, отрицательную характеристику придает этой процедуре скидочная практика, которая зависит от характера и степени общественной опасности содеянного, обстоятельств преступления, данных о личности виновного. К сожалению, система торга, несмотря на имеющуюся критику, занимает стабильные позиции в уголовном процессе. Высказано предположение, что быстрые сделки скорее можно в настоящее время описать как

---

¹ Фридмен Л. Введение в американское право. С. 61, 142 URL: <https://djvu.online/file/9dFPvG4cZo7Kz> (Дата обращения: 17.03.2021)

² См.: Стойко, Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. Монография. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. Гос. Ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006. - С.232

«ходатайства о скидках», нежели о признании вины¹. Причем одним из разновидностей сделок, имеющим наибольшее сходство с досудебным соглашением, является соглашение о сотрудничестве, при достижении которого привлекаемый к ответственности получает своеобразный иммунитет от механизма государственно - правового принуждения. Главная цель такого «взаимодействия» заключается в вовлечении подозреваемого (обвиняемого) в команду стороны обвинения, в результате чего отношения находятся одновременно в статусе союзничества и состязания.

У данной разновидности сделки есть немало приверженцев. К примеру, сотрудничество признается более усовершенствованной и сложной версией стандартной сделки о признании вины, новым способом урегулирования уголовно-процессуального конфликта со стороны прокурора².

В связи с тем, что сотрудничество становится необходимым и желанным методом привлечения к ответственности определенной категории преступников, целесообразным будет со стороны законодателя ввести ограничения и запреты, процедуру судебного надзора. Однако, становится очевидным, что вытесняется наиболее надежная форма судопроизводства, направленная на соблюдение принципа состязательности, предназначенная исключительно для определения виновных лиц, в то время как система сделок на законодательном уровне уклоняется от решения задач уголовного производства.

Вопросы этики в работе прокурора, влияющего на эффективность заключения сделок о признании вины, в последние годы приобрели важное значение.

В соответствии с заключением Комитета по Этике (486) рассмотрены обязанности прокуроров по обеспечению законности и полноты предъявления доказательственной базы. Общеизвестный факт, что сделка о признании вины и сами переговоры происходят задолго до вовлечения в процесс адвоката. При этом, часть респондентов отмечают, что прокурор, не раскрывая весь объем

---

¹ Graham Hughes, Agreements for Cooperation in Criminal Cases, 45 Vanderbilt Law Review 1 (1992) URL: <https://scholarship.law.vanderbilt.edu/vlr/vol45/iss1/1> (Дата обращения: 12.08.2022)

² Там же.

доказательств, тем самым вводит в заблуждение подозреваемого (обвиняемого), который при другом стечении обстоятельств, вероятно, не согласился на сделку¹. Таким образом, вышеуказанное заключение 486 предполагает возложение на прокуроров обязанности по обеспечению обвиняемому возможности реализации права на адвоката. Так, согласно правилу 3.8 (п.п. «а») Типовых Правил поведения² прокурору следует воздержаться от предъявления обвинения, не подкрепленное достаточными основаниями. Следовательно, перед началом переговоров о признании вины прокурор должен дать всестороннюю оценку всем имеющимся доказательствам, не предрешая заранее установленной силы каждого из них. На это указывает также решение Верховного суда США в деле Брэди против Мэриленда³, согласно которому окружные прокуроры обязаны раскрывать доказательства, если они обладают признаками существенности, то есть могут повлиять на итог дела. Напомним, что решение было вынесено по апелляции 1963 года ветерана ВВС Джона Лео Брэди, который был отправлен в камеру смертников за убийство. Защита настаивала на обязанности прокурора раскрыть факт о признании вины сообвиняемым. В ответ суд Уоррена постановил, что до суда прокуроры должны представить доказательства, «благоприятные» для защиты, если они «существенны либо для вины, либо для наказания».

В округе Колумбия федеральный прокурор по уголовному делу (2015) был лишен права юридической практики на 30 дней за несообщение информации стороне защиты об имеющемся свидетеле (показания которого в последующем не имели решающего значения). В результате обжалования решения об отстранении апелляционный суд округа Колумбия постановил, что прокурор, с этической точки зрения, был обязан передать доказательства для их оценки стороной

---

¹ Jason Tashea Prosecutors must maintain ethical conduct during misdemeanor plea deals, ABA ethics opinion says (2019) URL: <https://www.abajournal.com/news/article/prosecutors-must-maintain-ethical-conduct-during-misdemeanor-plea-deals-says-new-ethics-opinion> (Дата обращения: 20.06.2022)

² Типовые правила профессионального поведения URL: https://www.americanbar.org/groups/professional_responsibility/publications/model_rules_of_professional_conduct/model_rules_of_professional_conduct_table_of_contents/ (Дата обращения: 19.06.2022)

³ Brady v. Maryland, 373 U.S. 83 (1963) URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/373/83/> (Дата обращения: 19.06.2022)

защиты. Определять существенность доказательства не входит в его компетенцию¹.

Высказывались также предложения о введении алгоритма оценки процедуры заключения сделки, в содержании которой решающее значение приобретает передача большего количества доказательств защите, что будет являться гарантом проверки полномочий прокуратуры. Более того, это позволит обвиняемому и адвокату подготовить линию защиты либо осознаннее подойти к этапу заключения сделки². Кроме того, без такой передачи признание вины вряд ли можно считать добровольным и осознанным. К примеру, в деле США против Руиз (536 U.S. 622, 625 (2002)) обвинение предложило смягчить наказание в обмен на заключение сделки о признании вины с условием, что Руиз отказывается от прав на раскрытие информации о свидетелях (информаторах), однако с гарантией предоставления оправдывающей информации. После отказа от предложения Руиз было предъявлено обвинение в незаконном хранении наркотических средств. Несмотря на отсутствие соглашения при судебном рассмотрении Руиз признала вину и попросила о назначении наказания по правилам «сделок». Окружной суд отклонил ее ходатайство, назначил стандартное наказание по Руководству. После обжалования решения, Апелляционный Суд США по девятому округу отменил приговор, посчитавший неконституционным требовать от обвиняемого отказа от получения вышеуказанных сведений, а также необходимым предоставить информацию защите до заключения сделки. В дальнейшем, рассмотрев жалобу на указанное решение апелляционной инстанции, Верховный суд постановил, что надлежащая правовая процедура не требует от правительства передавать уличающие доказательства до признания вины. Суд рассудил, что конституционный отказ от признания вины требует лишь общей «осведомленности о соответствующих

---

¹Eli Hager. DOJ is challenging Tennessee ethics opinion on prosecutors' obligations to disclose evidence URL: https://www.abajournal.com/news/article/doj_is_challenging_tennessee_ethics_opinion_on_prosecutors_obligations_to_d (Дата обращения: 19.06.2022)

² Daniel S. McConkie, Structuring Pre-Plea Criminal Discovery, 107 J. Crim. L. & Criminology (2017). URL: <https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/jclc/vol107/iss1/1>(Дата обращения: 19.06.2022)

обстоятельствах», но не «полного знания» этих обстоятельств. Хотя Суд признал, что хорошо информированное признание вины является «добровольным», если оно сделано сознательно, разумно и с достаточной осведомленностью об общих последствиях такого признания. И эта осведомленность не обязательно должна включать конкретные обстоятельства. Это решение соответствовало прецеденту Верховного суда, в соответствии с которым отказ от обвинения рассматривался как прецедент Верховного суда.

Суд пришел к выводу, что, несмотря на то, что соглашение о признании вины требует от подсудимого отказа от права на получение информации о доказательствах, имеющих значение для защиты, суд не считает, что Конституция требует предоставления таких сведений до заключения соглашения¹.

Судебная практика по обжалованию условий соглашений о признании вины подняла проблему действия законов во времени. Эта проблема подразумевает влияние нового закона на условия заключенного соглашения.

В данном контексте будет уместным привести в качестве примера решение Верховного суда Калифорнии по иску Джона Доу (2013). Согласно обстоятельствам дела Доу признан виновным и осужден в соответствии с соглашением о признании вины, однако, за преступления против половой неприкосновенности Доу подлежал регистрации (предоставление отпечатков пальцев и фотографии). Указанная регистрация на момент сделки была конфиденциальной, недоступна общественности, за исключением работников правоохранительных органов. Впоследствии законодательный орган предписал, чтобы положения закона о публичном уведомлении применялись к каждому лицу независимо от времени совершения. Следовательно, в соответствии с правилом ретроактивности, требования о публичном уведомлении стали применимы к осужденному Доу.

Разрешая жалобу Доу о нарушении соглашения о признании вины такими изменениями, окружной суд постановил оставить информацию об осужденном в

---

¹ United States v. Ruiz, 536 U.S. 622 (2002) URL:<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/536/622/> (Дата обращения: 19.06.2022)

статусе конфиденциальной¹. Мнение большинства судейского корпуса Калифорнии заключается в том, что «требование соблюдения сторонами» изменения в законе, имеющем обратную силу, не нарушают условий соглашения о признании вины. Тем самым утверждается, что вновь принятые законы должны соблюдаться, даже если их условия и содержание не предусматривались в заключенной сделке. Однако, имеется противоположное мнение, исходя из которого понимаем, что стороны могут соблюдать требования нового закона, если он не окажет существенного влияния на соглашение. То есть, если бы стороны могли предположить о сути предстоящих изменений, то сделка бы не состоялась.

Следовательно, общее правило в Калифорнии заключается в том, что анализируемое соглашение считается включающим и учитывающим не только существующий закон, но и резервную власть штата по внесению поправок в закон или принятию дополнительных законов для общественного блага и в соответствии с государственной политикой. Из этого следует, что требование от сторон соблюдения изменений в законе, имеющих обратную силу для них, не нарушают условия соглашения о признании вины, и отсутствие в соглашении о признании вины ссылки на возможность изменения закона не означает неоглашенного обещания, что на ответчика не повлияет изменение установленных законом последствий, связанных с его осуждением. Таким образом, изменения в законе могут повлиять на условия соглашения о признании вины.

Все чаще встречается мнение, исходя из которого конвейерная практика осуждения лиц, независимо от их вины или невиновности, укоренилась в судебной системе штатов. Суть процесса сводится к функции по наказанию привлекаемых лиц. Проблемы нет, когда человек виновен. Но в противоположном случае, когда судебная система выходит из-под контроля, это приводит к непоправимым результатам. В такой ситуации наказание для невиновного становится не просто огромным, неприемлемым, но даже близким к самому преступлению.

---

¹ Doe v. Harris (2013) URL: <https://scocal.stanford.edu/opinion/doe-v-harris-34237> (Дата обращения: 19.06.2022)

В связи с этим, предложено вернуться к установлению истины, потратить средства для возрождения залов заседаний, расширение штата судей в целях реализации обвиняемыми своего конституционного права на скорейшее судебное разбирательство.

Жестко критикуется и признается фактором, усугубляющим недостатки системы переговоров о признании вины, практика «угроз преследованием драконовскими обвинениями» со стороны прокуратуры, которая является значимой частью проблемы по массовому назначению наказания в виде лишения свободы.

Таким образом, имеем дело с плохой заменой справедливости быстрыми переговорами.

Кроме того, одним из выходов по уменьшению загруженности судов видится в пересмотре системы наказаний за преступления различных категорий, а первоначально – в превентивных мерах, направленных на сокращение преступности.

Приводятся в пример идеи Марка Клеймана, суть которых заключается не в том, чтобы жестче наказывать, а в том, чтобы перестройка системы правосудия явилась итогом эффективного контроля и наказания, в частности, повышение вероятности наказания и уменьшение его строгости, будут способствовать (не сразу) сокращению рецидивов¹.

Безусловно, одним из самых негативных последствий переговоров – случаи самоговора.

Так, ярким примером можно считать дело Джона Диксона (штат Нью-Джерси). В 1991 году он признал вину и был осужден за совершение ограбления, сексуального насилия, похищения, незаконного хранения оружия и приговорен к 45 годам тюремного заключения. Спустя 10 лет Диксон (в 2001 году) был освобожден из тюрьмы после того, как ДНК-анализы показали, что он не мог

---

¹ Megan McArdle. Plea Bargains Are a Travesty. There's Another Way. 2017 URL: <https://www.newsmax.com/finance/meganmcardle/plea-bargain-justice-crime/2017/09/27/id/816004/#ixzz6g7cYYGCX>, с. 2 (Дата обращения: 10.06.2021)

быть исполнителем преступления¹. Подобных дел, по которым среднее время, проведенное в местах лишения свободы, до момента оправдания и их освобождения, составляет не менее 9 лет, огромное количество. Только в 2021 году Национальный реестр освобождений пополнился записью о 226 освобожденных (всего с 1989 года зафиксировано 2970 фактов незаконного осуждения) в Соединенных Штатах, из них - 19, связанных с ложными признаниями².

В 2002 году в штате Вашингтон осужден в связи с признанием вины за совершение поджога в средней школе 19-летний Гэбриэл Бэддели к двум месяцам тюремного заключения, 180 часам общественных работ и компенсации в размере 650 000 долларов. Вместе с тем, в 2004 году женщина, проходившая курс лечения, призналась полиции, что это она устроила пожар, в результате чего все обвинения с Бэддели были сняты³.

Либо, в 2008 году Эстер Джордан после заключения сделки о признании вины с окружным прокурором округа Харрис и признании вины за хранение наркотиков и проституцию, была осуждена к 6 месяцам лишения свободы. Однако, после получения из лаборатории отрицательного заключения по наличию запрещенного вещества, изъятого у нее полицией, было поддержано ходатайство о выдаче судебного приказа habeas corpus. Неделю спустя Джордан была освобождена из тюрьмы, в 2009 году обвинения сняты⁴.

Несмотря на факты незаконного осуждения, ложного признания вины, недостаточного раскрытия стороной обвинения фактических обстоятельств, практика сделок на основе признаний в правовой системе США будет существовать даже с имеющимися пороками. Однако, начавшийся и продолжающийся процесс заимствования в российском праве должен протекать с

¹ Проект «Невиновность» URL: <https://innocenceproject.org/cases/john-dixon/> (Дата обращения: 10.11.2022)

² Национальный реестр оправданий (2021) URL: <https://www.law.umich.edu/special/exoneration/Documents/NRE%20Annual%20Report%202021.pdf> (Дата обращения: 10.11.2022)

³ Национальный реестр оправданий (реабилитации) дело Гэбриэля Бэддели (2014) URL: <https://www.law.umich.edu/special/exoneration/Pages/casedetail.aspx?caseid=3007> (Дата обращения: 10.11.2022)

⁴ Национальный реестр оправданий (реабилитации) дело Эстер Джордан (2014) URL: <https://www.law.umich.edu/special/exoneration/Pages/casedetail.aspx?caseid=4423> (Дата обращения: 10.11.2022)

учетом и оценкой всех известных негативных факторов, чтобы исключить их возникновение в ходе правоприменительной практики.

3.3. Применение сделок о признании вины в США

Без сомнений сфера применения сделки о признании вины в США намного шире, чем в российском уголовном процессе, учитывая дискреционную возможность прокуратуры снять одно или несколько обвинений.

Кроме того, в этом контексте уместно сослаться на мнение, согласно которому расширению полномочий прокурора в американском процессе способствовали Руководящие принципы вынесения приговоров, которые нарушили баланс судебной системы, сместив акцент с судейского надзора в сторону решений прокуроров. Однако, всю вину на прокуроров перекладывать нельзя, так как сама система вручила обвинителям инструмент, способствующий злоупотреблениям. Как следствие, наличие такого дисбаланса подрывает доверие общественности к правосудию, дестабилизирует правовую систему, делая ее нелегитимной. На практике дискреционные полномочия имеют негативную характеристику, однако, авторы, напротив, стараются усмотреть потенциал для реформирования системы сделок. Более того, представляет интерес определение прокурорского усмотрения как всеобъемлющего термина, который охватывает способность прокуроров принимать решения, связанные с расследованием, предъявлением обвинения, проведением переговоров, заключением сделок, соответствующих надлежащему исполнению требований законодательства.¹

В свете анализа роли прокурора заслуживает внимание вывод Корчаго Е.В., согласно которому «деятельность атторнея в Plea Bargaining выражается (...) в оценке целесообразности применения указанной процедуры с учётом (...). При этом следует отметить, что атторней, в отличие от российских прокуроров имеет широкий спектр воздействия на переговоры в части своих обязательств по

---

¹ Vaynman, Anna and Fondacaro, Mark Robert, Prosecutorial Discretion, Justice, and Compassion: Reestablishing Balance in our Legal System (November 8, 2021) URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3959238 (Дата обращения: 10.11.2022)

соглашению, касающихся не только смягчения наказания, но также изменения квалификации, объёма обвинения или вида наказания, что придаёт состязательный характер соглашению о признании вины»¹.

Сделка о признании вины – это всегда выбор, однако, в данном юридическом контексте, выбор означает также то, от чего отказываются. Таким образом, приоритетное значение в выборе в пользу сделки имеет анализ возможных, вероятных последствий ее заключения.

Обращаясь к законодательству штата Нью-Йорк, понимаем, что вопросы заключения сделок о признании вины в разных штатах регулируются на законодательном уровне неодинаково, несмотря на то, что модели основаны на федеральном законодательстве. Большую роль играет судебная практика.

Вместе с тем, действующий уголовно-процессуальный закон штата Нью-Йорк регламентирует процедуру обжалования решения при наличии сделки о признании вины².

Особенность законодательства штата заключается в том, что при наличии нарушений, несоблюдения обязательств стороной обвинения и в других случаях, обвиняемый вправе отказаться от признания вины, оно судом не будет рассматриваться и процесс будет проведен в общем порядке с учетом доказательственной базы.

Сделка устанавливает вину по конкретному обвинению, при этом совершенно определено сделка предполагает в обмен на потенциально благоприятный приговор отказ от состязания в процессе, от права признания себя невиновным, права на суд присяжных, права на обжалование приговора по всем основаниям изменения или отмены. Таким образом, все вопросы, связанные с виновностью не будут являться предметом обжалования итогового решения суда.

Однако, в случае нарушения правил юрисдикции, наличия пороков «признания», нарушений, не связанных с признанием, но влияющие на

---

¹ Корчаго, Е.В. Развитие института соглашения о признании вины в России и «plea bargaining» в уголовном судопроизводстве США: дисс. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Корчаго Евгений Викторович, - М., 2023. – с. 72

² Уголовно-процессуальный закон штата Нью-Йорк URL: https://www.lawserver.com/law/state/new-york/ny-laws/new_york_laws_criminal_procedure_part_1 (Дата обращения: 10.11.2022)

законность вынесения приговора, в том числе при обжаловании конституционных прав на быстрое рассмотрение дела, его можно оспорить.

Что касается последствий, то они важны для условно-досрочного освобождения, иммиграционного статуса, если осужденный не имеет американского гражданства, для трудоустройства.

Предложение о заключении сделки со стороны прокуратуры всегда вариативно. Если прокурор не согласился на признание вины, то суд вправе принять признательные показания только по всему объему предъявленного обвинения.

К примеру, в Нью-Йорке законы штата предусматривают такие виды сделок:

- обвинение исключает часть пунктов из обвинения (уменьшает объем);
- рекомендация прокурора о вынесении конкретного приговора (в таком случае, суд не связан обязательствами прокуратуры);
- «соглашение о сотрудничестве» в обмен на смягчение наказания или снятие обвинений.

Примечательно, что в последнем случае предполагается длительное взаимодействие, вплоть до полного выполнения двусторонних обязательств.

-«условное признание» предполагает признание вины с возможностью реализации права на обжалование определенных досудебных ходатайств. Имеется в виду ситуация, при которой вышестоящая инстанция исключает часть доказательств, тогда осужденный вправе отозвать свое признание, что не препятствует заключению новой сделки о признании вины.

В связи с изложенным решающим гарантийным фактором считается соблюдение надлежащей письменной формы соглашения, с тщательно проработанными и зафиксированными условиями, включая последствия нарушения таких соглашений.

Достигнутое соглашение с прокурором подлежит обязательному одобрению судом. Гарантии положительного решения суда отсутствуют, однако, при признании судьей рекомендаций прокурора о приговоре неуместными,

привлекаемому лицу обязательно должна быть предоставлена вышеуказанная возможность отзыва признания.

Прежде чем судья примет окончательное решение, он должен убедиться в добровольности признания, сознательном и разумном решении (учитывается возраст, происхождение), отсутствие неквалифицированной помощи адвоката по заключению сделки, а именно, на основании собственного усмотрения убедиться в отсутствии принуждения, введения в заблуждение, понимании природы сделки, ее последствий.

Ответ о заключении сделки в обмен на «обещанный» приговор обязательно фиксируется в протоколе.

Заявление, содержащее факты недобровольности сделки, должно быть направлено судье при рассмотрении дела. В случае с принуждением к сделке недостаточно заявить о том, что лицо при ее заключении было напугано высшей мерой наказания.

Для того, чтобы убедиться в понимании лицом предмета соглашения, суд устанавливает связь между действиями, которые, согласно показаниям подсудимого он совершил, и преступлением, по которому получено признание.

При этом важно понимание не только того, в чем признается подсудимый, но также природы и сути прав, от которых лицо отказывается. Суд не обязан перечислять список таких прав, будет вполне достаточно озвучить в общих чертах, что, к примеру, последствия ранее были разъяснены защитником.

Если судья или защитник не осведомляет помимо прямых также о побочных последствиях осуждения при признании вины, то это обычно не делает заявление неконституционным.

Несоответствие полученной от прокурора или судьи информации (при наличии искаженных или ложных сведений, нарушении обещаний) сделка может быть признана заключенной недобровольно, поскольку в иной ситуации признание вины бы не последовало.

Следует акцентировать внимание на ситуации, при которой обвиняемый (подсудимый) не выполняет условия сделки, в таком случае прокурор вправе

предъявить повторно обвинение и не придерживаться ее условий. В числе причин признания недействительным соглашения можно отнести совершение дополнительных эпизодов преступлений, а также неявка на оглашение приговора.

Относительно отзыва признания вины, такая возможность предоставлена подсудимому только в суде первой инстанции с указанием конкретных причин такого заявления. Только озвучив такое ходатайство в суде первой инстанции, можно его отстаивать в апелляционной, как основание отмены приговора.

Примечательно, что главная роль соглашений о признании вины в законодательстве Англии и США видится в разделении процедур: судебное разбирательство и назначение наказания (вынесение решения)¹. До этого разделения одна, несостязательная, процедура следовала за другой, состязательной. Однако, с появлением самоизобличающей категории необходимость в тщательном исследовании обстоятельств отпала.

Неоднократно отмечалось негативное влияние соглашений не только на права обвиняемых, но и потерпевших, выражающееся и в недостижении итоговым решением суда публичного интереса, поскольку «согласительный» характер процедуры имеет в качестве последствия случайный порядок определения эпизодов преступной деятельности. Вместе с тем, с принятием закона о назначении наказания 1984 года роль судьи стала более определенной и фраммированной. Так как судья становится фактически гарантом публичного интереса, контролируя процесс и регламент назначения наказания в зависимости не только от признания вины, но и реально содеянного. Как бы то ни было, согласительная процедура стала катализатором выдвижения на первый план этапа назначения наказания.

Обращаясь к вышеуказанному закону 1984 года, следует отметить, что он не только является частью Всеобъемлющего закона о борьбе с преступностью 1984 года, но и разделительным фактором на до и после реформы приговоров. Важным результатом закона стало образование комиссии по вынесению приговоров

---

¹ См.: Кондратьев, С.А. Роль суда на этапе назначения наказания в уголовном процессе в Англии и США: дисс. ...канд.юрид.наук: 12.00.09 / Кондратьев Сергей Александрович. - М., 2021. - С. 108

(определению наказания) в США, которая ответственна за принятие Федеральных руководящих принципов для федеральных судов США.

В этом аспекте интерес представляет дело *Blakely v. Washington* (2004), по которому штат обвинил Блейкли в похищении первой степени, однако, после достижения соглашения о признании вины, обвинение было сокращено до похищения второй степени, сопряженного с насилием в семье и применением огнестрельного оружия, соответственно, без признания по другим фактам.

Суд, выслушав описание действий подсудимого, назначил наказание в диапазоне, превышающем предел допустимого по закону штата (от 49 до 53 месяцев заключения), - в виде 90 месяцев, мотивировав преднамеренной жестокостью содеянного¹. При обжаловании приговора Блейкли указал, что процедура вынесения приговора лишила его федерального конституционного права на то, чтобы суд присяжных определил все факты, юридически существенные для его приговора. В итоге Апелляционный суд штата Вашингтона отказал в дискреционном пересмотре.

Интересно, что с применением руководящих принципов сокращены неравенства по приговорам в отношении разных лиц по одним и тем же преступлениям, подсудимые знают реальные последствия осуждения, минимизировалась запутанная, манипулятивная практика вынесения приговоров.

Министерство юстиции США предоставило свои рекомендации относительно результатов дела Блейкли. Так, суть позиции США сводится к тому, что решение не распространяется на Федеральные руководящие принципы вынесения приговоров, их конституционность неоспорима. Тем более, что нижестоящие федеральные суды не могут признавать Руководящие принципы недействительными, учитывая предыдущие решения Верховного суда, подтверждающие их конституционность.²

Министерство юстиции США пришло к выводу:

---

¹ BLAKELY V. WASHINGTON (02-1632) 542 U.S. 296 (2004) URL: <https://www.law.cornell.edu/supct/html/02-1632.ZO.html> (дата обращения 31.01.2023)

² Архив Министерства юстиции США URL:<https://www.justice.gov/archives/dag/departmental-legal-positions-and-policies-light-blakely-v-washington> (Дата обращения: 10.11.2022)

- руководящие принципы остаются конституционны. Если наказание может быть назначено без разрешения фактических вопросов, без суда присяжных, то руководящие принципы подлежат применению;

- при отказе подсудимого от исследования обстоятельств преступления по предъявленному обвинению следует применять Руководящие принципы. Это правило распространяется при отказе от «прав Блейкли» по соглашениям о признании вины;

- руководящие принципы не применяются в случае, если предполагаются корректировки наказания в сторону увеличения. Следует инициировать суд вынести приговор, используя традиционное судебное усмотрение, в пределах установленного законом диапазона наказаний.

Вместе с тем, последствием рассмотрения данного дела было вынесение 24 июня 2004 года Верховным судом США решения, в котором утверждалось, что приговоры, выходящие за рамки стандартных Правил вынесения приговоров в Вашингтоне, нарушают 6-ю поправку, в случае, если факты, подтверждающие такой приговор с превышающими пределы наказания, не были признаны обвиняемым и не были доказаны.

В научном сообществе по-разному отреагировали на данное решение. Одни из авторов охарактеризовали это состояние мнением штатов «в пользу эволюции» и штатов в пользу «отрицания». Первые признали, что дело Блейкли влияет на их процедуру вынесения приговоров, вторые, соответственно, отрицали такое влияние. Вместе с тем, верно подмечено и не теряет актуальности мнение, согласно которому прагматизм, практичность и политика являются движущей силой многих государственных реформ в области вынесения приговоров. Не отрицая желание госполитики следовать нормам Конституции США, многие признают, что Конституция устанавливает только внешние допустимые границы вынесения приговоров и применяемых законов. Нельзя достичь совершенства, когда в целях борьбы с преступностью, фискальных ограничений, достижения единообразия и индивидуализации, политики пытаются установить превосходство уголовного правосудия между законодательной и судебной

властью. Однако, в отличие от федеральных коллег, законодатели штатов внимательно относятся к расходам по содержанию лиц в тюрьмах, в связи с чем комиссии по вынесению приговоров могут варьировать прогнозирование диапазона наказаний в целях контроля над расходами, направленными на исправление осужденных¹.

Законодатели ряда штатов отреагировали на решение по делу *Blakely v. Washington* (2004). В частности, штат Миннесота в 2006 году обнародовал поправки к правилам уголовного судопроизводства штата Миннесота C1-84-2137². Отмечается, что Миннесоте удалось усовершенствовать свою систему руководящих принципов вынесения приговоров.

В правила уголовного судопроизводства штата Миннесота³ внесены изменения в части возможности назначения наказания с отягчающими обстоятельствами (правило 1.04 d), предусматривающие отклонение от предполагаемого приговора в сторону увеличения срока наказания, даже при признании вины и наличии сделки. Положения правил 7.03, 9.01 подп. 1 предусматривают обязанность прокурора уведомить подсудимого не менее чем за семь дней до общего слушания о намерении добиваться наказания при отягчающих обстоятельствах, до слушания предоставить доступ к информации по всем вопросам, находящимся в ведении прокурора, имеющим отношение к делу (данные о свидетелях, заявления, документы, доказательства, касающиеся наказания при отягчающих обстоятельствах, и которые не были раскрыты прокурором ранее). Правило 11.04 регламентирует полномочия суда при наличии ходатайства прокурора о вынесении приговора при отягчающих обстоятельствах. Далее положения правил 15.01. подп.2, 19.04 подп. 6, 26.01 подп. 1 (2 b), подп. 3, подп. 18 (1,3), подп. 19 (7), 26.03 подп. 1, 20 (5) регулируют процедуру обязательного допроса подсудимого, в том числе по вопросам признания или

¹Douglas A. Berman and Steven L. Chanenson / *The Real (Sentencing) World: State Sentencing in the Post-Blakely Era* URL: https://web.archive.org/web/20080511223609/http://moritzlaw.osu.edu/osjcl/Articles/Volume4_1/BermanIntro.pdf (Дата обращения: 15.11.2022)

² Поправки к уголовно-процессуальным правилам (Штат Миннесота) URL: <https://law.justia.com/cases/minnesota/supreme-court/2003/or842137-1124.html> (Дата обращения: 15.11.2022)

³ Уголовный процесс штата Миннесоты URL: https://www.revisor.mn.gov/court_rules/cr/id/15/#15.11 (дата обращения 31.01.2023)

отрицания заявленных фактов, отказа от права на дальнейшее рассмотрение дела судом присяжных либо, наоборот, принятие решения при новом судебном разбирательстве. Эта процедура позволит не только разрешить все вопросы, которые возникли между сторонами, но и достигнуть признания вины, в том числе, при рассмотрении дела в общем порядке.

Вышеуказанное дело Блейкли стало одним из первых шагов по установлению первостепенности назначения наказания, которое в свою очередь определило активную роль суда. На это повлияло господство в американской системе правосудия «соглашений о признании вины»¹.

Особо остро встает вопрос о дискреционных полномочиях прокурора. В связи с этим высказано мнение ученых-юристов, что сама сделка зависит от решения прокурора, диапазон предложенного размера наказания также зависит от прокурора. Отмечено, что ядро прокурорской власти – это способность манипулировать предъявленным обвинением, которая с большой вероятностью приводит к вынужденным признаниям. Таким образом, существующая асимметрия выгодна для обеих сторон, которая позволяет подсудимым добиться минимального наказания, а прокурорам, готовым «пожертвовать» «дополнительными» годами наказания в виде лишения свободы, прийти к предпочтительному обвинительному приговору. Дискреционное манипулирование прокурора выражается в увеличении объема обвинения, которое побуждает обвиняемого признать себя виновным. Таким образом, суть прокурорских полномочий, фактически, сводится к разнице между угрозой длительного судебного разбирательства и последующим предложением о сделке. Вместе с тем регулирование прокурорских полномочий по теневым переговорам о признании вины возможно путем предоставления инструментария воздействия со стороны судебной системы.² Признательные показания на примере англо-

---

¹ См.: Виноцкий, Л.В. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: монография / Л.В. Виноцкий, М.Е. Кубрикова.- Москва, Юрлитинформ, 2015. – С. 108-116

² Andrew Manuel Crespo The hidden law of plea bargaining // Columbia Law Review 118 (5), 1303-1424 URL: <https://columbialawreview.org/content/the-hidden-law-of-plea-bargaining/> (Дата обращения: 19.06.2022)

американской системы права занимают ключевые позиции, поскольку только они являются по своей первостепенной сути источником основных сведений.

Как бы ученые-процессуалисты не стремились очистить признание вины от примесей самообвинений, ложных показаний, практика постоянно отмечает этот негативный эффект.

Как правильно отмечено Н.Г. Стойко, что правоприменительная практика является подсистемой уголовного процесса, которая наполняется нормами статутного и прецедентного права, которые, в свою очередь, определяют последовательность действий, направленных на решение конкретной задачи¹.

Признавая первичность частных интересов в англо-американской системе права, в отличие от континентальной или смешанной, где впереди – публичные интересы, Н.Г. Стойко отмечает, что сделка только внешне имеет частный характер. Обвиняемый по американскому процессу, распоряжаясь своим субъективным правом на признание вины и заключение соглашения, понимает юридические последствия, заключающиеся в исключении судебного процесса. Однако, суд, выполняя формальную роль в утверждении ранее принятого приговора, ограничивается установлением добровольности решения о заключении сделки, а также обстоятельствами преступления, известными только со слов подсудимого². Таким образом, главная роль в таком псевдосостязательном процессе отведена прокурору, ответственному за уголовное преследование, установление вины и назначение наказания, причем не всегда за то преступление, которое обвиняемый совершил. Следовательно, доктринально обоснован вывод о том, что, прокурор, хоть и действует в интересах обвиняемого, добиваясь заключения сделки, но первичны именно публично-правовые отношения.

---

¹ Стойко, Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. Монография. – СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. Гос. Ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006. - С. 55

² Там же. с.126

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенной работы приходим к выводу о том, что процедура, основанная на признательных показаниях, достижении соглашения со следствием, и связанные с ней положения уголовно-процессуального закона требуют реформирования.

Исследование показало, что признание вины имеет важное и решающее значение на досудебной стадии уголовного процесса, а именно при заключении соответствующего соглашения. Недостаточно согласиться с предъявленным обвинением, поскольку, по нашему мнению, выполнению задач уголовного судопроизводства будет способствовать именно субъективное отношение привлекаемого лица к ответственности за совершенное преступное деяние. Причем, такое признание вины должно обладать признаком, характеризующимся отсутствием корыстности его заявления.

В целом, необходимо констатировать, что, несмотря на малую частоту применения указанного механизма урегулирования уголовно-правового конфликта, все же тенденции и перспективы развития института соглашения о признании вины приобретают более четкие очертания и точечную применимость.

Если рассматривать главной целью внедрения процедуры договоренности в уголовный процесс США процессуальную экономию, то «досудебное соглашение о сотрудничестве» не является процессуальным упрощением. Термины «упрощение», «ускорение», «процессуальная экономия» не тождественны. Вместе с тем, представляются как связанные круги Эйлера. И, при этом, процессуальная экономия должна быть разумна, без ущерба для участников, пригодной для реализации права на справедливое судебное разбирательство, а также должен быть соблюден баланс интересов.

Также довольно спорным является положение об упрощенности, поскольку имеющиеся процессуальные трудозатраты увеличиваются, начиная с выделения материалов уголовного дела, обеспечения безопасности подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве,

его родных и близких, сопровождения и контролем за расследованием и рассмотрением основного уголовного дела. К органам следствия и прокуратуре предъявляются повышенные, усиленные требования к установлению правдивости сведений, полученных в результате заключения соглашения о сотрудничестве, которые могут повлиять на ход расследования, установление фактических обстоятельств по нескольким уголовным делам, на соблюдение прав и законных интересов граждан.

Обоснованным признается для разрешения уголовно-правового конфликта, выполнения задач уголовного процесса применение терминов, присущих иным отраслям права, таких как: соглашение, сделка, договор, с определенными пределами их использования.

Условия применения досудебного соглашения о сотрудничестве должны быть четко определены законодателем. В его основе должно быть не только соответствие предъявленного подозреваемому (обвиняемому) обвинения фактическим обстоятельствам дела, но и соблюдение требований, предъявляемых к положениям о справедливости.

Досудебное соглашение это процессуальный документ, на основании которого предоставляется возможность рассмотрения дела в особом порядке и существенного смягчения наказания, при этом виновное лицо не оказывается вне границ предусмотренной законом ответственности.

Следует признать, что одной из существующих проблем, препятствующих широкому применению правового института соглашений, заключается в отсутствии доверия у сторон переговорного процесса, недостаточность обеспечения гарантий соблюдения его условий.

Важным моментом, объединяющим главы 40 и 40.1 УПК РФ, является то, что особый порядок в обоих случаях, это исключительное процессуальное право подозреваемого (обвиняемого), смысл и содержание которого подлежит разъяснению адвокатом, органами предварительного расследования в целях обеспечения состязательности, а также добровольности принятого по итогам разъяснительной работы решения подозреваемым (обвиняемым). Несмотря на то,

что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве акцент сделан на роли защитника, диссертант настаивает на усилении роли адвоката, возлагая на него обязанность оказания квалифицированной юридической помощи, от которой подозреваемый (обвиняемый) не вправе отказаться, поскольку такая помощь должна свидетельствовать о соблюдении прав последнего вплоть до вынесения решения по основному уголовному делу.

Вместе с тем, способствовать соблюдению условий соглашения о признании вины, исключению возможностей оговора будет внесение изменений в УПК РФ положений о предупреждении об ответственности по ст.ст. 307, 308 УК РФ (за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний) подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), который является стороной в соглашении о сотрудничестве.

Правовое регулирование сделок о признании вины на примере США имеет много общих черт с российским правовым институтом. В заимствовании нет ничего плохого, но тотальным его назвать сложно. В связи с этим реализация исследуемого особого порядка судебного разбирательства требует разумного подхода при внедрении и адаптации положительных элементов «сделки» в уголовно-процессуальное право России. Соглашение, по российскому типу, это уникальный продукт отечественного уголовно-процессуального законодательства, имеющий свой исторический путь развития, сформированный, в том числе, с учетом адекватной оценки недостатков системы сделки с правосудием, существующей в США.

Следующий тезис направлен на уточнение социально-правового и уголовно-процессуального назначения «соглашения» и «сделки», от которого зависит механизм реализации. Будет ли «соглашение» способствовать не только раскрытию преступлений, сокращению уровня преступности, но и минимизации последствий, исправлению лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Исходя из смысла действующей главы 40.1 УПК РФ, законодатель акцентировал внимание именно на досудебном моменте возникновения вероятности сотрудничества подозреваемого (обвиняемого) со следствием. Суд, в

который выделенное уголовное дело поступает уже с обоснованным представлением прокурора, хотя и имеет возможность рассмотреть дело в общем порядке, однако, практически урезан в своих действиях, не изучая доказательственную базу в условиях состязательности. Таким образом, полагаем, было бы целесообразным ввести органы судейского корпуса на досудебную стадию. В связи с чем уместным является рассмотрение внедрения кандидатуры следственного судьи. Введение указанной должности позволит разделить надзорную и следственную функции, учитывая, что для уголовного процесса в приоритете уголовное преследование и обвинение. Также отсутствие полномочий по рассмотрению дел в рамках судебного следствия положительно скажется на реализации основополагающих принципов уголовного процесса. Указанная фигура позволит снять нагрузку на судей, освободив их от рассмотрения вопросов, возникающих в процессе предварительного расследования на досудебной стадии производства.

Следственный судья интересен для принятия решения по уголовному делу в отношении лица, заключившего досудебное соглашение, тем, что на стадии предварительного расследования он будет полномочен на проверку законности заключения такого договора, а также будет ориентирован на соблюдение конституционных прав и свободу заключения.

Исследование и анализ опыта зарубежных стран, в том числе, входящих в БРИКС, доказывает необходимость более тщательного изучения данного феномена - соглашения о признании вины, в целях дальнейшего совершенствования отечественного законодательства. Особое внимание следует уделить оценке степени раскаяния, последующим после признания вины действиям, при этом, не снижая стандарты доказывания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921
3. Приказ Генпрокуратуры РФ от 15.03.2010 N 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам»//Законность, № 6, 2010

Судебная практика

4. Апелляционное определение от 19 июня 2019 года по делу № 2-11/2019 URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/BLtV9tl092bX/?vsrf-txt=досудебное+соглашение&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=286&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1676224296749&snippet_pos=3486#snippet (Дата обращения: 12.02.2023)
5. Апелляционное постановление № 22-419/2020 от 15 апреля 2020 года по делу № 1-354/2019 URL: https://sudact.ru/regular/doc/yq5hmjEfxW6m/?regular-txt=соглашение+о+сотрудничестве&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=01.01.2020&regular-date_to=07.02.2023&regular-workflow_stage=20&regular-area=1076&regular-court=&regular-judge=&_=1675797737423&snippet_pos=3200#snippet (Дата обращения: 12.02.2023)
6. Апелляционный приговор Свердловского областного суда № 22-1327/2020 от 5 марта 2020 года по делу № 1-127/2019 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XDEGQS55iLQ2/?regular->

txt=соглашение+о+сотрудничестве&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=01.01.2020&regular-date_to=07.02.2023&regular-workflow_stage=20&regular-area=1016&regular-court=&regular-judge=&_id=1675796075032&snippet_pos=944#snippet (Дата обращения: 12.02.2023)

7. Банк судебных решений. Дело № 22-976/2023 URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/75669976> (дата обращения: 15.08.2023)

8. Банк судебных решений. Дело № 22-3516/2023 URL: <https://xn--80aegeo8aeimu.xn--80asehdb/75897880/extended> (дата обращения: 15.08.2023)

9. Кассационное определение № 22-1764/2012 от 12 июля 2012 года по делу № 22-1764/2012 URL: https://sudact.ru/regular/doc/HSBj28rVxAU1/?regular-txt=досудебное+соглашение&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=01.01.2020&regular-date_to=07.02.2023&regular-workflow_stage=30&regular-area=1006&regular-court=&regular-judge=&_id=1675793394562&snippet_pos=742#snippet (Дата обращения: 08.02.2023)

10. "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2021)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021) // СПС Консультант – плюс

11. Постановление ЕСПЧ от 19.11.2019 «Дело «Развозжаев (Razvozzhayev) против Российской Федерации и Украины и Удальцов (Udaltsov) против Российской Федерации» (жалоба N 75734/12 и две другие жалобы)//Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание, 2020, N 7

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. N 13-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы" // СЗ РФ. 2004. N 27. Ст. 2804.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 N 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» // СПС Консультант – плюс

14. Постановление Президиума Московского городского суда от 15.11.2016 по делу № 44у-0484/2016 // СПС Консультант – плюс

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 N 60 (ред. от 22.12.2015) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // СПС Консультант – плюс

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" // СПС Консультант – плюс

18. Постановление Пленума ВС РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // СПС Консультант – плюс

19. Приговор Тюменского областного суда по делу № 2-9/2020 от 29 июля 2020 года URL: https://sudact.ru/regular/doc/UwsqW3DeUmQ2/?regular-txt=досудебное+соглашение&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=01.01.2020&regular-date_to=07.02.2023&regular-workflow_stage=&regular-area=1006&regular-court=Тюменский+областной+суд+%28Тюменская+область%29&regular-judge=&_=1675785945568&snippet_pos=27226#snippet (Дата обращения: 12.03.2023)

Книги, монографии, учебные пособия, учебники, сборники, статьи, словари

20. Абакасов, М.С. Развитие института судебного контроля во Франции / М. С. Абакасов // Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции,

Омск, 11 мая 2017 года. Том Выпуск IV. – Омск: Инновационный центр развития образования и науки, 2017. – С. 94-98.

21. Авхадеев, В.Р., Асташова, В.С., Андриченко, Л.В. и др. Договор как общеправовая ценность: Монография. М.: ИЗиСП, Статут, 2018. 381 с.

22. Азаренок, Н.В. Эволюция уголовно-процессуального доказывания виновности лица по "основному" уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (к 10-летию введения в действие гл. 40.1 УПК РФ) // Уголовное право. 2019. N 4. С. 118 - 123.

23. Александров, Р.А. Проблемы рассмотрения в особом порядке уголовных дел при заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве, вызванные смешением различных институтов «сделок с правосудием» // Российский судья. - 2015. - № 6. – С. 26-30

24. Александров, А.С., Колесник, В.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в российском уголовном судопроизводстве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. 432 с.

25. Алёшина, А.Д., Асланян, А.Л., Беляева, К.В., Булатова, В.В. Сделки о признании вины в уголовном процессе Зарубежных стран // Юридический вестник молодых ученых, 3 – Москва, 2016. – С.39-45

26. Багаутдинов, К.Ф. Роль и полномочия следователя в заключении и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное судопроизводство, 2018, N 2. С. 27 - 32.

27. Баева, Н.А. Участие адвоката-защитника при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Судебная власть и уголовный процесс, 2019, № 2, С. 62-68

28. Барабаш, А.С. Доказательственная ценность признания обвиняемым своей вины вчера. Сегодня // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2015. - № 1(26). С. 15-24

29. Васильев, О.Л. Новый участник уголовного процесса или видимость совершенствования Уголовно-процессуального кодекса РФ? // Уголовное судопроизводство. 2019. N 1. С. 37 – 41

30. Богданов, Е.В. Правосудие как деятельность по управлению конфликтом // Право и демократия. Сборник научных трудов. - Минск: Изд-во БГУ, 2001, Вып. 11. - С. 231-244
31. Бертовский. Л.В., Эдилова. П.В. Генезис и проблемы совершенствования института досудебного соглашения о сотрудничестве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. С. 13
32. Бозров. В.М., Владыкина. Т.А. Постделиктные договоры в уголовном и уголовно-процессуальном праве // Уголовное право. 2018. N 4. С. 128 - 132.
33. Быков. В. М. Нужен ли в уголовном судопроизводстве России следственный судья? // Законность. 2015. № 6. С. 45
34. Владимиров, Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Части общая и особенная. Третье издание, измененное и законченное. СПб.: Издание книжного магазина "Законоведение", 1910. С. XXV и 287 <https://studfile.net/preview/428998/>
35. Виано, Э. (2012). Сделка о признании вины в Соединенных Штатах: извращение правосудия. *Revue internationale de droit pénal*, 83, 109-145. URL: <https://doi.org/10.3917/ridp.831.0109> (Дата обращения: 10.11.2022)
36. Веницкий, Л.В. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: монография / Л.В. Веницкий, М.Е. Кубрикова.- Москва, Юрлитинформ, 2015. – 243 с.
37. Голубовский, В.Ю., Гусева Н.Н. Развитие института досудебного соглашения о сотрудничестве//Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11.С.149
38. Григорьев, В. Н. Уголовный процесс: учебник / В. Н. Григорьев, А. В. Победкин, В. Н. Яшкин. – М. : Изд-во Эксмо, 2009., с. 159-161
39. Дикарев, И. С. Учет позиции потерпевшего при применении особого порядка судебного разбирательства / И. С. Дикарев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2021. – № 1(56). – С. 93-98.
40. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография / Е.К. Антонович, Т.Ю. Вилкова, Л.М. Володина и

др.; отв. ред. Л.Н. Масленникова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма, ИНФРА-М, 2022. - 448 с.

41. Дубровина, Е. Г. Сделки о признании вины по законодательству Великобритании / Е. Г. Дубровина // Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, Казань, 11 июня 2017 года. Том Выпуск IV. – Казань: Инновационный центр развития образования и науки, 2017. – С. 123-125

42. Зорькин, В. Д. Конституционно-правовые проблемы судебной системы РФ URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20121218/265821471.html (дата обращения: 10.01.2023)

43. Иванов, А.А., Иванов, В.П. Теория государства и права: Учебное пособие / Под ред. В.П. Малахова. М.: ЮНИТИ; Закон и право, 2007. С. 184.

44. Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография. М.: Проспект, 2010. 224 с.

45. Караева, А.А. Доказывание и доказательства в уголовном судопроизводстве: учебное пособие / А. А. Караева; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург : ОГУ, 2021. – с. 15

46. Климанова, О.В. Добровольность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве как условие его легитимности // Юридический вестник СамГУ. 2015. Т. 1. № 3 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrovolnost-zaklyucheniya-dosudebnogo-soglasheniya-o-sotrudnichestve-kak-uslovie-ego-legitimnosti/viewer> (Дата обращения: 10.04.2022)

47. Кмитюк, Е.Н. Международный опыт применения соглашений о признании вины//Вестник Нижегородской академии МВД России, 2013. №21. С. 210-213

48. Козубенко, Ю.В. Вопросы уголовного судопроизводства КНР.03.2011 URL: Вопросы уголовного судопроизводства КНР (cyberleninka.ru) (Дата обращения: 02.03.2022)

49. Колоколов, Н.А. Институт Plea Bargaining в России: оправдан ли шаг назад? // Уголовное судопроизводство. 2020. N 3. С. 3 - 10.

50. Ключников, С.С. Правовая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. 2012. N 23. С. 23 - 24.

51. Ковтун, Н.Н. "Кабальная сделка" (о фактической сути института, предусмотренного главой 40.1 УПК РФ) // Уголовное судопроизводство. 2020. N 2. С. 18 - 24.

52. Ковтун, Н.Н. Специализированный следственный судья: за и против // Российская юстиция. – 2010. – № 9

53. Куликов, В. Специалисты по арестам. Вячеслав Лебедев поддержал идею введения следственных судей // Российская газета - Столичный выпуск № 29(8083) URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/28756/ (дата обращения: 23.01.2023)

54. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. - 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2017 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 15.09.2022)

55. Кухта, А.А. Доказывание истины в уголовном процессе: дисс. ...докт. юрид. наук: 12.00.09 / Кухта Андрей Андреевич. - Нижний Новгород, 2010. - 660 с.

56. Лазарева, В.А. Признание вины как основание применения глав 32.1. 40, 40.1 УПК РФ // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т.2. № 1. С. 118-127

57. Охлопкова, А. С. Особенности унификации норм уголовного судопроизводства Российской Федерации в процессе конвергенции права / А. С. Охлопкова // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 9(112). – С. 265-268.

58. Петрухин, И. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Российская юстиция, № 5, 2001. – с. 35-36

59. Поддубняк, А.А., Аблаева, Д.С. Институт следственных судей в России: проблемы и перспективы Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 1. – С. 179-184

60. Попов, К.И. Доказывание в уголовном процессе // Правопорядок: история, теория, практика. № 2(3). 2014. С. 137-139
61. Рябинина, Т.К. Необходим ли российскому уголовному процессу институт следственного судьи? *Lex russica (Русский закон)*, 2017, (12 (133)), 200-213.
62. Савельева, Н.В. Проблемы доказательств и доказывания в уголовном процессе: учебное пособие / Н.В. Савельева. - Краснодар: КубГАУ, 2019. - с. 5-7
63. Стойко, Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. Монография. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006. - 264 с.
64. Строганова, Т.Ю. Понятие и признаки досудебного соглашения о сотрудничестве // *Российский судья*. 2018. N 7. С. 28 – 32.
65. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. С. 310.
66. Рене Давид. Основные правовые системы современности / перевод с франц. д. ю. н. проф. В.А. Туманова. М.: Прогресс, 1988. С. 431
67. Родин, В.В., Яджин, Н.В. Досудебное соглашение и «сделка с правосудием»: прагматизм без конфликта с нравственностью? // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2014. N 4 (30). С. 181.
68. Семенцов, В.А., Лошкобанова, Я.В. Проблемы обеспечения прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – с. 17
69. Словарь Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.А. URL slovaronline.com (дата обращения: 10.04.2021)
70. Словарь Ушакова Д.Н. URL: ushakovdictionary.ru (дата обращения: 10.04.2021)
71. Словарь Даля В.И. URL slovardalja.net (дата обращения: 10.04.2021)

72. Степаненко, Д.А., Днепровская, М.А. Процессуальное значение признания вины в уголовном судопроизводстве // ГлаголЪ правосудия. 1(15)/2018. с.51-54

73. Тисен, О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: монография / О.Н. Тисен. – М: Юрлитинформ, 2016. – с. 32

74. Толманов, А.Н. Обязательное участие защитника при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 10.

75. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры (адъюнктуры) // под общ. ред. Лебедева В.М. – 3-е изд., перераб. и доп. М., 2021.

76. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: У26 учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2009. — 1072 с.

77. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. 4-е изд. Т. 2. СПб.: Изд. СанктПетербургского ун-та, 1912. С. 187.

78. Фридмен Л. Введение в американское право. С. 61, 142 URL: <https://djvu.online/file/9dFPvG4cZo7Kz> (Дата обращения: 17.03.2021)

Диссертации, авторефераты диссертаций

79. Азарёнок, Н.В. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: дисс...докт.юрид. наук: 12.00.09 / Азарёнок Николай Васильевич. - Екатеринбург, 2021. - 547 с.

80. Андросенко, Н.В. Признание лицом своей вины в совершении преступления и его правовые последствия : дисс. ... канд. юрид. наук / Андросенко Наталья Васильевна. - М., 2008. – 223 с.

81. Бахновский, А.В. "Сделка с правосудием": особенности англосаксонской и континентальной правовой традиции : дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Бахновский Александр Викторович ; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2008. – 172 с.

82. Головкин, Л.В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации (современные тенденции развития): дисс. ... докт.юрид.наук: 12.00.09 / Головкин Леонид Витальевич. – М., 2003. – 463 с.

83. Головинский, М.М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения: дисс. ... канд. юрид.наук: 12.00.09 / Головинский Максим Михайлович. - Владимир, 2011. – 240 с.

84. Качалова, О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Качалова Оксана Валентиновна. - М., 2016. – 482 с.

85. Климанова, О.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовая природа, договорные характеристики и проблемы квалификации преступлений: дисс. ... канд.юрид. наук: 12.00.09 / Климанова Ольга Валериевна. – Самара, 2017. – 296 с.

86. Колесник, В.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в уголовном процессе Российской Федерации: доктрина, законодательная техника, толкование и практика : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Колесник Вероника Вячеславовна. - Ростов-на-Дону, 2013. - 234 с.

87. Кондратьев, С.А. Роль суда на этапе назначения наказания в уголовном процессе в Англии и США: дисс. ...канд.юрид.наук: 12.00.09 / Кондратьев Сергей Александрович. - М., 2021. – 197 с.

88. Копылов, А.В. Нравственные основы осуществления особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам: дисс. ...канд.юрид.наук: 12.00.09 // Копылов Алексей Васильевич. - Саратов, 2021. – 192 с.

89. Корчаго, Е.В. Развитие института соглашения о признании вины в России и «plea bargaining» в уголовном судопроизводстве США: дисс. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Корчаго Евгений Викторович, - М., 2023. – 177 с.

90. Костенко, Н. С. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе: правовые и организационные вопросы заключения и реализации:

автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Костенко Наталья Сергеевна. — Волгоград, 2013. - 238 с.

91. Кубрикова, М.Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кубрикова Мария Евгеньевна, - Челябинск, 2013

92. Никаноров, С.А. Процессуальное положение прокурора в сокращенных процедурах уголовного судопроизводства: 12.00.09 / автореф. канд.юрид.наук: Никаноров Сергей Александрович. – Москва, 2015. – 190 с.

93. Никитина, С.В. Доказательственная деятельность суда при принятии процессуальных решений в досудебном производстве по уголовным делам: дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Никитина Светлана Владимировна, - Ульяновск, 2021. - с. 49

94. Перекрестов, В.Н. Уголовно-процессуальное значение признания вины в России: дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Перекрестов Вадим Николаевич, - Волгоград, 2013. – 198 с.

95. Прокопова, А.А. Ускоренное досудебное производство в Республике Казахстан и Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Прокопова Анна Алексеевна. – М., 2021. – 239 с.

96. Саюшкина, Е.В. Реализация прав и законных интересов участников при особом порядке судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ): дисс... канд.юрид.наук: 12.00.09 / Саюшкина Елена Владимировна. – Екатеринбург, 2017. – 235 с.

97. Стацюк, Д.Н. Процессуальное положение лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве: дисс. ...канд.юрид.наук: 5.1.4 / Стацюк Денис Николаевич. - С.-Петербург, 2022. – 221 с.

98. Стельмах, В.Ю. Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики : дисс. ... докт.юрид.наук: 12.00.09 / Стельмах Владимир Юрьевич. – Екатеринбург, 2021. – 522 с.

99. Устинов, А.А. Доказывание при рассмотрении судом материалов уголовного дела в ходе досудебного производства: дисс. ...канд. юрид. наук: 12.09.00 / Устинов Артем Анатольевич, - Москва, 2022. – 235 С.

100. Федосеева, Е.Л. Особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дисс. ...канд.юрид.наук: 12.00.09 / Федосеева Елена Леонидовна, - Екатеринбург, 2014

101. Чернышова, Т.В. Примирение в праве: понятие и виды: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Чернышова Тамара Владимировна, - М., 2012. – 202 с.

Электронные ресурсы

102. Законопроект №485937-4: Система обеспечения законодательной деятельности URL: duma.gov.ru (Дата обращения: 05.10.2022)

103. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 15.09.2022)

104. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 12.12.2023)

105. Паспорт проекта Федерального закона № 485937-4 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (о введении особого порядка вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве) //СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 05.10.2022)

106. Пояснительная записка к закону № 3.689 от 30.10.2019 URL: <https://legis.senado.leg.br/sdleg-getter/documento?dm=8053755&ts=1576094923538&disposition=inline> (Дата обращения: 05.04.2022)

107. Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросам применения п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката// утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 28.01.2016 N 01/16

108. Решение Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 05.02.2008 N 4(1) "О проекте Федерального закона N 485937-4 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" //Консультант-плюс (Дата обращения: 21.06.2021)

109. Устав уголовного судопроизводства URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (Дата обращения: 15.03.2022)

Нормативно-правовые акты на иностранном языке

110. Закон об уголовном процессе (Criminal Procedure Act 1977 (Act No. 51 of 1977), as amended up to Criminal Law (Forensic Procedures) Amendment Act 2010) URL: WIPO Lex (Дата обращения: 15.03.2022)

111. Закон о вынесении приговоров (2020) URL: <https://www.cps.gov.uk/legal-guidance/assisting-offenders-immunity-undertakings-and-agreements> (Дата обращения: 03.04.2023)

112. Закон о чистых компаниях Бразилии URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_Ato2011-2014/2013/Lei/L12846.htm (Дата обращения: 14.04.2022)

113. Конституция Федеративной Республики Бразилия URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/Constituicao/Constituicao.htm (Дата обращения: 12.05.2022)

114. Конституция ЮАР URL: https://www.concourt.org.za/images/phocadownload/the_text/english-2013.pdf (Дата обращения: 15.03.2022)

115. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 07 июля 2016 года № 4 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве» URL: [sog1_rus.pdf](#) (sud.gov.kz) (Дата обращения: 12.03.2023)

116. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь № 295-З от 16 июля 1999 г. №295-З «Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь» URL: etalonline.by (дата обращения: 08.01.2023)

117. Уголовно-процессуальный кодекс Бразилии URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/decreto-lei/Del3689.htm (Дата обращения: 12.05.2022)

118. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729 (дата обращения: 08.01.2023)

119. Уголовно-процессуальный кодекс Китайской Народной Республики URL: china-embassy.org (Дата обращения: 10.11.2022)

120. Уголовно-процессуальный кодекс Индии URL: (Осуждение при признании вины) (indianemployees.com) (Дата обращения: 10.04.2022)

121. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.03.2023 г.), Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.03.2023 г.) –URL: (zakon.kz) (дата обращения 27.03.2023)

122. Уголовно-процессуальный кодекс Франции URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006071154/LEGISCTA000006151874/#LEGISCTA000006151874 (Дата обращения: 10.11.2022)

123. Уголовно-процессуальный закон штата Каролина США URL: <https://law.justia.com/codes/north-carolina/2021/chapter-15a/article-58/section-15a-1021/> (Дата обращения: 14.01.2023)

124. Уголовно-процессуальный закон штата Нью-Йорк URL: https://www.lawserver.com/law/state/new-york/ny-laws/new_york_laws_criminal_procedure_part_1 (Дата обращения: 10.11.2022)

125. Уголовный кодекс Республики Беларусь URL: Кодекс Республики Беларусь № 275-З (Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. №275-З

«Уголовный кодекс Республики Беларусь») (etalonline.by) (Дата обращения: 08.01.2023)

126. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики URL: china-embassy.org (Дата обращения: 10.11.2022)

127. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» (с изменениями и дополнениями от 16.01.2014 г.) URL: zakon.kz (дата обращения: 27.03.2023).

Электронные ресурсы на иностранном языке

128. Архив Министерства юстиции США
URL: <https://www.justice.gov/archives/dag/departmental-legal-positions-and-policies-light-blakely-v-washington> (Дата обращения: 10.11.2022)

129. Сайт Верховного народного суда Китайской Народной Республики
URL: court.gov.cn (Дата обращения: 10.11.2022)

130. Закон о вынесении приговоров (2020) URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2020/17/group/SECOND/part/4/chapter/3/enacted> (Дата обращения: 02.04.2023)

131. Как работает закон URL: <https://www.judiciary.uk/how-the-law-works/sentencing-2/> (Дата обращения: 04.04.2023)

132. Национальный реестр оправданий (2021) URL: <https://www.law.umich.edu/special/exoneration/Documents/NRE%20Annual%20Report%202021.pdf> (Дата обращения: 10.11.2022)

133. Национальный реестр оправданий (реабилитации) дело Габриэля Бэддели (2014) URL: <https://www.law.umich.edu/special/exoneration/Pages/casedetail.aspx?caseid=3007> (Дата обращения: 10.11.2022)

134. Национальный реестр оправданий (реабилитации) дело Эстер Джоржан (2014) URL:

<https://www.law.umich.edu/special/exoneration/Pages/casedetail.aspx?caseid=4423>

(Дата обращения: 10.11.2022)

135. Обзор деятельности ФБР по сдерживанию, выявлению и расследованию шпионской деятельности Роберта Филипа Ханссена URL: <https://oig.justice.gov/sites/default/files/archive/special/0308/index.htm> (дата обращения: 01.07.2023)

136. Подготовка к слушанию по вынесению приговора URL: <https://www.hse.gov.uk/enforce/enforcementguide/court/sentencing-preparing.htm> (Дата обращения: 02.04.2023)

137. Поправки к уголовно-процессуальным правилам (Штат Миннесота) URL: <https://law.justia.com/cases/minnesota/supreme-court/2003/or842137-1124.html> (Дата обращения: 15.11.2022)

138. Проект «Невиновность» URL: <https://innocenceproject.org/cases/john-dixon/> (Дата обращения: 10.11.2022)

139. Принципы федерального обвинения URL: <https://www.justice.gov/jm/jm-9-27000-principles-federal-prosecution#9-27.120> (Дата обращения: 10.06.2021)

140. Процедура уголовного упрощения / Simplification of Criminal Procedure (Out-of-Court Settlements in Criminal Cases): Discussion Paper 100 (Project 73): Fourth interim report URL: <https://www.gov.za/documents/simplification-criminal-procedure-out-court-settlements-criminal-cases-discussion-paper> (Дата обращения: 12.03.2022)

141. Рейтинг стран по уровню безработицы URL: <https://take-profit.org/statistics/unemployment-rate/> (Дата обращения: 02.08.2023)

142. Рейтинг стран по уровню преступности URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/crime-index> (Дата обращения: 10.08.2023)

143. Руководство Генерального прокурора для юристов URL: <https://www.gov.uk/guidance/the-acceptance-of-pleas-and-the-prosecutors-role-in-the-sentencing-exercise> (Дата обращения: 03.04.2023)

144. Сайт Министерства Юстиции США (Штат Калифорния) URL: <https://www.justice.gov/opa/press-release/file/1177306/download> (Дата обращения: 23.07.2022)

145. Сайт Министерства Юстиции США / The challenge of crime in a free society a report by the president`s commission on law enforcement and administration of justice. USA, Washington, D.C. 1967 URL: <https://www.ojp.gov/sites/g/files/хуцкуh241/files/archives/ncjrs/42.pdf> (Дата обращения: 15.07.2022)

146. Стенограмма заявления Ханссена о признании вины URL: <https://cryptome.wikileaks.org/usa-v-rph-gr.htm> (дата обращения: 01.07.2023)

147. Судебная статистика URL: <https://www.ussc.gov/sites/default/files/pdf/research-and-publications/annual-reports-and-sourcebooks/2021/Table12.pdf> (Дата обращения: 10.06.2021)

148. Типовые правила профессионального поведения URL: https://www.americanbar.org/groups/professional_responsibility/publications/model_rules_of_professional_conduct/model_rules_of_professional_conduct_table_of_contents/ (Дата обращения: 19.06.2022)

149. Уголовный процесс штата Миннесоты URL: https://www.revisor.mn.gov/court_rules/cr/id/15/#15.11 (дата обращения 31.01.2023)

150. Юридическое руководство для судебного преследования URL: <https://www.cps.gov.uk/legal-guidance/assisting-offenders-immunity-undertakings-and-agreements> (Дата обращения: 04.04.2023)

151. The Federal rules of Criminal Procedure 2020 edition. URL: https://www.uscourts.gov/sites/default/files/federal_rules_of_criminal_procedure_-_dec_1_2019_0.pdf (дата обращения 06.01.2021)

152. Systemes judiciaires europeens - Efficacite et qualite de la justice" Edition 2018 (donnees 2016) Etudes de la CEPEJ N 26 (Европейские судебные системы. Эффективность и качество правосудия. Исследование CEPEJ N 26. Издание 2018 г. (данные 2016 г.). Страсбург: Издательство Совета Европы, 2018. С. 302. URL:

<https://rm.coe.int/rapport-avec-couv-18-09-2018-en/16808def9c> (Дата обращения: 17.03.2021)

Судебная практика на иностранном языке

153. Стрикленд против штата, 199 Ga. 792, 35 S.E.2d 463 (1945) URL: <https://law.justia.com/> (Дата обращения: 14.01.2023)

154. США против Ричарда Грина, 346 F. Supp. 2d 259; 2004 U.S. Dist. LEXIS 11292, June 18, 2004, at 6-7 URL: США против Соединенных Штатов Америки Зеленый, 346 F. Supp. 2d 259 (casetext.com) (Дата обращения: 12.05.2022)

155. BLAKELY V. WASHINGTON (02-1632) 542 U.S. 296 (2004) URL: <https://www.law.cornell.edu/supct/html/02-1632.ZO.html> (дата обращения 31.01.2023)

156. Brady v. Maryland, 373 U.S. 83 (1963) URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/373/83/> (Дата обращения: 19.06.2022)

157. Brady v. United States, 397 U.S. 742, 751 (1970) URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/397/742/>

158. Doe v. Harris (2013) URL: <https://scocal.stanford.edu/opinion/doe-v-harris-34237> (Дата обращения: 19.06.2022)

159. R v Dougall [2010] EWCA Crim 1048 URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Crim/2010/1048.html> (Дата обращения: 04.04.2023)

160. United States v. Ruiz, 536 U.S. 622 (2002) URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/536/622/> (Дата обращения: 19.06.2022)

161. R v P; R v Blackburn [2007] EWCA Crim 2290 URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Crim/2007/2290.html> (Дата обращения: 04.04.2023)

162. State Of Gujarat vs Natwar Harchandji Thakor on 22 February, 2005 URL: indiankanoon.org (Дата обращения: 10.04.2022)

163. State Of Uttar Pradesh vs Chandrika on 29 October, 1999 URL: indiankanoon.org (Дата обращения: 10.04.2022)

164. S v Zuma and Others (CCT5/94) [1995] ZACC 1; 1995 (2) SA 642; 1995 (4) BCLR 401 (SA); 1995 (1) SACR 568; [1996] 2 CHRLD 244 (5 April 1995) URL: saflii.org (Дата обращения: 15.03.2022)

Книги, монографии, статьи на иностранном языке

165. Albert Alschuler, "Plea Bargaining and Its History," 79 Columbia Law Review, 1 (1979). URL: https://chicagounbound.uchicago.edu/journal_articles, с. 12 (Дата обращения: 10.06.2021)

166. Andrew Manuel Crespo The hidden law of plea bargaining // Columbia Law Review 118 (5), 1303-1424 URL: <https://columbialawreview.org/content/the-hidden-law-of-plea-bargaining/> (Дата обращения: 19.06.2022)

167. Daniel S. McConkie, Structuring Pre-Plea Criminal Discovery, 107 J. Crim. L. & Criminology (2017). URL: <https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/jclc/vol107/iss1/1> (Дата обращения: 19.06.2022)

168. Donald J. Newman, American Bar Association: American Bar Association Project on Minimum Standards for Criminal Justice: Standards Relating to Pleas of Guilty (Tentative Draft), 66 MICH. L. REV. 1058 (1968). URL: <https://repository.law.umich.edu/mlr/vol66/iss5/11>, с. 1064 (Дата обращения: 15.07.2022)

169. Douglas A. Berman and Steven L. Chanenson / The Real (Sentencing) World: State Sentencing in the Post-Blakely Era URL: https://web.archive.org/web/20080511223609/http://moritzlaw.osu.edu/osjcl/Articles/Volume4_1/BermanIntro.pdf (Дата обращения: 15.11.2022)

170. Dr. Muhammad Ashraf, Absar Aftab Absar Plea Bargaining in India – An Appraisal URL: <https://www.researchgate.net/2020> (Дата обращения: 10.04.2022)

171. Джонсон, Теа, Общественное восприятие сделки о признании вины (25 июля 2019 года). 46 Am. J. Crim. L. 133 (2019) URL:

<https://ssrn.com/abstract=3426670> Общественное восприятие сделки о признании вины Теей Джонсон :: SSRN (Дата обращения: 15.03.2022)

172. Eli Hager. DOJ is challenging Tennessee ethics opinion on prosecutors' obligations to disclose evidence URL: https://www.abajournal.com/news/article/doj_is_challenging_tennessee_ethics_opinion_on_prosecutors_obligations_to_d (Дата обращения: 19.06.2022)

173. Jason Tashea Prosecutors must maintain ethical conduct during misdemeanor plea deals, ABA ethics opinion says (2019) URL: <https://www.abajournal.com/news/article/prosecutors-must-maintain-ethical-conduct-during-misdemeanor-plea-deals-says-new-ethics-opinion> (Дата обращения: 20.06.2022)

174. Emily Yoffe. Innocence or irrelevant. The Atlantic. № 9.2017 URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2017/09/innocence-is-irrelevant/534171/>, с. 1-18 (Дата обращения: 10.06.2021)

175. Frank H. Easterbrook. Plea bargaining as compromise. 1992 URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2017/09/innocence-is-irrelevant/534171/>, с. 2 (Дата обращения: 10.06.2021)

176. Graham Hughes. Agreements for Cooperation in Criminal Cases, 45 Vanderbilt Law Review 1 (1992) URL: <https://scholarship.law.vanderbilt.edu/vlr/vol45/iss1/1> (Дата обращения: 10.06.2021)

177. Gregory M. Gilchrist, Plea Bargains, Convictions and Legitimacy, 48 AM. URL: CRIM. L. REV. 143 (2011) / Plea Bargains, Convictions and Legitimacy by Gregory M. Gilchrist :: SSRN (Дата обращения: 10.06.2021)

178. H. Mitchell Caldwell/ Coercive Plea Bargaining: The Unrecognized Scourge of the Justice System, 61 CATH. U. L. REV. 63.2012 URL: <https://scholarship.law.edu/lawreview/vol61/iss1/2>, с. 80

179. Jenia I. Turner/ Plea Bargaining URL: https://law.asu.edu/sites/default/files/pdf/academy_for_justice/4_Reforming-Criminal-Justice_Vol_3_Plea-Bargaining.pdf (Дата обращения: 10.11.2022)

180. Jon'a F. Meyer. Plea bargaining
URL:<https://www.britannica.com/topic/plea-bargaining> (Дата обращения: 12.05.2022)

181. John H. Blume & Rebecca K. Helm, The Unexonerated: Фактически невинные обвиняемые, которые признают себя виновными, 100 CORNELL L. REV. 157 (2014) URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2103787 (Дата обращения: 10.11.2022)

182. Lucian E. Dervan and Vanessa A. Edkins Ph.D., The Innocent Defendant's Dilemma: An Innovative Empirical Study of Plea Bargaining's Innocence Problem, 103 J. Crim. L. & Criminology1 (2013), с. 7-43 URL: <https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/jclc/vol103/iss1/1> (Дата обращения: 10.06.2021)

183. Megan McArdle. Plea Bargains Are a Travesty. There's Another Way. 2017 URL: <https://www.newsmax.com/finance/meganmcardle/plea-bargain-justice-crime/2017/09/27/id/816004/#ixzz6g7cYYGCX>, с. 2 (Дата обращения: 10.06.2021)

184. O'Hear, Michael M., "Plea Bargaining and Procedural Justice" (2008). Faculty Publications. Paper 557. URL: <http://scholarship.law.marquette.edu/facpub/557> (Дата обращения: 10.06.2021)

185. Pieter Du Toit. The role of remorse in sentencing : note ObiterVol. 34, No. 3, pp 558-56401 January 2013 URL: The role of remorse in sentencing : note (journals.co.za) (Дата обращения: 12.03.2022)

186. Por Jander da Cunha Teixeira A confissão no acordo de não persecução penal URL: <https://www.conjur.com.br/2020-dez-30/jander-cunha-confissao-acordo-nao-persecucaao-penal> (Дата обращения: 14.04.2022)

187. Richard Adelstein Plea bargaining in South Africa : an economic perspective Constitutional Court ReviewVol. 9, No. 1, pp 81-11101 December 2019 URL: Plea bargaining in South Africa : an economic perspective journals.co.za) (Дата обращения: 11.03.2022)

188. Robert L.Bing. Plea bargaining in the USA. 2017 URL: <https://lawi.us/plea->

bargaining/#Plea_Bargaining_in_the_context_of_Juvenile_and_Family_Law, с. 3 (Дата обращения: 10.06.2021)

189. Rubenstein, Lauren., Plea comprehension among diverse populations. Doctor of Philosophy (Clinical Psychology), December, 2022, Sam Houston State University, Huntsville, Texas. URL: <https://shsu-ir.tdl.org/server/api/core/bitstreams/803a2bd6-5009-4ed0-acfb-11a24ba518f4/content> (дата обращения: 01.10.2023)

190. Sara J. Berman. The Basics of a Plea Bargain URL: <https://www.nolo.com/legal-encyclopedia>, с. 1 (Дата обращения: 12.05.2022)

191. Shweta Rathore. The notion of plea bargaining 2019 JETIR Март 2019, Том 6, Выпуск 3 URL: <https://jetir.org/papers/JETIREQ06069.pdf> (Дата обращения: 10.04.2022)

192. Stephen F Ross/ Bordenkircher v. Hayes: Ignoring the Prosecutor's Office Abuse in plea bargaining// URL: <https://elibrary.law.psu.edu/1978> (Дата обращения: 10.06.2021)

193. Kristin Shaak McCoy. The prosecutor's vindictiveness and pleading Transaction Exception: Bordenkircher vs. Hayes 4 Years later 1982 URL: <https://lawecommons.luc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2021&context=luclj> (Дата обращения: 10.06.2021)

194. Vaynman, Anna and Fondacaro, Mark Robert, Prosecutorial Discretion, Justice, and Compassion: Reestablishing Balance in our Legal System (November 8, 2021) URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3959238 (Дата обращения: 10.11.2022)

ПРИЛОЖЕНИЯ**Приложение А****АНКЕТА**

1. Ваш регион:
2. Ваша должность
  - а) Судья
  - б) Прокурор
  - в) Следователь
  - г) Дознаватель
  - д) Адвокат
3. Стаж работы в должности
  - а) менее 3-х лет
  - б) 3-5 лет
  - в) 5-10 лет
  - г) 10-15 лет
  - д) более 15 лет
4. Считаете ли Вы эффективными особые и сокращенные процедуры уголовного судопроизводства?
  - а) Да
  - б) Нет
  - в) Затрудняюсь ответить
  - г) Свой вариант ответа
5. Должно ли признание вины являться критерием дифференциации судебного разбирательства?
  - а) Да
  - б) Нет
  - в) Затрудняюсь ответить
  - г) Свой вариант ответа
6. Идентичны ли понятия «согласие с обвинением» и «признание вины»?
  - а) Да
  - б) Нет
  - в) Затрудняюсь ответить
  - г) Свой вариант ответа
7. Согласны ли Вы с тем, что признание вины имеет значение только для назначения наказания судом?
  - а) Да
  - б) Нет

- в) Затрудняюсь ответить
г) Свой вариант ответа
8. Считаете ли Вы одинаковыми по содержанию понятия «досудебное соглашение о сотрудничестве» и «соглашение о признании вины»?
- а) Да
б) Нет
в) Затрудняюсь ответить
г) Свой вариант ответа
9. Нарушается ли принцип состязательности при принятии судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве?
- а) Да
б) Нет
в) Затрудняюсь ответить
г) Свой вариант ответа
10. Как Вы полагаете, институт досудебного соглашения о сотрудничестве с момента введения в действующий УПК РФ (Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации») стал востребованным?
- а) Да
б) Нет
в) Затрудняюсь ответить
г) Свой вариант ответа
11. Правомерно ли провести параллель между понятиями «досудебное соглашение о сотрудничестве» и «сделка об иммунитете»?
- а) Да
б) Нет
в) Затрудняюсь ответить
г) Свой вариант ответа
12. Какие преимущества заключения досудебного соглашения о сотрудничестве для его участников?
- а) Свой вариант ответа
13. Какие недостатки заключения досудебного соглашения о сотрудничестве?
- а) Свой вариант ответа
14. Применимы ли к досудебному соглашению о сотрудничестве нормы гражданского законодательства в части заключения, изменения, расторжения сделок?

- а) Да
- б) Нет
- в) Затрудняюсь ответить
- г) Свой вариант ответа

15. Необходимо ли аудио, видеопротоколирование момента подписания соглашения о сотрудничестве?

- а) Да
- б) Нет
- в) Затрудняюсь ответить
- г) Свой вариант ответа

16. Обоснованно ли рассмотрение выделенного уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, до рассмотрения основного уголовного дела?

- а) Да
- б) Нет
- в) Затрудняюсь ответить
- г) Свой вариант ответа

17. Иное (поясните)

Справка о результатах анкетирования

В анкетировании приняли участие 349 респондентов из 4 субъектов Российской Федерации, а именно: Тюменская область, Свердловская область, Челябинская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Групповая принадлежность опрошенных представлена: 271 работник прокуратуры; 47 сотрудников следственных органов; 31 судья.

Результат анкетирования представлен следующим образом:

№ (в соответствии с текстом анкеты)	Вопросы анкеты	да	нет	Затрудняюсь ответить
4	Считаете ли Вы эффективными особые и сокращенные процедуры уголовного судопроизводства?	280 (80,2%)	49 (14%)	20 (6,8%)
5	Должно ли признание вины являться критерием дифференциации судебного разбирательства?	232 (66,5%)	99 (28,3%)	18 (5,2%)
6	Идентичны ли понятия «согласие с обвинением» и «признание вины»?	112 (32%)	233 (66,8%)	4 (1,2%)
7	Согласны ли Вы с тем, что признание вины имеет значение только для назначения наказания судом?	116 (33,2%)	226 (64,8%)	7 (2%)
8	Считаете ли Вы одинаковыми по содержанию понятия «досудебное соглашение о сотрудничестве» и «соглашение о признании вины»?	30 (8,6%)	309 (88,5%)	10 (2,9%)
9	Нарушается ли принцип состязательности при принятии судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве?	37 (10,6%)	293 (84%)	19 (5,4%)
10	Как Вы полагаете, институт досудебного соглашения о сотрудничестве с момента	211 (60,5%)	99 (28,4%)	39 (11,1%)

	введения в действующий УПК РФ (Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации») стал востребованным?			
11	Правомерно ли провести параллель между понятиями «досудебное соглашение о сотрудничестве» и «делкой об иммунитете»?	38 (10,9%)	253 (72,5%)	58 (16,6%)
12	Какие преимущества заключения досудебного соглашения о сотрудничестве для его участников?	Представлено в тексте работы		
13	Какие недостатки заключения досудебного соглашения о сотрудничестве?	Представлено в тексте работы		
14	Применимы ли к досудебному соглашению о сотрудничестве нормы гражданского законодательства в части заключения, изменения, расторжения сделок?	47 (13,5%)	254 (72,8%)	48 (13,7%)
15	Необходимо ли аудио, видеопротоколирование момента подписания соглашения о сотрудничестве?	124 (35,5%)	206 (59%)	19 (5,5%)
16	Обоснованно ли рассмотрение выделенного уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, до рассмотрения основного уголовного дела?	230 (65,9%)	92 (26,4%)	27 (7,7%)
17	Иное (поясните)	Представлено в тексте работы		

ПРОЕКТ

федерального закона Российской Федерации

«О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

Статья 1. Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52, ст. 4921) следующие изменения:

1) Статью 5 дополнить пунктом 41.2 следующего содержания: «следственный судья – судья суда первой инстанции, уполномоченный принимать решения на досудебной стадии уголовного процесса по вопросам, отнесенным к его компетенции.».

Пункт 52 статьи 5 изложить в новой редакции: «суд первой инстанции - суд, рассматривающий уголовное дело по существу и правомочный выносить приговор».

2) В части 2 статьи 29 слова «Только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения:» заменить на: «Только суд, а в ходе досудебного производства следственный судья, правомочен принимать решения:».

3) В части 3 статьи 29 слово «Суд» заменить на «Следственный судья».

4) пункт 5 части четвертой статьи 46 изложить в следующей редакции: «5) заявлять ходатайства, в том числе ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»

5) часть четвертую статьи 46 дополнить подпунктом 5.1 следующего содержания: «5.1) заявлять отводы».

6) пункт 5 части четвертой статьи 47 изложить в следующей редакции: «заявлять ходатайства, в том числе ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»

7) часть четвертую статьи 47 дополнить подпунктом 5.1) «заявлять отводы».

8) Часть первую статьи 51 дополнить пунктом 9 следующего содержания: «9) подозреваемый, обвиняемый заявил ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

9) Часть первую статьи 51 дополнить пунктом 10 следующего содержания: «10) подозреваемый, обвиняемый заявил ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

10) Подпункт пятый пункта 1 статьи 53 изложить в следующей редакции: «5) участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, лица, **в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве**, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого, лица, **в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве**, либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника в порядке, установленном настоящим Кодексом».

11) Пункт второй части 1 статьи 61 изложить в следующей редакции: «2) участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, помощника судьи, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, а судья также - в качестве дознавателя, следователя, прокурора, **судебного следователя** в производстве по данному уголовному делу;

Дополнить статьёй 79.1 следующего содержания: «**Статья 79.1 Показания лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве**

1. Показания лица, **в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного**

соглашения о сотрудничестве, - сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями статей 187 - 191 и 278 настоящего Кодекса.

2. Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве может быть допрошен о любых относящихся к уголовному делу обстоятельствах, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и своих взаимоотношениях с ними и другими свидетелями.»

12) В части 1 статьи 165 слово «судом» заменить на «следственным судьёй»; в части 2 статьи 165 слово «судьей» заменить на «следственным судьёй»; в части 3.1 статьи 165 слова «судьей» заменить на «следственным судьёй»; в части 4 статьи 165 слово «судья» заменить на «следственный судья»; в части 5 статьи 165 слово «судью», «судья» заменить на «следственного судью», «следственный судья».

13) В части 3 статьи 125 слово «судья» заменить на «следственный судья»; в части 4 статьи 125 слово «судья» заменить на «следственный судья»; в части 5 статьи 125 слово «судья» заменить на «следственный судья»; в части 6 статьи 125 слово «судья» заменить на «следственный судья»; в части 7 статьи 125 слово «судья» заменить на «следственный судья».

Статья 2. Настоящий Федеральный закон вступает в силу с момента его официального опубликования.